

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (565) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Михайлович Шокальский* (1856–1940), русский и советский ученый-географ, гидрограф, океанограф, картограф.

Юлий Михайлович родился 17 октября 1856 года в Петербурге, в семье юриста Михаила Осиповича Шокальского. Мать будущего ученого Екатерина Ермолаевна была старшей дочерью Анны Петровны Керн, подруги Александра Сергеевича Пушкина. Сын Пушкина, Григорий Александрович, помогал Екатерине Ермолаевне воспитывать мальчика, когда тот остался без отца.

Счастливым обстоятельством в его жизни было знакомство с семейством этнографа, исследователя Арктики Ивана Ивановича Шопена, действительного члена Императорского Русского географического общества. Частые беседы с ученым зародили в мальчишке интерес к географии.

По окончании прогимназии Юлий поступил в морское училище, которое окончил с Нахимовской премией, а затем блестяще завершил курс Морской академии. Во время летней практики Шокальский плавал в Балтийском море. Вместе с другими выпускниками готовился к кругосветному плаванию, но помешала война с Турцией. По окончании морского училища Юлий Михайлович прослужил около года на крейсере «Кречет».

Его научная деятельность началась с поступления на службу в Главную геофизическую обсерваторию, где он стал заведующим отделением морской метеорологии. Затем он перешел в морское училище, где начал преподавать математику, навигацию и физическую географию. Здесь Юлий Михайлович обнаружил блестящие педагогические способности. Будущие моряки горячо любили и уважали своего талантливого учителя и воспитателя. Шокальский не оставлял педагогической работы до самой смерти. Он преподавал в Морской академии, в Ленинградском университете и в других учебных заведениях.

С 1887 года и на протяжении последующих 20 лет Юлий Михайлович возглавлял библиотеку Морского министерства. В 1907 году он перешел на службу в Главное гидрографическое управление, заняв должность заведующего метеорологической частью. Шокальский ввел в науку понятие «Мировой океан», считая все океаны — Индийский, Атлантический, Северный Ледовитый, Тихий — частями Мирового океана.

Свои многолетние научные работы по изучению морей Юлий Михайлович обобщил в капитальном труде «Океанография», который вышел в свет в 1917 году. Эту классическую работу в 1919 году премировала Российская Академия наук и позднее Парижская академия наук.

Морю Шокальский посвятил свои классические труды «Океанография» и «Физическая океанография», положившие начало отечественной науке об океане. По инициативе ученого была основана Севастопольская морская обсерватория. На ее базе в 1923–1928 годах он смог осуществить свою давнишнюю мечту — провести детальные экспедиционные работы по изучению Черного моря. Для экспедиции было выделено особое судно. Ученые располагали приборами новейших конструкций. Судно экспедиции три четверти года находилось в плавании.

Исследования велись с борта корабля, который останавливался в открытом море через каждые 30 миль, а в прибрежной полосе — через каждые 5 миль. Море изучалось от поверхности до самого дна. Ученые измеряли глубины, брали пробы воды и грунта на разных глубинах. В прибрежных районах дночерпателем и драгой собирали бентос. На судне находилась химическая лаборатория. Юлий Михайлович сам участвовал во всех больших рейсах. Работа на судне велась круглые сутки, в любую погоду.

В начале XX века Шокальский являлся, пожалуй, самым крупным российским ученым в области картографии и геодезии. Он создал первую гипсометрическую карту России, дающую геометрически точное изображение рельефа суши и морского дна. А «Большой атлас мира», изданный им в 1905 году, стал важнейшей вехой в отечественной картографии. Юлий Михайлович был первым редактором советских школьных атласов.

Имя Шокальского неразрывно связано с деятельностью Русского географического общества. В 1882 году Юлия Михайловича избрали действительным членом Императорского Русского географического общества, а в 1917 году он стал первым избранным председателем Общества, не являвшимся членом императорской фамилии.

В 1931 году на Международном географическом конгрессе в Париже делегаты Американского географического общества вручили Шокальскому Золотую медаль Каллума — высшую награду этого общества.

В возрасте 75 лет Шокальский по собственному желанию покинул пост председателя Русского географического общества, уступив свое место Николаю Ивановичу Вавилову. В знак признательности за заслуги его объявили почетным председателем Общества, и до конца своих дней Юлий Михайлович продолжал активно участвовать в его работе.

Жизнь Шокальского протекала на стыке двух исторических эпох, сделав его свидетелем грандиозных изменений, произошедших в России. Он 37 раз представлял русскую географическую науку на международных географических, морских, картографических конгрессах и конференциях, был почетным членом крупнейших научных географических обществ мира. Скончался Юлий Михайлович в 1940 году в возрасте 83 лет в Ленинграде, похоронен на Литераторских мостках.

Именем ученого назван Центральный лекторий Русского географического общества в Петербурге, а также 12 географических объектов и явлений, в том числе пролив между двумя островами в архипелаге Северной Земли; два острова в проливе Карские Ворота и при входе в Обскую губу; на Северном острове Новой Земли — ледник Шокальского, названный так Георгием Яковлевичем Седовым, а также теплое течение в Баренцевом море, идущее вокруг Шпицбергена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Доронин А. С. Система государственного пожарного надзора в структуре МЧС России	69
Кузыбаев У. У. Совершенствование диверсификации развития бизнес-структур в регионах Узбекистана	72
Меркулова Ю. Е. Командообразование как технология формирования управленческого потенциала организации.....	77
Митюшин А. М. Миграционные процессы в ЕАЭС: современные тенденции и перспективы	79
Мухаммадиев А. А. Современное состояние деятельности подстанции отделения скорой медицинской помощи г. Туймазы ГБУЗ Республики Башкортостан городской больницы № 1 г. Октябрьского.....	87
Наливайко Ю. А. Влияние лидерства на сплочение команды в организационной среде.....	90
Хун Чэнюн Проблемы экономического сотрудничества Китая и России в Арктическом регионе в рамках инициативы «Один пояс — один путь»	92
Чикишев Д. Е. Коррупция как угроза национальной безопасности России в условиях проведения СВО	94
Шейх Н. В. Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти и управления	97

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Канаева П. Г. Использование метафор и символов в рекламе: креативные подходы в дизайне	100
Луценко А. Е. Маркетинговая стратегия южнокорейского бренда декоративной косметики Fwee	107

ПСИХОЛОГИЯ

Андреева Ю. А. Представление подростков о жизненном успехе	113
Андреева Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение развития школьной успешности подростков... ..	114
Бысова В. А. Особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения	116
Гущин М. В., Киреев О. А. Технология конструктивного общения в профессиональном коллективе на основе трансактного анализа	118
Кодолбенко Е. А. Личностные факторы эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных организаций.....	121
Котолова А. О. Психологическая подготовка диспетчеров системы-112 для повышения эффективности функционирования системы обеспечения вызова экстренных служб	124
Кузьмина О. И. Развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития на основе применения игр в урочное и внеурочное время	126
Леушина А. В. Аспекты эмоционального интеллекта как факторы жизнестойкости у старшеклассников	130

Мамонова А. С. Коррекция эмоциональных состояний старших дошкольников средствами игровой арт-терапии 133	Тимощенко Д. А. Модель профориентационной работы педагога-психолога со старшими подростками посредством использования информационно-коммуникативных технологий..... 143
Старкова К. Д. Гендерные различия агрессивного поведения подростков..... 136	Ходячих Л. А. Гендерные особенности поведения в конфликтной ситуации у юношей и девушек в старшей школе 146
Степанцова Е. О. Причины возникновения буллинга у старших подростков 138	Шиянов А. Н. Гендерные особенности внимания детей младшего школьного возраста 149
Такшина В. В. Особенности профессионального выгорания педагога 141	

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Система государственного пожарного надзора в структуре МЧС России

Доронин Антон Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Копылова Диана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург)

В данной работе проанализированы базовые концепции, относящиеся к сфере государственного пожарного надзора, определены приоритетные цели работы данной структуры. Представлено описание органов, осуществляющих государственный пожарный надзор, с акцентом на их главные обязанности.

Ключевые слова: надзор и контроль, государственный пожарный надзор, федеральный государственный пожарный надзор.

The system of state fire supervision in the structure of the MCHS of Russia

Doronin Anton Sergeevich, student master's degree

Scientific advisor: Kopilova Diana Valeryevna, candidate of law sciences, associate professor
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Ekaterinburg)

In the article analyzes the basic concepts related to the sphere of state fire supervision, determines the priority goals of this structure. The description of the bodies carrying out state fire supervision is presented, with emphasis on their main responsibilities.

Keywords: supervision and control, state fire supervision, federal state fire supervision.

Надзор является универсальным средством обеспечения законности в государственном управлении и рассматривается как способ обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти, который заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью не подчинённых им органов или лиц с целью выявления нарушений законности.

Государственный пожарный надзор осуществляется Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [1]. Сотрудниками осуществляется проверка соблюдения требований пожарной безопасности органами исполнительной власти, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, гражданами Российской Федерации [2]. Основной задачей государственного пожарного надзора является защита жизни и здоровья граждан, имущества, государственного и муниципального имущества, а также имущества организаций от пожаров и ограничение их последствий [1]

Федеральный государственный пожарный надзор — деятельность уполномоченных федеральных органов ис-

полнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия, а также подведомственных им государственных учреждений, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности. посредством организации и проведения проверок деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты, проведения мероприятий по контролю на лесных участках, на подземных объектах, при ведении торных работ, при производстве, транспортировке, хранении, использовании и утилизации взрывчатых материалов промышленного назначения, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению выявленных нарушений, и деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением требований пожарной безопасности, анализу и прогнозированию состояния исполнения указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности [3].

Государственный пожарный надзор МЧС России — современная и результативная система предупреждения и профилактики пожаров, реализации эффективных мер по защите населения и материальных ценностей от огня [4].

Таким образом, сущность государственного пожарного надзора заключается в следующем: существует объект надзора и требования пожарной безопасности, установленные в законодательных и иных нормативных правовых актах. Необходимо проверить их выполнение на объекте надзора. Если в результате проведения проверки выявлены отклонения, то это трактуется как правонарушение, которые подлежат устранению и могут караться санкциями в виде штрафов, административного приостановления деятельности и т. д.

Органы государственного пожарного надзора руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий [5].

ФГПН в рамках своей компетенции, установленной законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре»: организуют и проводят проверки деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты; производят в соответствии с законодательством Российской Федерации дознание по делам о пожарах по делам о нарушениях требований пожарной безопасности; ведут в установленном порядке производство по делам об административных правонарушениях в области пожарной безопасности; осуществляют официальный статистический учет и ведение государственной статистической отчетности по пожарам и их последствиям; осуществляют взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, в том числе с органами государственного контроля (надзора), органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, по вопросам обеспечения пожарной безопасности; рассматривают обращения и жалобы организаций и граждан по вопросам обеспечения пожарной безопасности; осуществляют прием и учет уведомлений о начале осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов работ и услуг по перечню, утвержденному Правительством Российской Федерации [1].

Предмет государственного контроля (надзора), муниципального контроля определен в статье 15 Федерального закона от 31.07.2020 248-ФЗ «О государственном контроле

(надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами; соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах; соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации; исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий [6].

Обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших государственных задач для создания безопасных условий жизнедеятельности населения страны. Государственный пожарный надзор в этой сфере выполняет надзорную, контрольную и профилактическую функции [7].

Мероприятие по контролю — совокупность действий должностных лиц органов государственного контроля, связанные с проведением проверки выполнения юридических лицом или индивидуальным предпринимателем обязательных требований осуществлением необходимых исследований, экспертиз, оформлением результатов проверки и принятием мер по результатам [8].

Положение о Департаменте надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Приказом МЧС России от 18.08.2023 № 847) определяет его деятельность. Департамент осуществляет свою деятельность по вопросам, входящим в его компетенцию, во взаимодействии со структурными подразделениями центрального аппарата МЧС России, территориальными органами — главными управлениями МЧС России по субъектам Российской Федерации, подразделениями федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, аварийно-спасательными формированиями, спасательными воинскими формированиями МЧС России, Государственной инспекцией по маломерным судам МЧС России, образовательными, судебно-экспертными, научными, медицинскими, санаторно-курортными и иными организациями, находящимися в ведении МЧС России, а также в установленном порядке с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, в том числе в закрытых административно-территориальных образованиях, подразделениями противопожарной службы субъектов Российской Федерации, иными видами пожарной охраны и добровольческими (волонтерскими) организациями.

Департамент является органом государственного пожарного надзора, а также органом дознания по делам о пожарах и нарушениях требований пожарной безопасности ФПС ГПС [9].

Территориальные отделы (отделения, инспекции) органов надзора пивных управлений МЧС России по

субъектам Российской Федерации: организуют и осуществляют проведение проверок в отношении территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, на объектах защиты, расположенных на обслуживаемой территории; осуществляют производство по делам об административных правонарушениях; информируют органы местного самоуправления о состоянии пожарной безопасности населенных пунктов, организаций и объектов защиты на соответствующей территории; проводят работу с письмами и обращениями органов власти, организаций и граждан; обеспечивают контроль за соответствием требованиям пожарной безопасности производства и реализации товаров (работ, услуг), подлежащих подтверждению соответствия требованиям пожарной безопасности, а также за изготовителями (поставщиками) веществ, материалов, изделий оборудования, в технической документации на которые в обязательном порядке указываются показатели их пожарной опасности и меры пожарной безопасности при обращении с ними [10].

Органы надзора специальных и воинских подразделений осуществляют функции в объеме, определенном

для органов надзора главных управлений МЧС России по субъектах Российской Федерации [11].

Выполнение требований пожарной безопасности — обязательное требование к функционированию любого юридического лица или индивидуального предпринимателя. Наличие необходимых средств пожарной защиты, соответствующие мероприятия, которые позволят повысить пожарную безопасность эксплуатируемых объектов, контролируют и проверяют уполномоченные органы соответствующих служб и ведомств [12].

Таким образом, система государственного пожарного надзора, функционирующая в структуре МЧС России, представляет собой ключевую составляющую комплексной безопасности на территории страны. Формирование и развитие этой системы было обусловлено необходимостью создания устойчивой правовой базы и эффективного механизма контроля, обеспечивающего защиту жизни, здоровья граждан, а также имущества всех форм собственности от пожаров. В рамках изучения данного вопроса также были рассмотрены полномочия федерального государственного пожарного надзора с учетом имеющейся нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ «О федеральном государственном пожарном надзоре» от 12.04.2012 № 290.
2. Ефимов И. А., Черепанов Е. А., Крестунов А. А., Галицков В. А. Некоторые вопросы соотношения контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности органов ГПН ФПС // *Техносферная безопасность*, 2023. — № 3(40). — С. 22–27.
3. Ишмеева А. С. Организация работы с кадрами государственной противопожарной службы // *Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии: Сборник статей XXV Международной научно-практической конференции*, 2023. — С. 109–113.
4. Краснова Д. А. Организации деятельности ГПН в условиях изменений нормативно-правовой базы в современных условиях // *Достижения молодежной науки для агропромышленного комплекса*, 2022. — С. 932–935.
5. Долгушина Л. В. Некоторые особенности правового регулирования деятельности органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы как органов дознания // *Евразийский юридический журнал*, 2023. — № 5(180). — С. 403–405.
6. Федеральный закон РФ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248.
7. Гришаева Е. В. Оценка результативности и эффективности деятельности контрольных (надзорных) органов // *Наукосфера*, 2021. — № 9–2. — С. 63–68.
8. Шукшин Е. Е. Факторы, влияющие на осуществление Федерального государственного пожарного надзора // *Актуальные вопросы организации управления в РСЧС: сборник научных трудов*, Иваново, 08 июня 2023 года, 2023. — С. 154–160.
9. Приказ МЧС России «Положение о Департаменте надзорной деятельности и профилактической работы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 18.08.2023 № 847.
10. Приказ МЧС России «Положение о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 27.03.2020 года № 217.
11. Баскаков С. В. Профессиональные стандарты и их взаимосвязь с должностными обязанностями сотрудников надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, 2019. — № 6. — С. 16–23.
12. Каплан Я. Б. К вопросу о совершенствовании надзорной деятельности в области пожарной безопасности на территории муниципального образования: основные проблемы и пути их решения // *Техносферная безопасность*, 2022. — № 2(35). — С. 61–74.

Совершенствование диверсификации развития бизнес-структур в регионах Узбекистана

Кузыбаев Умарбек Улугбекович, докторант
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Данная статья посвящена анализу важности диверсификации бизнес-структур в регионе, а также ее экономическим, социальным и инновационным аспектам. В статье рассматривается, как диверсификация бизнес-структур способствует обеспечению стабильности региональной экономики, созданию новых возможностей и эффективному использованию ресурсов. Также рассматриваются проблемы, возникающие в процессе расширения бизнес-секторов и диверсификации, а также стратегии их решения. Эффективное осуществление диверсификации может усилить развитие различных секторов региона и способствовать созданию новых рабочих мест. Кроме того, рассматриваются изменения, которые помогут повысить сотрудничество и конкурентоспособность среди бизнесов в регионе.

Ключевые слова: региональное развитие, бизнес-структуры, диверсификация, инновационное развитие, экономическая стабильность, рабочие места, сотрудничество, конкурентоспособность

Improving the diversification of business structures development in the regions of Uzbekistan

This article focuses on the importance of developing the diversification of business structures in the region and analyzes its economic, social, and innovative aspects. The paper discusses how the diversification of business structures contributes to ensuring the stability of the regional economy, creating new opportunities, and efficiently utilizing resources. Additionally, the article addresses the challenges that arise in the process of expanding business sectors and diversifying them, offering strategies for overcoming these challenges. Effective implementation of diversification can strengthen the development of various sectors in the region and contribute to the creation of new jobs. Furthermore, the article discusses changes that can help increase cooperation and competitiveness among businesses in the region.

Keywords: Regional development, Business structures, Diversification, Innovative development, Economic stability, Jobs, Cooperation, Competitiveness

Введение

Диверсификация экономики играет решающую роль в стимулировании устойчивого роста и сокращении бедности, особенно в развивающихся странах. Страны, экономика которых зависит от одного сектора, часто сталкиваются с экономической нестабильностью из-за внешних факторов, таких как колебания цен на глобальных рынках или климатические изменения. Диверсификация, представляющая собой процесс расширения экономической деятельности на несколько секторов, способствует повышению стабильности, стимулирует инклюзивный рост и создает более широкие экономические возможности.

Диверсификация экономики широко изучена как механизм поддержки экономической стабильности, ускорения роста и смягчения бедности. Теоретические и эмпирические исследования подчеркивают, что более диверсифицированные экономики менее уязвимы к внешним воздействиям, что обеспечивает более устойчивое и инклюзивное развитие. Однако процесс диверсификации сложно реализовать без модернизации экономических секторов. "...особенно важно сформировать государственную программу инновационного обновления, подготовить новое поколение кадров, эффективно использующих инновации и инвестиции, а также создать класс новых инвесторов" [1]. В свою очередь, подготовленные специалисты будут способствовать созданию рабочих мест в ключевых секторах экономики, что окажет положительное влияние на уровень занятости.

В современных условиях глобальной экономики диверсификация региональных бизнес-структур становится одной из важнейших стратегических задач. Каждый регион стремится эффективно использовать свои экономические и социальные возможности для создания новых направлений развития. Процесс диверсификации охватывает развитие различных отраслей бизнес-структур, что способствует экономическому росту, стабильности и конкурентоспособности. Это, в свою очередь, приводит к увеличению рабочих мест и освоению новых рынков.

Основная цель диверсификации бизнес-структур — обеспечение экономической стабильности региона, ускорение экономического роста и эффективное управление региональными ресурсами. Правильное направление диверсификации играет ключевую роль в укреплении экономического развития региона и создании новых экономических воз-

возможностей. Кроме того, в процессе диверсификации возможно усиление сотрудничества между предприятиями и повышение конкурентоспособности.

Данная статья рассматривает значение диверсификации в развитии бизнес-структур региона, ее экономические и социальные преимущества, а также стратегии преодоления возникающих в этом процессе проблем. Статья также анализирует роль инновационных подходов в реализации диверсификации и определяет необходимые меры для ее совершенствования в будущем.

Основные основы диверсификации бизнес-структур

Одной из ключевых причин диверсификации бизнес-структур является обеспечение устойчивости экономического роста. Если предприятия региона работают только в одной или двух отраслях, изменения рыночных условий могут представлять для них значительные риски. Диверсификация позволяет экономической системе региона функционировать в различных секторах, что способствует укреплению её устойчивости к глобальным экономическим изменениям. Это, в свою очередь, помогает обеспечить экономическую стабильность.

Например, одновременное развитие производства, сферы услуг и новых технологий способствует созданию взаимосвязей между различными секторами региона. Такой подход не только снижает зависимость от одного направления, но и укрепляет общий баланс экономики.

Диверсификация бизнеса по промышленным отраслям (2023 год)

Отрасль промышленности	Уровень диверсификации (%)	Темп роста (%)	Новые инвестиции (\$ млн)
Сельское хозяйство	27 %	6 %	150
Технологии	32 %	14 %	250
Промышленность	21 %	9 %	180
Услуги	20 %	5 %	100

Примечание: Эти показатели за 2023 год отражают общий рост и изменения в диверсификации основных промышленных отраслей [2].

Диверсификация бизнеса по регионам (2024 год)

Регион	Уровень диверсификации (%)	Новые инвестиции (\$ млн)	Количество рабочих мест (тыс.)
Ташкент	38 %	210	30
Самарканд	29 %	180	22
Бухара	23 %	130	17
Фергана	31 %	190	21

Примечание: Согласно данным за 2024 год, Ташкентская область демонстрирует самый высокий показатель диверсификации, при этом основными направлениями роста стали технологический и сервисный сектора [3].

Диверсификация в промышленном и экономическом секторах (2023–2024)

Год	Уровень диверсификации (%)	Темп роста (%)	Количество новых проектов
2023	30 %	8 %	120
2024	34 %	10 %	135

Примечание: В данной таблице отражен процесс диверсификации в экономических секторах и промышленных отраслях за 2023 и 2024 годы. Сравнивается количество новых проектов и темпы роста на основе ежегодных показателей [4].

Инновационные подходы и интеграция технологий

Инновации и внедрение новых технологий играют важную роль в диверсификации бизнес-структур. С помощью инновационных подходов можно осваивать новые рынки, оптимизировать производственные процессы и создавать новые продукты. Например, интеграция цифровых технологий в бизнес способствует повышению производственной

эффективности, а также развитию новых услуг и товаров. Инновационные процессы также способствуют повышению конкурентоспособности и расширению экономических возможностей региона.

Эффективное управление экономическими ресурсами и кадровым потенциалом

В процессе диверсификации важную роль играет эффективное управление экономическими ресурсами и кадровым потенциалом. Правильное распределение ресурсов и качественная подготовка кадров являются ключевыми факторами развития бизнес-структур. Кроме того, рациональное использование местных ресурсов становится основным элементом регионального экономического роста. Развитие кадров, повышение квалификации в новых отраслях и привлечение высококвалифицированных специалистов укрепляют бизнес и способствуют его устойчивому развитию.

Повышение конкурентоспособности и развитие сотрудничества

Диверсификация создает возможности для повышения конкурентоспособности и налаживания сотрудничества между предприятиями региона. Конкуренция стимулирует бизнес к большей эффективности и внедрению инноваций, что ускоряет экономический рост.

Сотрудничество, в свою очередь, способствует совместному использованию ресурсов, достижению общих целей и обеспечению экономической стабильности. Взаимопомощь и партнерство между предприятиями региона позволяют выходить на новые рынки и разрабатывать новые услуги [5].

Проблемы диверсификации и пути их решения

В процессе диверсификации могут возникнуть различные проблемы, такие как сложности с эффективным распределением ресурсов, адаптация к изменяющимся рыночным условиям, внедрение технологических инноваций в новых отраслях и нехватка квалифицированных кадров. Для решения этих проблем необходимо усиление региональной политики, совершенствование системы образования и поддержка со стороны государства и частного сектора при внедрении новых технологий [6].

Обсуждение

Совершенствование диверсификации в развитии бизнес-структур и анализ этого процесса в разрезе регионов являются крайне важными задачами. Это способствует обеспечению экономического роста и стабильности регионов.

Как уже отмечалось, бизнес-диверсификация представляет собой процесс расширения деятельности в нескольких секторах или отраслях, что повышает устойчивость экономики. Такой подход помогает минимизировать риски, связанные с рыночными колебаниями, и способствует долгосрочному развитию.

Региональное влияние диверсификации

Эффективность бизнес-диверсификации в разрезе регионов зависит от различных факторов. Например, Ташкентская область демонстрирует более высокий уровень диверсификации по сравнению с другими регионами. Это связано, прежде всего, с развитой экономической инфраструктурой и высоким спросом на инвестиции. Статус Ташкента как центрального экономического узла и его инвестиционная привлекательность способствуют ускорению данного процесса. Однако в других регионах, таких как Хорезмская или Сурхандарьинская области, уровень диверсификации ниже. Эти регионы преимущественно ориентированы на сельское хозяйство и природные ресурсы. В таких условиях диверсификация должна быть направлена на развитие промышленности и сферы услуг. При этом темпы роста и объем инвестиций в этих областях остаются более низкими.

Новые инвестиции и темпы роста

Инвестиции и темпы роста являются важными показателями успешной диверсификации. По мере увеличения объема инвестиций бизнес-диверсификация улучшается, поскольку развивается технологический сектор, расширяются промышленные отрасли и сфера услуг. Например, в Ташкентской области рост инвестиций способствует расширению технологического и сервисного секторов, что повышает общий уровень диверсификации.

Однако в некоторых регионах низкие инвестиционные потоки или сосредоточенность промышленности на традиционных отраслях ограничивают уровень диверсификации. Для таких областей важно внедрять изменения в структуру промышленных отраслей и создавать благоприятную инвестиционную среду.

Создание рабочих мест

Диверсификация бизнеса оказывает прямое влияние на создание рабочих мест. Развитие новых отраслей приводит к появлению новых рабочих мест.

Например, в Ферганской области расширение технологического и сервисного секторов способствовало увеличению количества рабочих мест, что создало новые возможности для местного населения. По мере роста уровня диверсификации в регионах количество рабочих мест также увеличивается. Это, в свою очередь, способствует обеспечению экономической стабильности и снижению уровня миграции.

Региональные различия

Процесс диверсификации различается по регионам. Например, в Ташкентской области уровень диверсификации высокий, тогда как в других регионах, таких как Бухарская или Кашкадарьинская области, он ниже. Для этих регионов важно создать новые бизнес-возможности, увеличить экспорт и внедрять современные технологии, что позволит улучшить экономическую структуру.

Будущие направления диверсификации

В усовершенствовании диверсификации во всех регионах Узбекистана основное внимание должно быть уделено следующим направлениям:

- 1) **Технологии и инновации:** Развитие цифровых технологий и инновационных стартапов.
- 2) **Зелёная экономика и устойчивое развитие:** Охрана окружающей среды и развитие возобновляемых источников энергии.
- 3) **Промышленность и производство:** Внедрение новых производственных отраслей и промышленных секторов.
- 4) **Сфера услуг:** Развитие туризма, финансовых и медицинских услуг.

Бизнес-диверсификация по регионам Узбекистана в 2023 году

Область	Уровень диверсификации (%)	Новые инвестиции (млн \$)	Темп роста (%)	Рабочие места (тыс.)
Ташкентская	40 %	250	12 %	35
Самаркандская	33 %	180	9 %	25
Бухарская	27 %	120	7 %	15
Ферганская	35 %	200	10 %	28
Андижанская	30 %	160	8 %	20
Наманганская	26 %	130	6 %	18
Кашкадарьинская	25 %	110	5 %	14
Хорезмская	22 %	90	4 %	12
Сурхандарьинская	24 %	100	6 %	13
Джизакская	28 %	140	8 %	16

Примечание: В данной таблице представлено состояние бизнес-диверсификации по регионам в 2023 году. Показаны уровень диверсификации в каждом регионе, объем новых инвестиций, темпы роста и количество созданных рабочих мест [2].

Диверсификация бизнеса по регионам в 2024 году.

Область	Уровень диверсификации (%)	Новые инвестиции (млн \$)	Темп роста (%)	Рабочие места (тыс.)
Ташкентская	42 %	270	13 %	38
Самаркандская	36 %	200	10 %	28
Бухарская	29 %	140	8 %	17
Ферганская	38 %	220	11 %	30
Андижанская	32 %	180	9 %	22

Область	Уровень диверсификации (%)	Новые инвестиции (млн \$)	Темп роста (%)	Рабочие места (тыс.)
Наманганская	28 %	150	7 %	19
Кашкадарьинская	27 %	120	6 %	15
Хорезмская	25 %	110	5 %	13
Сурхандарьинская	26 %	110	7 %	14
Джизакская	30 %	160	9 %	18

Примечание: Данные за 2024 год показывают уровень диверсификации бизнеса и показатели роста по регионам. Ташкентская область по-прежнему имеет самый высокий уровень диверсификации, однако в других регионах также наблюдается рост инвестиций и темпов развития [2].

Выводы и предложения

Выводы:

- Анализ рынка:** Перед диверсификацией бизнес-структур в регионе необходимо тщательно проанализировать текущие рыночные условия. Это поможет выявить новые возможности и изучить конкурентов.
- Эффективное использование ресурсов:** В процессе диверсификации важно рационально использовать имеющиеся ресурсы (финансы, человеческий капитал, технологии). Это позволит сократить затраты на производство новых продуктов или услуг.
- Инновации:** Новые технологии и инновационные подходы помогут оптимизировать бизнес-процессы и создавать новые продукты.
- Сотрудничество и партнерство:** Взаимодействие с другими компаниями в регионе может ускорить процесс диверсификации. Это создаст возможность обмена опытом и совместного использования ресурсов.
- Ориентация на клиентов:** Учет потребностей и требований клиентов обеспечит успешность стратегии диверсификации.

Предложения:

- Выход на новые рыночные сегменты:** Рассмотреть возможность выхода существующих продуктов и услуг на новые рынки, в том числе международные.
- Расширение продуктовой линейки:** Диверсифицировать ассортимент, предлагая новые варианты или дополнительные услуги.
- Инвестиции в исследования и развитие:** Выделить средства на развитие инновационных идей.
- Обновление маркетинговой стратегии:** Разработать маркетинговые стратегии, соответствующие диверсифицированным продуктам и услугам.
- Обучение и обмен знаниями:** Организовать тренинги для сотрудников, чтобы они были в курсе новшеств и повышали свою профессиональную квалификацию.
- Устойчивое развитие:** Разрабатывать диверсификационные стратегии с учетом экологических аспектов, что создаст положительный имидж среди клиентов.

Литература:

- Мирзиёев Ш. М. Президент Республики Узбекистан Ш. Обращение Мирзиёева в Олий Мажлис. — Ташкент: «Узбекистан», 2018. с. 48.
- www.stat.uz
- www.data.egov.uz
- www.cbu.uz
- Баййиев И. Х., Абдуллаева А. Ч. Важность экономической диверсификации как инструмента устойчивого развития.
- Жабченко В. И. Проблемы кластеризации экономики и пути их решения.

Командообразование как технология формирования управленческого потенциала организации

Меркулова Юлия Егоровна, студент магистратуры
Ефремовский филиал Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И. П. Павлова (Тюльская область)

Научный руководитель: Манакина Екатерина Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В медицинской организации лидерство и командообразование играют исключительно важную роль в достижении общих целей и повышении качества медицинского обслуживания. Управленец-лидер не только умеет вести команду в нужном направлении. Прежде всего он формирует видение конечного результата, четко определяет приоритеты и организует работу таким образом, чтобы каждый член команды исполнял свою роль максимально эффективно. Для того чтобы реализовать эту задачу успешно, руководитель должен обладать определенными навыками и опытом, аналитическими способностями, хорошим воображением и эмпатией, способностью строить стратегии и обеспечивать решение тактических задач для ее реализации. Понятия коллектива и команды радикально отличаются друг от друга. Коллектив становится командой только под началом умелого лидера.

Ключевые слова: командная работа, медицинский персонал, медицинское обслуживание, здравоохранение, навыки общения.

Введение

В лексикон управленческого персонала, сотрудников и работников всех звеньев организаций, независимо от принадлежности их государственному сектору или бизнесу, с недавних пор прочно вошло слово «команда». Команда — это небольшая группа людей, стремящихся к достижению общей цели, постоянно взаимодействующих и координирующих свои усилия.

Под командной формой организации работ в общем случае понимается объединение определенной группы профессиональных работников в автономный самоуправляемый коллектив с целью решения поставленной задачи (производственной или интеллектуальной) более оперативно, эффективно и качественно, чем при традиционной организации работ.

Актуальность обусловлена необходимостью в новых инструментах, позволяющих эффективно достигать поставленные цели, и менеджерах, способных применять данные технологии.

Целью исследования является анализ командообразования как процесса в организационном развитии.

Основная часть

В работе проведен обзор литературы по проблематике командообразования в трудах зарубежных и отечественных авторов. Исследовательский интерес к теории создания команд проявляется в работах М. Армстронга, Р. М. Белбина, Д. Бредфорда, М. Геллерта, Д. Катценбаха, Д. Кейрси, К. Б. Миллера, К. Новака, А. Ю. Петрова, Д. Смита, С. Танненбаума. Уделено внимание теоретическим основам организации процесса формирования управленческого потенциала, а именно основным задачам формирования и развития управленческого потенциала, кон-

цептуальным основам командообразования, применению технологий командообразования в целях развития управленческого потенциала организации.

Также проведен исторический и статистический метод исследования и анкетирование.

Исследование проводилось на базе государственного учреждения здравоохранения «Ефремовская районная больница имени А. И. Козлова».

С целью выявления некоторых особенностей работы и для объективного понимания применения командных форм организации труда в практической деятельности было проведено анкетирование управленческого аппарата районной клинической больницы среди 28 человек, из них 7 мужчин и 21 женщина, имеющие высшее медицинское образование, в возрасте от 28 до 70 лет.

Определялся общий уровень удовлетворенности работой в медицинской организации, поскольку на основании данной информации можно дать оценку лояльности сотрудников к новым управленческим решениям. Результат получился следующий: основная часть сотрудников в большей степени удовлетворена работой (60 % опрошенных дали утвердительный ответ, 20 % опрошенных затруднились ответить, 20 % дали ответ, близкий к ответу «нет»). Наименьшим процентом опрошенных при выборе показателей удовлетворенности составляющими трудовой деятельности был отмечен пункт «Соответствие работы личным способностям» — всего 13 %; на достаточно низком уровне оказалась удовлетворенность сотрудников уровнем технической оснащенности районной больницы, организации труда, санитарно-гигиеническими условиями и режимом работы. Наибольший процент опрошенных (47 %) остался доволен отношениями с коллегами, что действительно можно считать подтверждением успешной реализации нового подхода к развитию корпоративной культуры.

В ближайшие 1–2 года большинство опрошенных (15 %) планируют перейти на более высокую должность, 65 % опрошенных не хотят менять свою должность, 13 % хотят в перспективе перейти работать в другое структурное подразделение, по 7 % респондентов проявили желание перейти в другую медицинскую организацию и уйти на пенсию.

Для изучения эффективности командного взаимодействия в трудовом коллективе респондентам было предложено дать ответ на вопрос, касающийся их личной оценки зависимости качества и результативности работы от взаимодействия с другими подразделениями. Практически половина опрошенных на вопрос «Насколько зависит результативность и качество Вашей работы от взаимодействия с другими подразделениями?» дала однозначный ответ «полностью» (47 %), ответ «частично» отметили 40 % респондентов, и лишь 13 % дали однозначный ответ о независимости выполняемой ими работы от взаимодействия с другими подразделениями больницы.

Одним из наиболее показательных ответов, связанных с пониманием реальной ситуации относительно уровня развития корпоративного командного духа в ГУЗ «Ефремовская районная клиническая больница им. А. И. Козлова», можно считать стопроцентное отождествление коллектива, в котором работают опрошенные сотрудники, с понятием «команда» — никто из респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что коллектив, в котором Вы работаете, — это команда?» не ответил отрицательно.

Таким образом, для эффективного управления персоналом в медицинской организации важно создать единую команду, способную эффективно работать в интересах пациентов и достигать общих целей.

Заключение

Вопросы теории и практики управления персоналом организации рассматриваются с точки зрения целей организации и направлений ее развития. Определяется система управления персоналом, анализируются комплексные функции формирования, использования и развития персонала организации с учетом затрат на их реализацию. Практика показывает, что команды являются совершенным инструментом для достижения поставленных целей. Безусловно, можно признать эффективным и простое аккумулирование достижений участников рабочей группы, структурного подразделения, любой другой общности сотрудников. Все зависит от целей и задач, стоящих перед менеджером и группой людей, которую он сформировал. Однако именно способность проектной команды предоставить большой результат,

реализовать возможности масштабнее, чем те, для достижения которых она была предназначена, является залогом успешной деятельности организации и ее конкурентного превосходства.

Создание команд базируется на общих принципах и основах командообразования, однако имеет свои уникальные черты и специфику. Задачи, связанные с разработкой нововведений и их внедрением, предполагают изменение организационной структуры, норм и правил взаимодействия, модификацию бизнес-процессов. Участники команд должны выступать проводниками в процессе внедрения инноваций, противостоять сопротивлению и стимулировать развитие организации в целом [13].

Отсюда можно сделать вывод, что в организации может существовать несколько отдельных и независимых групп, из которых необходимо сформировать команды. В этом случае работа может быть направлена как на процесс формирования команд, так и на налаживание взаимосвязи между ними. Командная работа в медицинской практике является ключевым фактором в достижении многих целей. Например, командная работа может помочь снизить уровень стресса и повысить уровень удовлетворения от работы. Вот несколько задач, которые может решить командная работа, если внедрить ее в медицинскую практику:

— распределение задач и ответственности между членами команды может снизить нагрузку на каждого работника и помочь эффективнее использовать время и усилия;

— взаимодействие и поддержка коллег в команде могут помочь медицинскому работнику чувствовать себя увереннее и защищеннее, что может снизить уровень стресса;

— командная работа может способствовать созданию благоприятной рабочей атмосферы, где каждый член команды ощущает поддержку и уважение со стороны коллег;

— взаимодействие между членами команды может способствовать обмену опытом и знаниями, что может повысить уровень профессиональной компетентности и уверенности в своих способностях;

— командная работа может помочь медицинскому работнику чувствовать себя частью общей цели и миссии, что может повысить уровень мотивации и удовлетворения от работы.

Поэтому развитие навыков командной работы медицинского персонала может стать хорошим фундаментом, благодаря которому вырастет общий уровень компетенций сотрудников и поднимется планка оказания медицинской помощи.

Литература:

1. Багдасарян, В. Э. *Лидерство: учебник*. В. Э. Багдасарян. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 339 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI10.12737.1086964. — ISBN978-5-16-016204-1. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1086964>

2. Зайцева, Т. В., Зуб, А. Т. Управление персоналом: учебник. — Москва: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2015. — 322 с.
3. Катценбах, Й., Смит, Д. Команда vs коллектив. — Harvard Business Review. — 2013. — № 13. — С. 68–76. — Текст непосредственный.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом: учебник / А. Я. Кибанов, Л. В. Ивановская, Е. А. Митрофанова. — Москва: РИОР, 2020. — 288 с.
5. Клейнер, Г. Б. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент — путь к менеджменту XXI века // Российский журнал менеджмента. — 2018. — № 16 (2). — С. 232.
6. Корниенко, В. И. Командообразование: учебник для вузов. — Москва: Юрайт, 2021. — 291 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный. — ISBN 978-5-534-14723-0.
7. Королев, В. И. Современные технологии менеджмента: учебник. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2018. — 640 с. — ISBN 978-5-9776-0218-1. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=399597&pid=920513>
8. Мишурова, И. В. Управление мотивацией персонала / И. В. Мишурова, П. В. Кутелев. — Москва: МарТ, 2015. — 224 с.
9. Надточий, Ю. Б. Командообразование: учебное пособие / Ю. Б. Надточий. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020.
10. Папкина, О. В. Деловые коммуникации: учебник / О. В. Папкина. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024. — 160 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9558-0301-2.
11. Савенкова, Е. В. Проектный менеджмент в образовательной организации: учебно-методическое пособие / Е. В. Савенкова, О. А. Шклярлова. — Москва: МПГУ, 2019. — 204 с. — ISBN 978-5-4263-0740-7. — URL: <https://e.lanbook.com/book/125159>
12. Санда, Ф. Потенциал команды: как добиться максимальной эффективности командной работы / Филип Санда, Алексис Филипс; пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2020. — 302 с.
13. Сокирин, Е. Е. Актуальные проблемы командообразования в сфере образовательной деятельности / Е. Е. Сокирин, А. Ю. Петров. — Текст: электронный. — Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.).
14. Фаррахов, А. Г. Теория менеджмента: история управленческой мысли, теория организации, организационное поведение: учебное пособие / А. Г. Фаррахов. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 272 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-009073-3. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/960022>
15. Федорова, Н. В. Управление персоналом организации: учебное пособие / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. — Москва: КНОРУС, 2015. — С. 416.
16. Чанько, А. Д. Команды в современных организациях: учебник / А. Д. Чанько; Высшая школа менеджмента СПбГУ. — Санкт-Петербург: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. — 408 с. — ISBN 978-5-9924-0062-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/492801>
17. Командообразование: учебно-методическое пособие / О. В. Юрьева, О. Ю. Кукушкина, Ф. Б. Михайлов и др. — Казань: Издательство КФУ, 2022. — 80 с.

Миграционные процессы в ЕАЭС: современные тенденции и перспективы

Митюшин Алексей Михайлович, студент

Научный руководитель: Крылова Любовь Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Актуальность темы статьи заключается в том, что с 2024 года в России происходят жесткие изменения в миграционной политике страны, что в первую очередь касается трудовых мигрантов, основная доля которых — это жители стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Изменения в миграции происходят на уровне всего ЕАЭС. Так, к примеру, с 2018 по 2023 год уровень безработицы в странах ЕАЭС снизился с уровня в 5 до 3 %. Во многом снижение уровня безработицы было обеспечено притоком трудовых мигрантов в новые рабочие места. Также в 2015 году практически сразу после образования ЕАЭС был зафиксирован стремительный рост трудовых мигрантов в государства-члены ЕАЭС.

Цель статьи заключается в том, чтобы определить тенденции и современные перспективы миграционных процессов в ЕАЭС. Предмет исследования — механизм развития миграционных процессов в ЕАЭС, а объект исследования в статье — миграционные процессы в странах ЕАЭС.

Основной вклад в статью заключается в том, что были определены современные тенденции миграционных процессов в ЕАЭС и определены перспективы по их совершенствованию.

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, Евразийский экономический союз, международная миграция

Migration processes in the EAEU: current trends and prospects

The relevance of the article lies in the fact that since 2024, Russia has been implementing strict changes in its migration policy, primarily affecting labor migrants, the majority of whom are residents of the Eurasian Economic Union (EAEU). Migration changes are occurring at the level of the entire EAEU. For example, from 2018 to 2023, the unemployment rate in EAEU countries decreased from 5 % to 3 %. This decline in unemployment was largely driven by the influx of labor migrants into new jobs. Additionally, in 2015, shortly after the establishment of the EAEU, a rapid increase in labor migration to member states was recorded.

The aim of the article is to identify trends and modern prospects for migration processes within the EAEU. The subject of the study is the mechanism of migration process development in the EAEU, while the object is migration processes in EAEU countries.

The main contribution of the article is the identification of current trends in migration processes within the EAEU and the determination of prospects for their improvement.

Keywords: international migration, labor migration, Eurasian Economic Union, international migration

Введение

Актуальность темы статьи заключается в том, что с 2024 года в России происходят жесткие изменения в миграционной политике страны, что в первую очередь касается трудовых мигрантов, основная доля которых — это жители стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Основной драйвер, повлиявший на изменения миграционной политики — теракт в «Крокус сити холл». После него миграционная политика России стала быстро меняться в сторону ужесточения.

К тому же основная доля преступлений в России была напрямую связана с иностранными гражданами — более 25 тысяч преступлений пришлось на иностранных граждан только за 8 месяцев 2024 года. В результате, в России принял закон о механизме учета мигрантов через реестр контролируемых лиц. В данный реестр стали попадать иностранные граждане, которые находятся на территории России без законных оснований.

Изменения в миграции происходят на уровне всего ЕАЭС. Так, к примеру, с 2018 по 2023 год уровень безработицы в странах ЕАЭС снизился с уровня в 5 до 3 %. Во многом снижение уровня безработицы было обеспечено приростом трудовых мигрантов в новые рабочие места. Также в 2015 году практически сразу после образования ЕАЭС был зафиксирован стремительный рост трудовых мигрантов в государства-члены ЕАЭС.

Таким образом, основная проблема темы статьи — это быстро меняющиеся миграционные потоки, в основном связанные с изменениями миграционной политики в России, а также среди других стран ЕАЭС.

Предмет исследования — механизм развития миграционных процессов в ЕАЭС.

Объект исследования в статье — миграционные процессы в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Цель статьи — определить тенденции и современные перспективы миграционных процессов в ЕАЭС.

Задачи для достижения цели:

1. Изучить понятие и сущность миграционных процессов.
2. Проанализировать текущее состояние миграционных процессов в странах ЕАЭС, выявить основные направления и масштабы миграционных потоков.
3. Определить ключевые факторы, влияющие на миграционные процессы в ЕАЭС.
4. Выявить современные тенденции в регулировании миграции внутри ЕАЭС и систематизировать перспективы дальнейшего развития миграционных процессов в ЕАЭС.

Материалы и методы

В качестве методов исследования в статье использованы такие, как системный анализ, анализ литературы, статистический анализ, сравнительный анализ при сопоставлении миграционных потоков между странами ЕАЭС и их изменений. Используются методы экспертных оценок при анализе мнений специалистов в области миграционной политики и экономики. Также использован абстрактно-логический метод при изучении ключевых факторов, влияющих на миграционные процессы в ЕАЭС.

В статье использованы такие материалы, как официальные данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), статистические данные национальных ведомств стран ЕАЭС (Росстат, Белстат, Комитет по статистике Казахстана и др.).

Использованы доклады и аналитические отчеты международных организаций (Международная организация по миграции, ООН, Всемирный банк), экономические от-

чёты и прогнозы стран ЕАЭС, научные исследования по вопросам миграции и демографии, политические и законодательные документы, регулирующие миграцию в странах союза.

Также использованы договоры и соглашения между странами ЕАЭС в сфере трудовой миграции, решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и национальных миграционных служб.

Литературный обзор

Миграция — это перемещение людей через границы государств или внутри страны с изменением места жительства на временной или постоянной основе. Миграция усиливается в тот момент, когда внешняя среда страны становится менее стабильной, а на это влияют сразу все внешние факторы — социокультурные, политические, экономические, технологические. Согласно А. М. Погорьской, миграция — это «процесс передвижения людей из одного региона или страны в другой, особенно с целью постоянного проживания» [8, с. 189].

Международная организация по миграции (МОМ) определяет миграцию как «движение людей за пределы их обычного места жительства, которое может быть как добровольным, так и вынужденным, а также носить временный или постоянный характер» [7, с. 34]. В российском законодательстве миграция определяется как «перемещение граждан между различными регионами страны или через государственные границы с целью временного или постоянного проживания» [1].

Миграционный процесс представляет собой комплекс социально-экономических, демографических и политических явлений, связанных с перемещением населения, его адаптацией и интеграцией в новую среду.

П. А. Кашук и Е. В. Ерохина определяют миграционный процесс, как совокупность перемещений населения, включающую этапы выезда из страны происхождения, транзита и интеграции в принимающем обществе, а также возможного возвращения на родину [4, с. 2].

С точки зрения экономической науки, миграционный процесс — это «один из ключевых факторов перераспределения рабочей силы, влияющий на рынки труда, уровень безработицы и экономический рост в странах-донорах и странах-реципиентах» [5, с. 242]. Таким образом, миграционный процесс — это постоянное переселение населения, имеющее закономерные последствия для экономики, общества и культуры в целом.

Объект миграционного процесса — это население, перемещающееся в пространстве в связи с изменением места жительства или работы. В широком смысле объектом можно считать совокупность миграционных потоков, включая их количественные и качественные характеристики. К объектам относятся:

1. Трудовые мигранты (временные и постоянные).
2. Беженцы и вынужденные переселенцы.
3. Эмигранты и иммигранты.

4. Внутренние мигранты (переезжающие в пределах одной страны).

5. Высококвалифицированные специалисты, перемещающиеся в рамках международных программ [6, с. 46].

6. Иностранцы граждане, временно пребывающие в стране, как это, собственно, устроено в России (ст. 6 N 115-ФЗ) [1].

7. Иностранцы граждане с правом долгосрочного проживания на территории другого государства или с постоянным правом проживания (ст. 8 N 115-ФЗ) [1].

Субъект миграционного процесса — это индивиды, группы или организации, которые принимают решения о миграции, регулируют ее или оказывают на неё влияние. Субъекты формируют миграционные потоки, и к ним относятся:

1. Люди, принимающие решение о переезде, — мигранты, в том числе их семьи.
2. Работодатели, привлекающие мигрантов.
3. Органы государственной власти — службы занятости, министерства по миграции, Министерство внутренних дел.
4. Национальные и региональные миграционные службы.
5. Международная организация по миграции.
6. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).
7. Организация Объединенных Наций (ООН).
8. Общественные организации, например, «Красный Крест».
9. Частные компании, например, рекрутинговые агентства [9, с. 240].

Таким образом, объект миграционного процесса — это сами мигранты и их перемещения, а субъект — это те, кто регулирует, организует или оказывает влияние на процесс миграции.

Отсюда, изучив основные понятия и его содержание, можно определить, что сущность миграционного процесса — перераспределять рабочую силу и структуру населения для формирования новых экономических связей между странами.

Также сущность миграционного процесса с точки зрения экономического роста — это сократить нехватку рабочей силы и снизить уровень безработицы в отдельных секторах или регионах. Демографически, сущность миграционного процесса — стабилизировать проблему демографической ямы, когда доля стареющего населения превышает долю молодого и работоспособного [10, с. 39].

Таким образом, установим, что сущность миграционного процесса — снабдить основные сектора экономики рабочей силой и улучшить демографическую ситуацию при условии строгого регулирования пребывания иностранных граждан на территории государства.

В структуре понятия миграционных процессов следует выделить несколько показателей, оценивающих миграционные процессы:

1. Приток мигрантов — общее количество людей, прибывших в страну в определенный год.

2. Отток мигрантов — общее количество людей, покинувших страну в тот же период.

3. Чистый приток мигрантов (убыль) — разница между притоком и оттоком мигрантов. Если значение положительное, значит в страну прибывает больше людей, чем уезжает — это миграционный прирост. В обратной ситуации, когда значение отрицательное, то больше людей покидают страну, что будет демонстрировать убыль. Чистый приток мигрантов также называется сальдо [11, с. 281].

Рассмотрев основные понятия и их сущность, далее рассмотрим состояние миграционных процессов в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и для наглядности выберем период с 2015 по 2024 год. В первую очередь наглядно продемонстрируем основные показатели по притоку мигрантов (таблица 1).

Миграционные процессы в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) характеризуются значительными колебаниями, обусловленными в первую очередь экономическими, а только затем политическими факторами.

Армения демонстрирует самый значительный рост миграционного притока среди стран ЕАЭС. Если в 2015 году в страну прибыло 2 199 человек, то в 2022 году этот показатель вырос до 14 895 человек, что соответствует среднегодовому приросту в 58,3 %. Такой рост объясняется экономической стабилизацией и притоком квалифицированных специалистов, а также ростом числа лиц, переезжающих по политическим причинам. В последние два года (2023–2024 гг.) приток стабилизировался на уровне 10 000 человек в год, что, вероятно, связано с насыщением рынка труда и адаптацией миграционной политики страны [12, 44].

В Белоруссии зафиксированы относительно стабильные, но умеренно снижающиеся показатели притока мигрантов. В 2015 году в страну прибыло 3 317 человек, а в 2024 году — 4 000 человек. В среднем прирост за 10 лет составил 2,1 % в год, что можно считать незначительным. Однако если рассматривать период 2015–2019 гг., можно заметить плавный рост, который сменился спадом в 2020 году, связанным с пандемией COVID-19 и политической нестабильностью. В последние годы наблюдается стабилизация потоков на уровне 4 000 человек в год.

Казахстан традиционно имеет высокую динамику миграционного притока, что связано с устойчивым экономическим ростом и развитием рынка труда. В 2015 году в страну прибыло 16 349 человек, а в 2022 году показатель достиг 76 251 человек, что соответствует среднегодовому приросту 25,2 %. В 2023 и 2024 годах наблюдается сокращение миграционного потока до 60 000 человек в связи с миграционными изменениями.

Кыргызстан имеет наименьшие миграционные потоки среди стран ЕАЭС. В 2015 году в страну прибыло 1 500 человек, а в 2024 году — 1 577 человек, что говорит о крайне низком приросте (менее 1 % в год), поскольку страна продолжает оставаться страной-донором рабочей силы, а не ее реципиентом. В целом же рост практически на уровне погрешности и не имеет большого значения.

Россия является абсолютным лидером по числу прибывающих мигрантов в ЕАЭС. В 2015 году приток составил 933 103 человека, но уже в 2017 году снизился до 470 380 человек, что объясняется введением новых миграционных требований и экономической рецессией. Однако начиная с 2020 года наблюдается стабильный рост (в 2022 году — 644 620 человек).

В среднем ежегодный приток сокращался на 4 % в период 2015–2019 гг., но затем демонстрировал прирост на 7,3 % в 2020–2024 гг. Последние два года фиксируется стабильный уровень в 600 000 человек в год, что отражает потребность российского рынка труда в иностранных рабочих.

Для лучшего понимания также представлены доли притока мигрантов в страны ЕАЭС от общего числа. В результате получится следующий результат (таблица 2).

Анализ доли притока мигрантов в страны ЕАЭС за период 2015–2024 гг. показывает, что наибольший объем миграционных потоков стабильно приходится на Россию, где доля прибывающих мигрантов варьировалась от 97,71 % в 2015 году до 87,16 % в 2022 году. Это объясняется высокой емкостью российского рынка труда и значительной потребностью в рабочей силе.

На втором месте после России находится Казахстан, где доля мигрантов существенно увеличилась с 1,71 % в 2015 году до 10,31 % в 2022 году. Такая динамика связана с экономическим ростом, программами привлечения специалистов и стабилизацией рынка труда.

Таблица 1. Показатели притока мигрантов в страны ЕАЭС, 2015–2024 гг.

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
2015	2 199	3 317	16 349	1500	933 103	954 983
2016	2 199	2 947	25 447	1500	741 105	771 713
2017	2 415	3 223	10 185	1500	470 380	486 218
2018	2 970	5 012	34 619	1500	543 425	586 041
2019	3 395	7 861	39 978	1000	596 758	647 993
2020	3 960	6 037	43 644	2400	442 103	495 768
2021	3 998	5 221	44 644	2000	584 639	638 522
2022	14 895	3 839	76 251	1236	644 620	739 617
2023	10 000	4 000	60 000	1565	600 000	674 015
2024	10 000	4 000	60 000	1577	600 000	674 015

Таблица 2. Доля притока мигрантов в страны ЕАЭС

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
2015	0,23 %	0,35 %	1,71 %	0,0016 %	97,71 %	100,00 %
2016	0,28 %	0,38 %	3,30 %	0,0019 %	96,03 %	100,00 %
2017	0,50 %	0,66 %	2,09 %	0,0031 %	96,74 %	100,00 %
2018	0,51 %	0,86 %	5,91 %	0,0026 %	92,73 %	100,00 %
2019	0,52 %	1,21 %	6,17 %	0,0002 %	92,09 %	100,00 %
2020	0,80 %	1,22 %	8,80 %	0,0048 %	89,18 %	100,00 %
2021	0,63 %	0,82 %	6,99 %	0,0031 %	91,56 %	100,00 %
2022	2,01 %	0,52 %	10,31 %	0,0016 %	87,16 %	100,00 %
2023	1,48 %	0,59 %	8,90 %	0,0022 %	89,02 %	100,00 %
2024	1,48 %	0,59 %	8,90 %	0,0022 %	89,02 %	100,00 %

Наименьшую долю в притоке мигрантов занимает Кыргызстан, где значения остаются минимальными — не превышают 0,0048 % за весь период.

Далее представим основные показатели по оттоку мигрантов из стран ЕАЭС (таблица 3).

В большинстве государств наблюдается снижение эмиграции, за исключением России, где в 2022 году произошел резкий скачок оттока населения. В Армении за рассматриваемый период зафиксировано сокращение оттока мигрантов с 3 500 человек в 2015 году до 2 100 человек в 2024 году. Среднегодовое снижение составило 4,95 %. Наиболее заметное сокращение отмечается в 2015–2021 годах, после чего темпы значительно замедлились.

В Белоруссии умеренный темп сокращения эмиграции со среднегодовым снижением на 3,39 %. В отличие от других стран, падение происходит более плавно.

В Казахстане наблюдается значительное снижение эмиграции, начиная с 30 000 человек в 2015 году до 12 000 человек в 2024 году. Среднегодовое сокращение составило 8,63 %. Кыргызстан, будучи страной-донором рабочей силы, также демонстрирует снижение эмиграционных потоков. Если в 2015 году из страны выехало 8 000 человек, то в 2024 году — 3 500 человек, что соответствует среднегодовому сокращению 7,52 %.

Россия демонстрирует уникальную динамику оттока мигрантов. В 2015–2021 гг. отмечалось плавное сни-

жение эмиграции с 350 000 человек в 2015 году до 290 000 человек в 2021 году, что соответствовало среднегодовому сокращению 2,78 %. Однако в 2022 году произошел резкий рост эмиграции — до 1 000 000 человек, что связано с геополитическими факторами. В 2023 году эмиграционный поток значительно снизился, а в 2024 году продолжил уменьшаться. В среднем за 10 лет темпы оттока мигрантов в России составили 6,88 % в год, но на фоне 2022 года темпы оттока остаются в целом нестабильными и больше склонными к продолжающему росту до уровня не менее 7 %.

По аналогии с притоком изучим основные доли оттоки мигрантов от общего числа оттока в странах ЕАЭС, что в результате позволит получить следующие результаты (таблица 4).

Анализ долевого распределения эмиграции среди стран ЕАЭС показывает, что наибольший отток мигрантов стабильно фиксируется в России, тогда как наименьший — в Армении. Россия остается лидером по миграционному оттоку, причем ее доля среди всех стран ЕАЭС варьируется от 87,6 % в 2015 году до 97,1 %, зафиксированный в 2022 году.

Армения занимает самую низкую долю в оттоке мигрантов — в среднем около 0,7 % в год. Наименьший показатель зафиксирован в 2022 году (0,223 %). Среднегодовой отток мигрантов для всего ЕАЭС за весь изученный пе-

Таблица 3. Динамика оттока мигрантов из стран ЕАЭС

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
2015	3 500	6 000	30 000	8 000	350 000	399515
2016	3 200	5 800	28 000	7 500	340 000	386516
2017	3 000	5 600	26 000	7 000	330 000	373617
2018	2 800	5 400	24 000	6 500	320 000	360718
2019	2 600	5 200	22 000	6 000	310 000	347819
2020	2 500	5 000	20 000	5 500	300 000	335020
2021	2 400	4 800	18 000	5 000	290 000	322221
2022	2 300	4 600	16 000	4 500	1 000 000	1029422
2023	2 200	4 400	14 000	4 000	500 000	526623
2024	2 100	4 200	12 000	3 500	400 000	423824

Таблица 4. Доля оттока мигрантов по странам ЕАЭС

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
2015	0,876 %	1,502 %	7,509 %	2,002 %	87,606 %	100,00 %
2016	0,828 %	1,501 %	7,244 %	1,940 %	87,965 %	100,00 %
2017	0,803 %	1,499 %	6,959 %	1,874 %	88,326 %	100,00 %
2018	0,776 %	1,497 %	6,653 %	1,802 %	88,712 %	100,00 %
2019	0,748 %	1,495 %	6,325 %	1,725 %	89,127 %	100,00 %
2020	0,746 %	1,492 %	5,970 %	1,642 %	89,547 %	100,00 %
2021	0,745 %	1,490 %	5,586 %	1,552 %	90,000 %	100,00 %
2022	0,223 %	0,447 %	1,554 %	0,437 %	97,142 %	100,00 %
2023	0,418 %	0,836 %	2,658 %	0,760 %	94,945 %	100,00 %
2024	0,495 %	0,991 %	2,831 %	0,826 %	94,379 %	100,00 %

риод составляет 493 627 человек. В среднем же из России уезжают около 509 000 человек за год, в Казахстане — 19 400 человек в год, а для сравнения в Армении — всего 2 500 иностранных граждан уезжают из страны. Как и предполагалось, Россия остается наибольшим центром по распределению миграционных потоков, что напрямую связано с количеством свободных мест в ключевых секторах экономики, прежде всего это строительная отрасль и сфера услуг [3, с. 15].

Также продемонстрируем сальдо миграционного потока по странам. Для этого используем разницу между значением притока и значением оттока, чтобы понять ситуацию в каждой отдельной стране (таблица 5).

Россия, традиционно являясь главным миграционным центром ЕАЭС, с 2015 по 2021 годы показывала стабильный прирост. Максимальное положительное сальдо зафиксировано в 2019 году — 286 758 человек, что отражает высокий спрос на рабочую силу. Однако 2022 год стал переломным, когда показатель резко ушел в минус в связи геополитическими факторами и правовыми факторами уже в 2024 году. Однако часть мигрантов замещается, переходя на рабочую силу из стран, не являющихся участниками ЕАЭС, а это Индия и КНДР.

Казахстан демонстрирует резкий переход от убыли к приросту. В 2015–2017 годах фиксировалось отрицательное сальдо, а наибольший отток был отмечен в 2017 году (-15 815 человек). Однако уже с 2018 года страна начала привлекать мигрантов, что позволило выйти в уве-

ренный плюс, достигнув +60 251 человек в 2022 году. В последние два года (2023–2024) Казахстан стабильно привлекает около 48 000 мигрантов в год, соответственно, эффективность миграционной политики остается в стабильно растущем значении.

У Белоруссии миграционное сальдо, близкое к нулю, однако с колебаниями. Миграционный отток продолжает снижаться в 2022 году, но уже в 2024 году он нормализуется. Кыргызстан демонстрирует постоянно отрицательное сальдо, где ситуация не меняется на протяжении всего изучаемого периода.

Армения на протяжении 2015–2017 годов имела отрицательное сальдо миграции, но в 2018 году впервые вышла в плюс. В 2022 году был зафиксирован резкий рост, вероятно связанный с геополитическими факторами в стране.

Приток мигрантов в ЕАЭС за весь период колебался в диапазоне от 486 218 человек до 739 617 человек, зафиксированный максимум в 2022 году. Наибольшее спада притока наблюдалось в начале в связи с еще не сформировавшимся спросом на иностранную рабочую силу [2, с. 111].

Что же касается оттока, то странах ЕАЭС он происходит постепенно с небольшим усилением в сторону роста. В 2022 году ситуация становится несколько хуже, поскольку отток вырос более чем в два раза (рисунок 1).

По итогам изучения общего состояния миграционных процессов в ЕАЭС можно сказать, что однозначного тренда на снижение миграционного потока в ЕАЭС пока нет, но резкое изменение в 2022 году становится фунда-

Таблица 5. Сальдо миграционного потока по странам ЕАЭС

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
2015	-1 301	-2 683	-13 651	-7 985	583 103	555 468
2016	-1 001	-2 853	-2 553	-7 485	401 105	385 197
2017	-585	-2 377	-15 815	-6 985	140 380	112 601
2018	170	-388	10 619	-6 485	223 425	225 323
2019	795	2 661	17 978	-5 999	286 758	300 174
2020	1 460	1 037	23 644	-5 476	142 103	160 748
2021	1 598	421	26 644	-4 980	294 639	316 301
2022	12 595	-761	60 251	-4 488	-355 380	-289 805
2023	7 800	-400	46 000	-3 985	100 000	147 392
2024	7 900	-200	48 000	-3 485	200 000	250 191

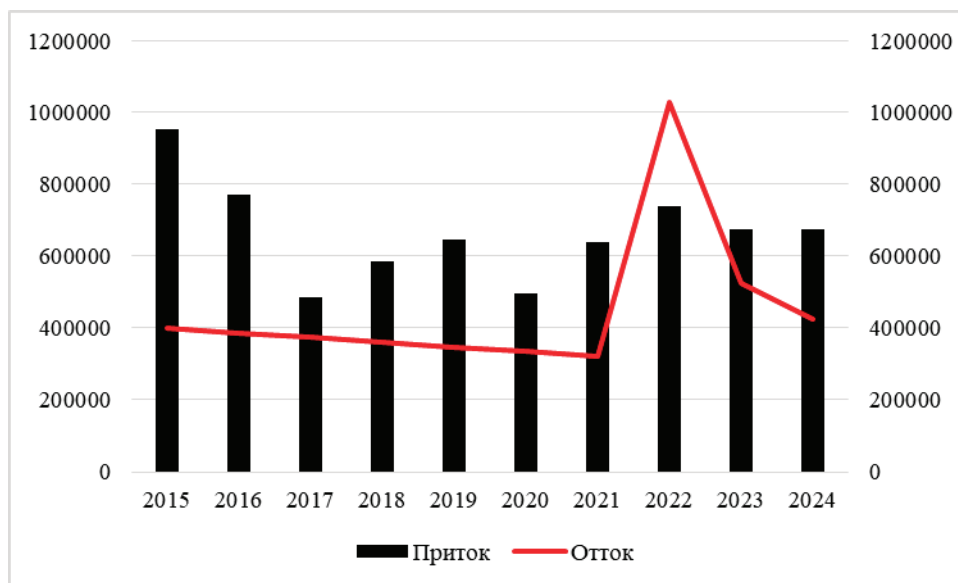

Рис. 1. Общая динамика притоков и оттоков мигрантов в ЕАЭС, 2015–2024 гг.

ментом для всеобщего усиления миграционной политики в рамках ЕАЭС.

Результаты и обсуждения

Изучив основные показатели по притокам, оттокам и сальдо в структуре миграционных процессов, определены следующие факторы, влияющие на изменение сальдо миграционного потока в странах ЕАЭС. Каждому фактору присвоена оценка от 1 до 6, где 1 — наименьшее влияние фактора на миграционные процессы, а 6 — фактор влияет на миграционные процессы ЕАЭС наиболее значительно. В первую очередь определим основные факторы и обоснуем их выбор. Так, в результате изучения миграционных процессов определены следующие факторы, влияющие на данные процессы:

1. Зарботная плата для мигрантов.
2. Уровень экономического роста.
3. Уровень безработицы.
4. Стоимость жизни.
5. Военный конфликт.
6. Миграционное регулирование.
7. Доступность жилья.

На основании выбранных факторов проводится оценка их влияния на миграционные процессы. Для на-

глядности представлена оценка в период с 2015 по 2024 год (таблица 6).

Наибольшее влияние на миграцию в период с 2022 по 2024 год оказал фактор военного конфликта, поскольку Россия, как наиболее крупный центр для трудовых мигрантов, находится под давлением со стороны недружественных стран и проводит Специальную военную операцию на Украине (СВО), кроме того, Армения также находится в постоянном состоянии военного положения.

Уровень экономического роста и заработная плата остаются наиболее значимыми факторами и снизиться они не могут с точки зрения их влияния. Стоимость жизни и уровень безработицы начали оказывать большее влияние после 2021 год, соответственно, после 2021 года мигрант в ЕАЭС стал более ценить имеющиеся ресурсы и прибегать к более редкому выбору переезда в другую страну.

В соответствии с оценкой факторов выделим следующие современные тенденции в регулировании миграции в ЕАЭС:

1. ЕАЭС стремился упростить въезд для граждан, и он сохраняется таковым с 2016–2018 годов, и в структуре ЕАЭС существует признание квалификаций мигрантов, полученных в родной стране. Однако, дальнейшее пребывание мигранта, например, с целью временного или постоянного проживания становится все сложнее.

Таблица 6. Оценка факторов, влияющих на миграционные процессы в странах ЕАЭС, 2015–2024 гг.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Зарботная плата для мигрантов	4	4	3	3	4	4	4	3	2	3
Уровень экономического роста	5	5	4	4	5	5	4	3	3	3
Уровень безработицы	3	3	4	4	3	3	3	4	5	5
Стоимость жизни	2	2	3	3	3	3	4	4	5	5
Военный конфликт	1	1	1	1	1	1	2	6	5	4
Миграционное регулирование	3	3	3	4	4	4	5	5	4	4
Доступность жилья	3	3	3	3	3	3	4	3	2	2

2. Тренд на цифровизацию механизмов учета мигрантов увеличивается. В России и Казахстане уже существуют онлайн-платформы для регистрации патентов и оформления записей для документов и оплат патентов для трудовых мигрантов.

3. В странах ЕАЭС действуют соглашения, обеспечивающие пенсионное обеспечение и медицинское страхование для мигрантов. Данный тренд сохраняется.

4. Значительное усиление контроля за нелегальной миграцией. Ответственность за незаконное пребывание и трудовую деятельность во всех странах ЕАЭС ужесточается, стало больше оперативно-профилактических мероприятий миграционных служб. В России, например, Госдума приняла законопроект, запрещающий зачисление в школы детей мигрантов, не владеющих русским языком [13]. Кроме того, организация незаконной миграции, осуществляемая группой лиц, была отнесена к особо тяжким преступлениям.

5. Все еще существует значительная проблема касательно налогообложения мигрантов. ЕЭК уже обсуждал новые подходы в эксперименте по установлению специального налогового режима для мигрантов ЕАЭС, работающих в России, а также возможность применения обязательного медицинского страхования (ОМС) [14]. Данная тенденция осталась на уровне обсуждений.

В соответствии с тенденциями приводятся основные перспективы по совершенствованию миграционных процессов в ЕАЭС:

1. Создание единого цифрового реестра мигрантов, которые также находятся на законных основаниях. Об-

новление должно проводиться ежемесячно, поскольку трудовые мигранты ЕАЭС работают на основе патента, которые оплачиваются ежемесячно. Система учета позволит более точно определять количество трудовых мигрантов и находить несоответствия.

2. Введение специального режима для трудовых мигрантов из ЕАЭС при трудоустройстве в Россию. Например, размер для иностранного гражданина не из ЕАЭС все еще составляет 30 %. Предлагается ввести для трудовых мигрантов ЕАЭС единую налоговую ставку на доходы, причем не только в России, но и для всех стран ЕАЭС на уровне 15 % от полученных доходов в месяц.

3. Введение в ЕАЭС единого реестра сертифицированных профессий. В него будут включены все специальности, которые могут быть приняты в стране ЕАЭС с использованием имеющихся документов о квалификации с соответствующим нотариально-заверенным переводом.

Перспективы развития миграционных процессов в ЕАЭС связаны с углублением интеграции, цифровизацией процедур и развитием налоговой базы. За последние 10 лет тренд на миграцию значительно изменился и большинство стран стали меньше принимать мигрантов, следуя текущему тренду стран ЕС, которые также снижают количество иностранных граждан на территории своих стран. Таким образом, для оптимизации миграционных процессов, необходимо уделить внимание цифровизации — созданию реестров по учету мигрантов и созданию единой налоговой ставки для иностранных граждан из ЕАЭС.

Литература:

1. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ (последняя редакция) // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 15.01.2025)
2. Доброхлеб В. Г. Демографическая динамика и социальные трансформации в ЕАЭС // Демография и социальная экономика. — 2021. — № 4. — С. 112–126
3. Камалов Э. А., Понарин Э. Д. Субъективное благополучие мигрантов в России: влияние региональных характеристик и миграционного законодательства // Экономическая социология. 2020. № 1. С. 11–43
4. Кашук П. А., Ерохина Е. В. Современные тенденции миграции высококвалифицированных кадров // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 6(69) 2022. С. 1–14
5. Кочербаева А. А., Осадчая Г. И., Юдина Т. Н. Новые тренды миграции в Евразии в контексте интеграционных процессов (по материалам международной научной конференции) // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. № 3. С. 241–252
6. Леденева В. Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Демографическое регионоведение. — 2021. — Т. 7, № 3. — С. 45–58.
7. Международная организация по миграции. Всемирный доклад о миграции 2020 / Международная организация по миграции. — Женева: МОМ, 2020. — 200 с.
8. Погорельская А. М. Трудовая миграция на Евразийском пространстве в XX — начале XXI вв // Современная Европа. 2020. № 2. С. 188–195
9. Рахимов К. К., Азизова А. Б. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕС и ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 234–245
10. Migration from central Asian countries to Russia and Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian economic union format. / Ryazantsev, Sergey; Bogdanov, Igor; Dobrokhleb, Valentina et al. In: Central Asia and the Caucasus, Vol. 18, No. 1, 2017, p. 39–49.

11. New horizons of economic integration in the EAEU based on educational and labor migration: implications for quality management in industry 4.0. / Popkova, Elena G.; Andronova, Inna V.; Ryazantsev, Sergey V. et al. In: International Journal for Quality Research, Vol. 18, No. 1, 2024, p. 279–298.
12. Scenarios of migration within the EAEU in conditions of enhancing economic integration. / Ryazantsev, Sergey; Ter-Akopov, Alexander; Pismennaia, Elena et al. In: Central Asia and the Caucasus, Vol. 18, No. 3, 2017, p. 43–51.
13. Дорофеева Е. Как изменилась миграционная политика в России // «Ведомости», 25.12.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/12/25/1083554-kak-izmenilas-migratsionnaya-politika-v-rossii> (дата обращения: 12.01.2025)
14. ЕЭК и страны ЕАЭС обсуждают новые подходы к решению вопросов трудовой миграции // ЕЭК 03.12.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-strany-eaes-obsuzhdayut-novye-podkhody-k-resheniyu-voprosov-trudovoy-migratsii/> (дата обращения: 19.01.2025)

Современное состояние деятельности подстанции отделения скорой медицинской помощи г. Туймазы ГБУЗ Республики Башкортостан городской больницы № 1 г. Октябрьского

Мухаммадеев Алмаз Альбертович, студент магистратуры
Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса

В статье рассмотрены вопросы организации деятельности отделения скорой медицинской помощи г. Туймазы ГБУЗ РБ городской больницы № 1 г. Октябрьский Республики Башкортостан, организационная структура отделения, проанализированы динамика вызовов отделения, динамика смертности при транспортировке, время с момента обращения с вызовом СМП до момента прибытия к пациенту.

Ключевые слова: скорая медицинская помощь, СМП, отделение СМП, подстанция отделения СМП, число вызовов СМП, время прибытия СМП.

Современное развитие здравоохранения Российской Федерации определяются уровнем здоровья населения, социально-экономическими факторами и качественным оказанием медицинской помощи.

Из года в год происходят изменения в нормативно-правовой базе здравоохранения, обозначаются новые приоритеты в стандартах оказания медицинской помощи, охране здоровья населения. Нормативно — правовое регулирование медицинской деятельности в Российской Федерации играет важнейшую роль в сфере здравоохранения и может оказывать существенное влияние по обеспечению прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, которые возведены в конституционный ранг. Не даром статьей 41 Конституции Российской Федерации провозглашено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом, в Российской Федерации принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [1].

Современное состояние деятельности скорой медицинской помощи рассмотрено на примере подстанции ОСМП г. Туймазы ГБУЗ РБ городской больницы № 1 г. Октябрьский РБ.

С 1 июля 2021 года в целях совершенствования организации и оказания скорой медицинской помощи жителям республики в исполнении приказа МЗ РБ от 30.12.2020 года № 1410-А «Об организации в Октябрьском медицинском округе РБ межмуниципального отделения скорой помощи на базе ГБУЗ РБ ГБ № 1 г. Октябрьский» произошло объединение отделений скорой медицинской помощи нескольких районов.

ГБУЗ РБ Городская больница № 1 г. Октябрьский является сегодня крупным многопрофильным учреждением, включившее в свой состав с 2012 года все ЛПУ города, на базе которого организован Центр одного из девяти медицинских округов Республики, создана и функционирует многопрофильная система оказания медицинской помощи, охватывающая все основные направления организации первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи населению города и вошедших в округ территорий. Медицинская помощь, оказывается, практически по всем видам медицинской деятельности.

ГБУЗ РБ ГБ № 1 г. Октябрьский является организационным центром Октябрьского медицинского округа, включающего в себя 7 территорий (Бакалинский, Белебеевский, Бижбулякский, Ермекеевский, Туймазинский, Шаранский районы и ГО г. Октябрьский).

В ГБУЗ РБ ГБ № 1 г. Октябрьский пост подстанции отделения скорой медицинской помощи г. Туймазы осуществляет свою работу в соответствии с Порядком оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, утвержденном приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 388н [2].

В отделении работает 87 человек медицинского персонала:

- 2 врача, из них 1 — заведующий ОСМП, 1 — старший врач смены;
- 85 человек среднего медперсонала, из них 1-старший фельдшер, 78-фельдшера выездной бригады, 4 — фельдшера кабинета подготовки к работе медицинских укладок, 1 медицинский статист, 1 медицинский регистратор (рис. 1).

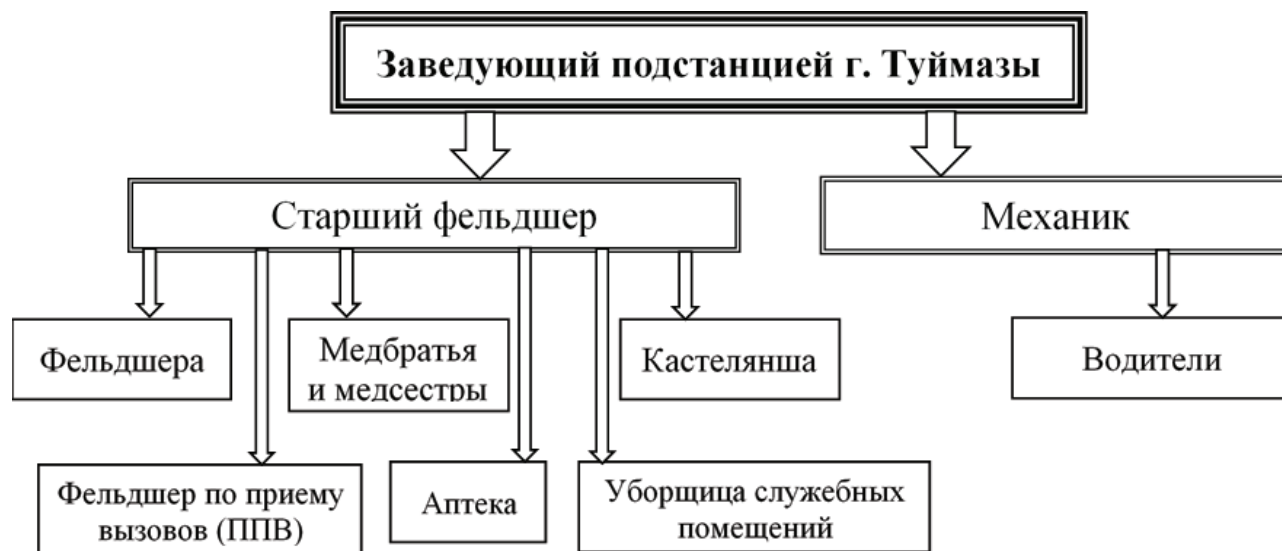

Рис. 1. Структура подстанции скорой медицинской помощи г. Туймазы

В подстанции работают 13 бригад скорой помощи, все они фельдшерские.

Анализируя деятельность ОСМП г. Туймазы ГБУЗ РБ ГБ № 1 г. Октябрьский РБ, в первую очередь необходимо отметить положительную динамику, заключающуюся в сокращении числа вызовов бригад скорой медицинской помощи за последние три года (рис. 2).

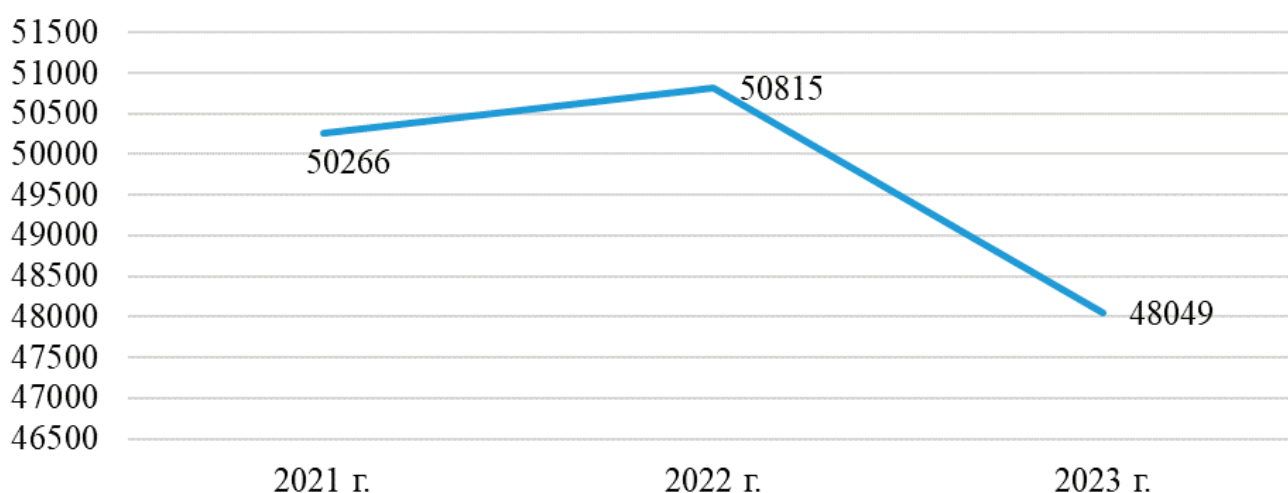

Рис. 2. Динамика вызовов ОСМП г. Туймазы за 2021–2023 гг.

Представленные данные наглядно показывают незначительное повышение числа вызовов СМП за период с 2021 года по 2022 год (на 1,08 %), при этом число вызовов СМП за период с 2022 года по 2023 год снизилось практически на 8 %.

Рассмотрим динамику показателей доставки в приемное отделение и смертности в период транспортировки (рис. 3).

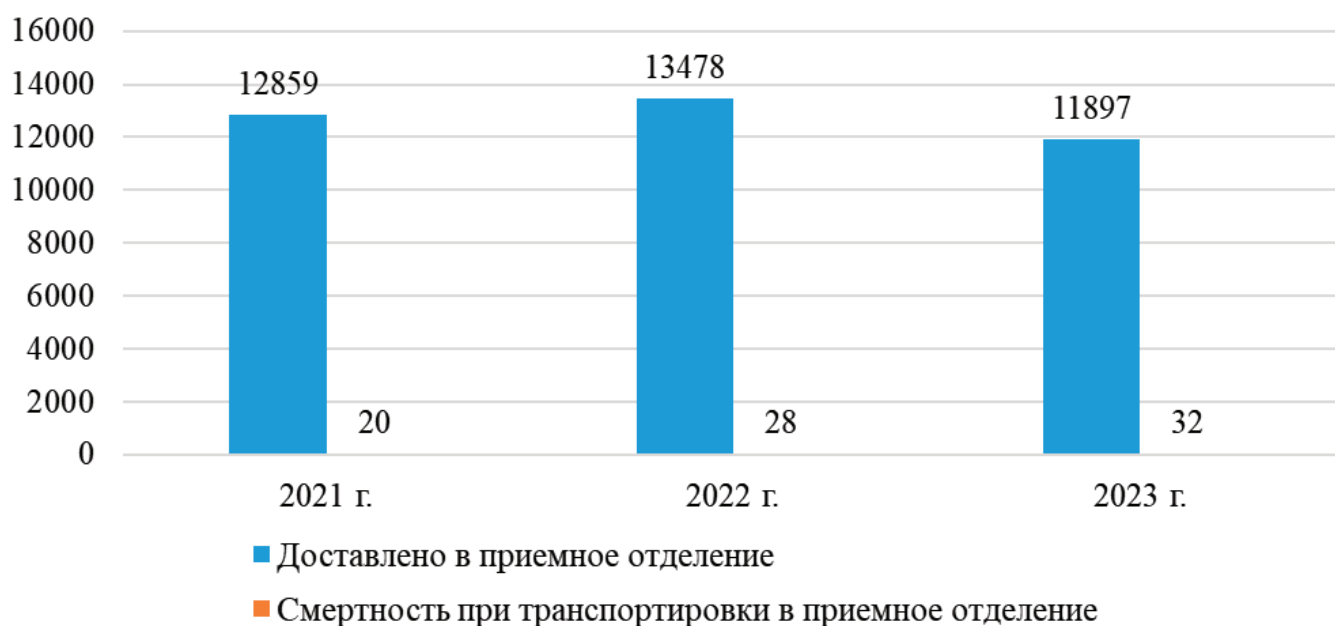

Рис. 3. Динамика показателей доставки в приемное отделение и смертности в период транспортировки

В 2022 году по сравнению с 2021 годом незначительно повысилось число пациентов, доставленных в приемное отделение, однако уже к 2023 году резко сократилось, что является положительной динамикой, поскольку говорит о качественно оказанной помощи фельдшерами СМП. Однако тут стоит отметить и отрицательную динамику в сторону увеличения количества смертей при транспортировке в приемное отделение.

Рассмотрим динамику показателей вызовов СМП в разрезе гендерного состава пациентов (рис. 4).

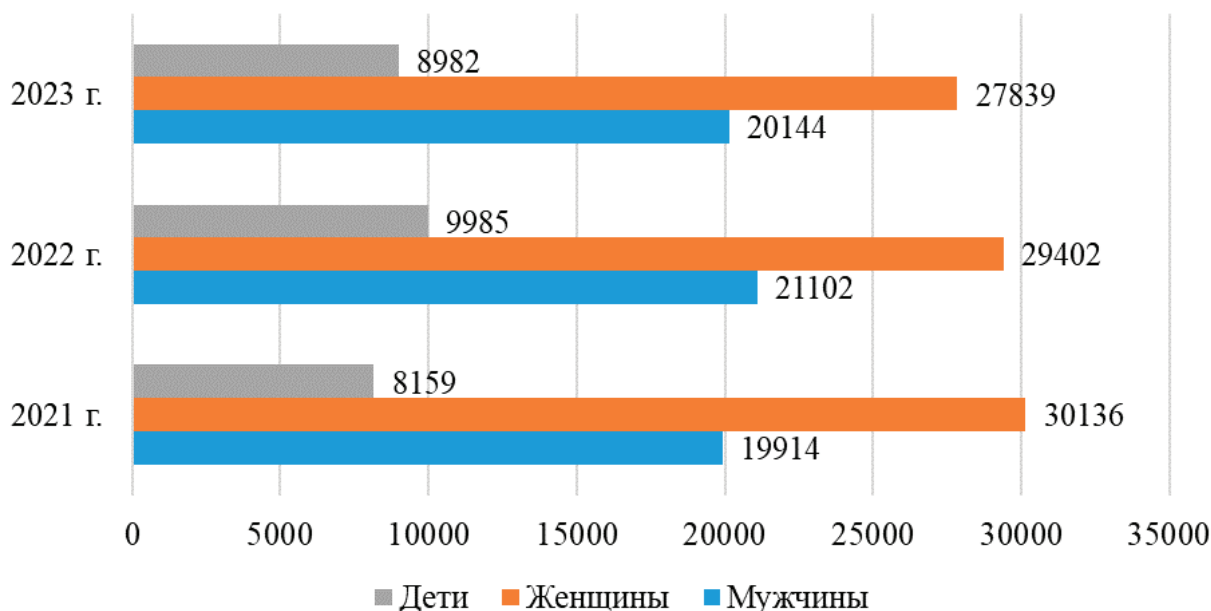

Рис. 4. Динамика показателей вызовов СМП в разрезе гендерного состава пациентов

Среди пациентов, обратившихся в ОСМП за помощью за весь анализируемый период преобладают женщины и мужчины. В процентном соотношении на доли их вызовов приходится в среднем 95 %. Меньше всего поступают вызовы для детей от 0 до 17 лет — 5 %. Скорее всего это связано с тем, что родители предпочитают не ожидать приезда СМП и самостоятельно обращаются в приемный покой, в то время как пожилым лицам это сделать достаточно сложно ввиду их возраста.

На состояние здоровья пациента и дальнейших исход напрямую зависит то, как быстро к ним на помощь придет СМП (рис. 5).

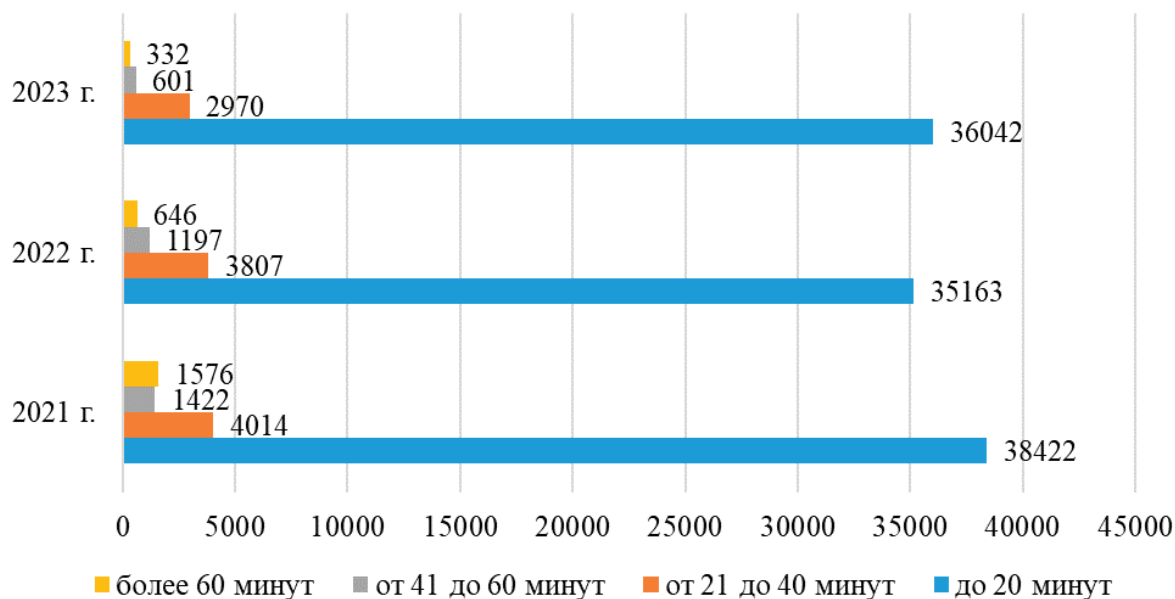

Рис. 5. Время с момента вызова СМП до момента приезда к пациенту

Бригада СМП старается как можно быстрее оказать помощь пациентом, в связи с чем основная часть вызовов обслуживается в первые 20 минут после их поступления.

Таким образом, современное состояние деятельности подстанции ОСМП г. Туймазы ГБУЗ РБ городской больницы № 1 г. Октябрьский можно охарактеризовать как эффективную систему оказания помощи пациентам в неотложном состоянии. Отмечается снижение числа вызовов бригад скорой медицинской помощи, снижение времени прибытия СМП.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с последующими изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи» // Российская газета. — 2013. — № 197/1.

Влияние лидерства на сплочение команды в организационной среде

Наливайко Юлия Александровна, студент

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск, Краснодарский край)

В статье исследуется влияние стилей лидерства на сплоченность команды в организационной среде. Рассматриваются ключевые теории лидерства (трансформационное, транзакционное, сервисное и др.) и их связь с формированием доверия, мотивацией сотрудников и укреплением командного духа. На основе анализа современных исследований и практических кейсов выявляются наиболее эффективные стратегии руководства, способствующие созданию сплоченного коллектива. Особое внимание уделяется роли эмоционального интеллекта лидера, коммуникативным навыкам и методам разрешения конфликтов. Результаты исследования могут быть полезны HR-специалистам, руководителям и исследователям организационной психологии для оптимизации управления командами.

Ключевые слова: лидерство, сплоченность команды, организационная психология, стили руководства, эмоциональный интеллект, корпоративная культура.

Сплоченность команды является ключевым фактором успешной деятельности организации. Она влияет на продуктивность, удовлетворенность сотрудников и их во-

влеченность в рабочий процесс. Одним из важнейших элементов, определяющих уровень сплоченности, является лидерство. Стиль руководства, применяемый мене-

джером, может как способствовать формированию доверия и сотрудничества, так и провоцировать конфликты и разобщенность. Сплоченность коллектива, определяемая как степень эмоциональной близости и единства целей среди членов группы, напрямую коррелирует с эффективностью работы организации. В данном контексте особый интерес представляет анализ различных стилей лидерства и их воздействия на групповую динамику.

В современной науке выделяют несколько ключевых стилей лидерства, каждый из которых по-разному влияет на коллектив:

1. Трансформационное лидерство
2. Транзакционное лидерство
3. Сервисное лидерство
4. Ситуационное лидерство

Теория трансформационного лидерства, разработанная Бассом и Аволо, демонстрирует наиболее выраженное положительное влияние на сплочение команды. Трансформационные лидеры достигают этого через четыре ключевых компонента: идеализированное влияние (способность быть ролевой моделью), вдохновляющую мотивацию (формулирование привлекательного видения будущего), интеллектуальную стимуляцию (поощрение инновационного мышления) и индивидуализированное внимание (учет личных потребностей сотрудников). Эмпирические исследования показывают, что команды под руководством трансформационных лидеров демонстрируют на 25–30 % более высокие показатели сплоченности по сравнению с другими стилями руководства.

Сервисное лидерство, концептуализированное Гринлифом, предлагает альтернативный подход к укреплению командного единства. Этот стиль акцентирует приоритет потребностей сотрудников над личными амбициями лидера. Методологический анализ 47 организаций (Liden et al., 2014) выявил, что сервисное лидерство способствует развитию организационного гражданского поведения и усиливает социальные связи между членами коллектива. Характерно, что эффект сервисного лидерства проявляется особенно сильно в долгосрочной перспективе (6–12 месяцев постоянного взаимодействия).

Транзакционный стиль лидерства, основанный на системе четких вознаграждений и санкций, демонстрирует противоречивое влияние на сплоченность. С одной стороны, ясность ожиданий и прозрачность критериев оценки способствуют снижению конфликтности. С другой — чрезмерная ориентация на индивидуальные показатели может подрывать дух сотрудничества. Мета-анализ 62 исследований (Judge & Piccolo, 2004) показал, что чисто транзакционный подход дает на 15–20 % менее выраженный эффект в плане командной сплоченности по сравнению с трансформационной моделью.

Ситуационная теория лидерства Херси и Бланшара предлагает адаптивный подход к управлению сплоченностью. Согласно этой модели, выбор стиля руководства должен зависеть от уровня зрелости команды: директивный стиль для новичков, наставнический для

развивающихся команд, поддерживающий для опытных сотрудников и делегирующий для высокопрофессиональных коллективов. Практическое применение этой теории в IT-компаниях (исследование IBM, 2019) продемонстрировало увеличение индекса командной сплоченности на 18 % при правильном соответствии стиля руководства уровню развития группы.

Особого внимания заслуживает роль эмоционального интеллекта лидера в процессе сплочения команды. Современные исследования (Goleman, Boyatzis & McKee, 2013) выделяют четыре ключевых компонента: самосознание, самоуправление, социальная осведомленность и управление отношениями. Лидеры с высоким уровнем эмоционального интеллекта на 40 % эффективнее создают атмосферу доверия и взаимопонимания в коллективе. Это особенно важно в межкультурных командах, где различия в коммуникативных нормах могут создавать дополнительные барьеры для сплочения.

Сплоченность — это степень, в которой члены команды чувствуют взаимную связь, приверженность общим целям и желание оставаться в коллективе (Festinger, 1950). На нее влияют:

- качество коммуникации,
- доверие к лидеру,
- общность ценностей,
- психологический климат.

Эффективные стратегии руководства для укрепления командной сплоченности должны включать несколько ключевых элементов. Во-первых, создание и поддержание ясной, разделяемой всеми членами команды миссии. Исследование Google (Project Aristotle, 2016) показало, что наличие психологической безопасности и общих целей является критическим фактором успеха высокопроизводительных команд. Во-вторых, систематическое развитие горизонтальных связей между сотрудниками через кросс-функциональные проекты и ротацию обязанностей. В-третьих, внедрение прозрачных механизмов обратной связи и признания достижений.

Практическое применение этих принципов можно проиллюстрировать на примере транснациональной компании Zappos, где сочетание трансформационного и сервисного лидерства привело к созданию уникальной корпоративной культуры с исключительно высоким уровнем сплоченности. Система холакратии, плоская организационная структура и акцент на эмоциональную связь между сотрудниками позволили компании достичь рекордно низкого уровня текучести кадров (менее 10 % в год) при одновременном росте производительности.

Перспективным направлением современных исследований становится изучение влияния дистанционных форматов работы на лидерство и сплоченность команд. Предварительные данные (Harvard Business Review, 2021) указывают на необходимость адаптации традиционных моделей лидерства к условиям гибридной работы, с акцентом на цифровые инструменты поддержания командного духа и новые формы виртуального взаимодействия.

Лидерство играет ключевую роль в формировании сплоченности команды. Наиболее эффективными стилями, способствующими укреплению коллектива, являются трансформационное и сервисное лидерство, тогда как излишне жесткие методы могут снижать уровень доверия и вовлеченности. Таким образом, наиболее эффективными стратегиями руководства для укрепления командной сплоченности являются комбинации транс-

формационного и сервисного лидерства, адаптированные под конкретный уровень развития команды и обогащенные высоким уровнем эмоционального интеллекта руководителя. Дальнейшее развитие этого направления исследований требует более глубокого изучения влияния цифровых технологий и кросс-культурных аспектов на процессы лидерства и групповой динамики в современных организациях.

Литература:

1. Bass, B. M., & Avolio, B. J. (1994). *Improving Organizational Effectiveness through Transformational Leadership*. Sage Publications.
2. Кричевский Р. Л. (2020). *Психология лидерства: от теории к практике*. Москва: ИНФРА-М.
3. Liden, R. C., Wayne, S. J., Zhao, H., & Henderson, D. (2008). Servant leadership: Development of a multidimensional measure and multi-level assessment. *The Leadership Quarterly*, 19(2), 161–177.
4. Лютенс Ф. (2018). *Организационное поведение*. Пер. с англ. Москва: ИНФРА-М.

Проблемы экономического сотрудничества Китая и России в Арктическом регионе в рамках инициативы «Один пояс — один путь»

Хун Чэнюн, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье анализируется динамика инвестиций в российскую Арктику в 2017–2023 годах. Из-за санкций международное финансирование сократилось с 25 % до 8,4 %, а внутренние инвестиции выросли до 4,03 млрд долларов. Основную роль в финансировании заняли российские госкомпании. Ожидается дальнейшее снижение доли зарубежного капитала к 2030 году.

Ключевые слова: Арктика, инвестиции, санкции, капитал, финансы, ресурсы, госкомпании.

Арктический регион России имеет стратегическое значение и богатые ресурсы, но в 2017–2023 годах его инвестиционная структура значительно изменилась. Из-за санкций доля международного капитала сократилась с 25 % до 8,4 %, а общий объём инвестиций снизился с 5,95 до 4,4 млрд долларов. В условиях ограниченного доступа к зарубежным рынкам Россия делает ставку на внутренние ресурсы и государственное финансирование.

Арктический регион России — богатая ресурсами северная территория, включающая несколько субъектов РФ. Внутренние инвестиции — капиталовложения российских компаний и государства в арктическую инфраструктуру. Международное финансирование — вложения иностранных компаний в арктические проекты. Локализация инвестиций — процесс увеличения доли внутреннего финансирования при снижении международного капитала вследствие внешнеполитического давления и курса на импортозамещение.

Анализ структуры инвестиций в Арктике основан на нескольких теориях. Модель международного финансирования показывает, как геополитические факторы и санкции ограничивают доступ к зарубежному капиталу.

Теория импортозамещения, применяемая в России с 2014 года, описывает замещение международного капитала отечественным. Геополитическая теория зависимости демонстрирует влияние санкций на инвестиционную привлекательность, принуждая к диверсификации источников финансирования и опоре на внутренние резервы.

Инвестиции в Арктике показывают снижение международного финансирования: с 25 % в 2017 году до 8,4 % в 2023 году. Наибольшее падение произошло в 2021–2022 годах — на 59,1 % (до 470 млн долларов) вследствие санкций, ограничивших доступ к западным кредитам. Российские внутренние вложения сохраняли относительную стабильность, частично компенсируя отток иностранного капитала.

Одной из ключевых тенденций последних лет стала локализация финансирования в Арктике. На фоне сокращения международных вложений российские внутренние инвестиции демонстрируют стабильный рост. Так, в 2023 году объём внутренних вложений составил 4,03 млрд долларов, что на 8,3 % выше уровня 2021 года.

При этом ведущими игроками остаются государственные компании и крупные российские корпорации,

Таблица 1. Динамика инвестиций в Арктический регион России (2017–2023 гг.)

Год	Российские внутренние инвестиции (в млн долларов)	Международное финансирование (в млн долларов)	Общая сумма (в млн долларов)
2017	44,6	14,9	59,5
2018	42,9	14,5	57,4
2019	43,4	12,1	55,5
2020	41,8	11,1	52,9
2021	39,5	11,5	51
2022	37,2	4,7	41,9
2023	40,3	3,7	44

такие как «Газпром», «Роснефть» и «НОВАТЭК». Они увеличивают финансирование инфраструктурных и нефтегазовых проектов, компенсируя отток зарубежного капитала.

Для анализа были использованы данные Министерства развития Дальнего Востока и Арктики, а также статистика Арктического совета. Временной период исследования охватывает 2017–2023 годы, что позволяет оценить динамику инвестиций в долгосрочной перспективе.

В исследовании применены методы анализа временных рядов, что позволило выявить основные тренды, а также сделать прогнозы на будущее.

Анализ показывает, что российская Арктика в последние годы столкнулась со значительным снижением международного финансирования, что вынудило страну сосредоточиться на внутренних источниках капитала. Доля зарубежного капитала в инвестициях сократилась в три раза, а объём международного финансирования снизился до 0,37 млрд долларов в 2023 году.

В то же время российские внутренние инвестиции продолжают оставаться устойчивыми, компенсируя отток иностранных средств. Прогноз на 2025–2030 годы указывает на дальнейшее снижение международного капитала и рост доли государственных вложений.

Таблица 2. Прогноз объемов инвестиций в Арктический регион России на 2025–2030 годы

Год	Прогноз внутренних инвестиций (млн долларов)	Прогноз международного финансирования млн долларов)	Прогноз общей суммы (млн долларов)
2025	39,10	2,53	41,63
2026	38,42	2,08	40,50
2027	37,80	1,72	39,52
2028	37,19	1,42	38,61
2029	36,60	1,17	37,77
2030	35,98	0,97	36,95

Литература:

1. Совет Арктики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://arctic-council.org/> (дата обращения: 29.02.2025).
2. Министерство развития Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Overview of Russia’s investments in the Arctic [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://policycommons.net/artifacts/17878572> (дата обращения: 20.03.2025).
4. The geopolitical driving forces and mechanism on Arctic energy exploitation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.geog.com.cn/CN/10.11821/dlxb202105003> (дата обращения: 29.03.2025).

Коррупция как угроза национальной безопасности России в условиях проведения СВО

Чикишев Даниил Евгеньевич, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Данная статья посвящена противодействию коррупции в условиях проведения Специальной военной операции (СВО). Рассмотрены нормативно-правовые акты, причины и факторы коррупции, статистика совершенных коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, специальная военная операция, Министерство обороны, Российская Федерация.

Corruption as a threat to Russia's national security in the context of SMO

This article is devoted to combating corruption in the context of a Special Military Operation. Regulatory legal acts, causes and factors of corruption, statistics of committed corruption crimes are considered.

Keywords: corruption, special military operation, Ministry of Defense, Russian Federation.

В 2024 году в Министерстве Обороны Российской Федерации произошла наиболее крупная и массовая серия увольнений и арестов руководителей и высокопоставленных чиновников. Последовала она практически сразу за снятием с должности на тот момент действующего Министра Обороны РФ, генерала армии Сергея Кужугетовича Шойгу. В СМИ эту серию увольнений прозвали «чисткой». Новости такого рода носят особенный информационный характер и сильно влияют на настроение граждан страны. Министерство обороны — фундаментальный элемент устройства государства и государственной политики, обеспечивающий защиту страны от внешних угроз. Проявление коррупционных явлений особенно недопустимо в первую очередь в таких органах власти как Министерство Обороны, которые выполняют важнейшие функции присущие только им [1]. Так или иначе, данное событие имело большой резонанс среди населения, так как в условиях проведения СВО, наложенных санкций, инфляции и в целом непростого времени для нашей страны, новости о действующих руководителях и в целом о Министерстве Обороны будут иметь большое влияние на население, настроение и отношения к текущим событиям и доверии к власти в целом. С 24 февраля 2022 года после обращения Президента В. В. Путина и начала проведения СВО роль Министерства Обороны в контексте государственного аппарата многократно возросла. Вместе с этим возросла и ответственность как перед Президентом и Правительством, так и перед населением России. Данное событие стало крупнейшим коррупционным скандалом, связанным с Минобороны после отставки Анатолия Сердюкова связанным с многомиллиардными хищениями в 2012 году.

Первым этапом коррупционного скандала стало задержание 23 апреля 2024 г. одного из заместителей Министра Обороны — государственного деятеля Тимура Иванова

[3]. Его подозревали в получении взятки в особо крупном размере (ст. 290 ч.6 УК РФ). В последующие два дня были задержаны возможные два сообщника Иванова, бизнесмены Сергей Бородин и Александр Фомин. В постановлении суда об аресте Иванова и Бородина утверждалось, что подозреваемые «вступили в преступный сговор с третьими лицами, заранее объединились с ними для совершения организованной группой преступления — получения взятки в особо крупном размере в виде оказания услуг имущественного характера при проведении подрядных и субподрядных работ для нужд Министерства обороны». Уже на следующий день 26 апреля 2024 года Тимур Иванов был уволен с должности заместителя Министра обороны по пункту 1.1 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (утрата доверия к гражданскому служащему «в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции»).

В следующие 5 месяцев были задержаны или арестованы 10 высокопоставленных офицеров и руководителей предприятий, связанных с военно-промышленным комплексом. Были сняты или ушли с должностей ещё 9 сотрудников Министерства Обороны. Столь быстрая реакция на обнаруженные коррупционные преступления и снятие с должности Министра Обороны без какого-либо официального упоминания о его возможной связи с коррупционными преступлениями вызвало большое удивление. Ведь до этого единственным подобным событием, связанным с коррупцией в Министерстве обороны, был коррупционный скандал, связанный с бывшим Министром Обороны Сердюковым и бывшей чиновницей Евгенией Васильевой, а также многочисленными фигуран-

тами последующих связанных уголовных дел о хищениях и мошенничестве. Тогда с момента появления первых новостей о подозрении лиц до вынесения последнего приговора прошло в общей сложности почти два года.

Конечно, сравнивать коррупционный скандал 2012 года с чистками 2024 не совсем получается, как по уровню ущерба, причинённого государству, так и по обстоятельствам и условиям, при которых совершались преступления. Однако, как упоминалось ранее, большим «отягчающим», если можно так сказать фактором, является то, что совершенные Ивановым и связанным с ним лицами преступления совершались во время проведения Специальной Военной Операции, в условиях сильного санкционного и политического давления стран Европы и США. Вместе с этим проведение СВО одновременно является одним из факторов, сопутствующих хищениям, махинациям и мошенничеству [2]. Ведь с началом проведения операции появилось большое количество нужд для войск, в производстве и закупке обмундирования, техники и т. д. Были сняты, задержаны, или ушли по собственному желанию в основном либо бизнесмены и руководители подрядных организаций, либо высокопоставленные военные находящиеся на должностях политической и хозяйственной направленности. «Чистки» не коснулись высшего руководства Министерства Обороны (помимо Министра), руководства генерального штаба, офицеров, командующих войсками.

И с другой стороны абсолютно логично, что именно проведение СВО отчасти «открыло глаза» высшему руководству страны на происходящие преступления, так как именно такие события, так называемые «потрясения» (без оценочной характеристики), когда начинается мобилизация многих сил, человеческих и материальных средств и ресурсов. Если посмотреть на происшествя 2012 г. или историю сотрудничества холдинга «Конкорд» с Министерством Обороны, то можно выявить некоторую закономерность. Подавляющее большинство проходящих процессов было связано с обеспечением армии.

На мой взгляд, есть несколько причин, по которым потенциальных и действительных коррупционеров привлекает возможность осуществить очередную мошенническую схему в рядах войск. Во-первых, это само существование процесса обеспечения, и не просто организации, а одного из самых важных элементов любого государства, незаменимого средства безопасности, которое должно осуществляться, по возможности, бесперебойно и без остановки, то есть постоянно. А во время проведения боевых действий важность обеспечения армии возрастает в несколько раз.

Во-вторых, обеспечивать необходимо огромное количество людей — солдат, офицеров, гражданских сотрудников. Наша армия — пятая по численности в мире на 2021 год. Тактические соединения, военные части, базы и другие вооруженные формирования входящие в армию России расположены на огромной протяженности, в силу размеров нашей страны. Из этого происходит третья при-

чина — обеспечивать людей нужно практически всем. Еда, техника самого разного применения, жильё, одежда и т. д. Негосударственные частные организации уже долгое время обслуживают войска во многих сферах, начиная со строительства казарм и заканчивая ремонтом техники.

С 2012 года общественности становятся известны некоторые подробности коррупционных скандалов, происходящих в армии. Так, например, в феврале уже упомянутого 2012 года Министерство Обороны разместило тендер на поставку до ноября того же года 50 многоцелевых вертолёт. Под требования, указанные в тендере подходили вертолёт французской компании «Eurocopter», вертолёт же отечественных фирм вроде «Казвертол» и холдинга «Вертолёт России» под требования не подходили либо по техническим причинам, либо по причине отсутствия сертификации на эксплуатацию на тот момент. Многие СМИ и отечественные производители оружия сокрушались на то, что тендер был разработан изначально под иностранные вертолёт. В конечном итоге, тендер был признан несостоявшимся, по причине того, что количество заявок было меньше или равно 1, а также, судя по комментариям в СМИ французские вертолёт не подошли военным по максимальной скорости (на 5 км/ч ниже требуемой) [4].

Некоторые источники пытались связать попытку купить иностранную технику с возможным давним сотрудничеством с фирмой Eurocopter ещё с 1990-х годов, когда они поставлялись в МЧС (и успешно поставлялись позднее). Нельзя не упомянуть, что коррупция в условиях проведения военных действий страшна ещё и потому, что такой серьёзной уязвимостью и слабостью буквально в самом сердце страны может и обязательно попытается воспользоваться противоборствующая сторона. И даже если речь не идёт о прямом подкупе военачальников силами противника или иных диверсиях. Государство, ослабленное изнутри, «внутренними распрями», коррупцией и дестабилизированное иными факторами будет неотвратимо терять свою боеспособность на данный момент времени. Чем успешно может воспользоваться противник.

Если говорить про объективные возможные причины существования коррупции в войсках, то стоит вспомнить и про особенное положение военных сил в структуре устройства государства, и в том числе выделение военнослужащих в отдельную категорию государственных служащих. Привычная нам правовая система может быть не так сильна перед людьми, чьи действия зачастую составляют тайну, а отсутствие общественного контроля хоть и определено спецификой функционирования ВС, но всё же может вносить свой вклад.

Вспоминая скандал 2012 года и чистки вовремя СВО приходят на ум и мысли о несовершенстве законодательной системы в области закупок военного имущества и необходимых предметов. Нельзя забывать и об исторических аспектах коррупции в России. На данный момент большинством исследователей принято считать, что коррупция в нашей стране носит институциональный ха-

ракти. Также существуют определенные «традиции», знаки внимания, которые в определенных сферах переплетаются с окологоррупционными деяниями. То есть так называемая «культура коррупции» вполне может распространяться и на военную сферу, ведь она ничем особенным не защищена от этого, помимо этого имеет определенные специфические факторы, способствующие хищениям и махинациям, а закрытость организации только усиливает возможность потенциальных преступлений.

Стоит также отметить, что, исходя из информации доступной общественности и СМИ в коррупционных преступлениях обвинялись исключительно офицеры и сотрудники Министерства Обороны. Такое ощущение создается потому, что приговоры, вынесенные офицерам в полках и военных частях военными и гарнизонными судами в связи с совершением коррупционных преступлений, не носят такого информационного освещения, и узнать о них можно лишь проведя анализ приговоров и судебной статистики [5].

Ещё одно проявление коррупции, появившееся, если можно так сказать, благодаря СВО, можно увидеть на примере некоторых чиновников. Владимир Васин, бывший председатель комитета по молодёжной политике администрации Волгоградской области, ранее осужденный, в 2022 году выразил большое желание отправиться на фронт как санитар. Ранее Васин вместе с бухгалтером областного КДМ Ириной Оленевой и двумя другими сообщниками с июля по октябрь 2010 года похитил из областного бюджета свыше шести миллионов рублей, перечислив их на счета фирм-однодневок, оформленных на подставных лиц. Однако Владимир Васин указывает, что причиной возбуждения уголовного дела стал его конфликт с генералом Михаилом Музраевым, на тот момент возглавлявшего СУ СКР по Волгоградской области. Срочную службу Васин не проходил, по этой причине отправиться на фронт как солдату не вышло [6].

Другим, более «успешным» примером по замещению наказания отправкой на фронт можно назвать экс-чиновника из Забайкальского края — Ивана Лисичникова. В 2022 году бывшего заместителя начальника управления федеральных автомобильных дорог Забайкалья приговорили к 13 годам колонии строгого режима. Сумма незаконно полученного им дохода составила 166 миллионов рублей. Лисичников ушел на СВО в марте 2024 года, прямо из колонии в которой отбывал наказание. Идет ли речь о его по-

миловании после истечения определенного времени пребывания в зоне боевых действий не уточнялось [7].

Из похожих примеров также можно упомянуть бывшего депутата Екатеринбургской городской думы и заслуженного врача Олега Кинева, который также ушел на фронт. Мужчина был осужден за расправу над пенсионеркой. В данный момент Кинев служит военврачом в отряде «Шторм Z» [8]. Информации о помиловании, сокращении срока или каких-либо других смягчительных мерах по всем трём упомянутым чиновникам не было. Однако, стоит вспомнить что в сентябре 2022 года уже расформированной ЧВК «Вагнер» началась вербовка заключенных в исправительных колониях с целью последующей отправки оных на фронт. При этом заключенным было обещано помилование после полугода службы и другие условия по смягчению приговора, хотя и непонятно на каких юридических и нормативно-правовых основаниях.

В любом случае, на примере как минимум бывшего чиновника из Забайкалья мы можем увидеть, как у некоторых госслужащих благодаря проведению специальной военной операции появилась возможность если не избавиться от перспектив заключения и отбывания положенного срока, то хотя бы отсрочить своё наказание. В этих случаях безусловно просматривается коррупционная составляющая, ведь не каждый осужденный имеет право отправиться на фронт чтобы искупить свою вину за содеянное. При этом чиновник уличённый в многомиллионных хищениях и нанесший огромный ущерб региону и стране, как мы видим, имеет возможность «помочь родине», вместо отбывания положенного наказания.

Таким образом, проведение специальной военной операции не только позволило увидеть масштаб коррупции в армии России, но, к сожалению, ещё и дало возможность к возникновению новых схем по уклонению от наказаний и мошенничеству. Такой период в истории нашей страны безусловно тяжел, но при этом даёт благодатную почву для появления новых антикоррупционных мер. Современные проблемы требуют современных решений, поэтому ограничиться ужесточением наказания в такое тяжелое для страны время, когда многие имеют возможность его избежать или смягчить, вовсе не так эффективно, как кажется. Проблема заключается ещё и в роли и степени ответственности контролирующих, надзорных органов, а также органов в чьи обязанности входят функции мониторинга и проверок.

Литература:

1. Кохановская И. И. Коррупция в вооруженных силах: понятие и виды // Вестник адъюнкта. — 2022. — № 4 (18). — С. 3–6.
2. В рамках данной статьи было использовано понятие коррупции, которое содержится в Федеральном Законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Для определения преступлений, попадающих под определение «коррупционных» был использован перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденный показаниями Генпрокуратуры России № 853/11 и МВД России № 5 от 25 Декабря 2018 г.
3. Скандалы в Минобороны: 7 громких коррупционных дел // Коммерсант (электронный источник) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6678668#id2550217> (дата обращения: 22.03.2025).

4. Тендер Минобороны на закупку легких вертолётов провалился // Lenta.ru [электронный источник] URL: <https://lenta.ru/news/2012/03/23/fail/> (дата обращения: 22.03.2025)
5. Волков А. А. Динамика коррупционной преступности в вооруженных силах РФ и некоторые вопросы наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности в 2002–2018 гг. (на материалах Дальнего Востока России) // Общество: политика, экономика, право. — 2019
6. Есть одно «но»: судимый чиновник из Волгограда получил возможность попасть на Украину // OBLVESTI.RU URL: <https://oblvesti.ru/est-odno-no-sudimyj-chinovnik-iz-volgograda-poluchil-vozmozhnost-popast-na-ukrainu/> (дата обращения: 22.03.2025).
7. В России осужденный за многомиллионные взятки чиновник ушел на СВО из колонии // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/07/v-rossii-osuzhdennyu-za-mnogomillionnye-vzyatki-chinovnik-ushel-na-svo-iz-kolonii/> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Екатеринбургский экс-депутат, осужденный за убийство пенсионерки, отправился на СВО // E1.py URL: <https://www.e1.ru/text/world/2024/02/25/73266941/> (дата обращения: 22.03.2025).

Совершенствование организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти и управления

Шейх Надежда Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Резер Татьяна Михайловна, доктор педагогических наук, профессор
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург)

В данной работе представлен анализ правового института обращений граждан в государственные органы и органы управления РФ. Определены проблемные аспекты организации работы с обращениями граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Сформулированы основные направления и предложены рекомендации по оптимизации работы с обращениями граждан.

Ключевые слова: обращения граждан, государственная власть, документ, муниципальные и государственные организации, юридическая сила.

Improving the organization of work with citizens' appeals in public authorities and management bodies

Sheikh Nadezhda Vladimirovna, student master's degree
Scientific advisor: Reser Tatiana Mikhaylovna, doctor of pedagogical sciences, professor
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Ekaterinburg)

In this paper the analysis of the legal institute of citizens' appeals to state bodies and management bodies of the Russian Federation is presented. The problematic aspects of organization of work with citizens' appeals in state and local government bodies are defined. The main directions are formulated and recommendations on optimization of work with appeals of citizens are offered.

Keywords: appeals of citizens, state power, document, municipal and state organizations, legal force.

Конституция РФ в статье 33 гарантирует каждому россиянину возможность направлять обращения в государственные и муниципальные органы [1]. Взаимодействие граждан с представителями власти — обыденное явление. Мы полагаем, что углубленное исследование института обращений граждан позволит оптимизировать этот процесс и усилить воздействие граждан на работу государственных структур. Причины для обращения в органы власти могут быть разнообразны. Одной из наиболее частых является стремление граждан участвовать в политической жизни страны. Однако, не менее важной при-

чиной является необходимость получения различного рода государственных услуг.

Институт обращений граждан в органы муниципальной власти — это важный механизм взаимодействия между населением и местной властью. Говоря простым языком, это комплекс правил и законов, которые определяют, как граждане могут напрямую общаться с муниципалитетом и влиять на его работу.

Ключевые моменты, которые стоит выделить [4]:

Самостоятельность и комплексность — это не просто отдельные законы, а целая система, со своими принци-

пами и процедурами. Она не является частью чего-то большего, а существует как независимый инструмент.

Основной смысл института — закрепить возможность каждого человека (или группы людей) обращаться к органам местного самоуправления. Это фундаментальное право, позволяющее гражданам быть услышанными.

Обращение может быть устным (например, на приеме у депутата), письменным (жалоба, предложение) или даже коллективным (петиция). Главное, чтобы оно было направлено в соответствующий орган.

Граждане обращаются в муниципалитет, чтобы: защитить свои права и свободы (например, добиться ремонта дороги); защитить права других людей (например, сообщить о нарушении общественного порядка); участвовать в управлении городом или районом (например, предложить улучшение работы общественного транспорта).

Обращения могут быть поданы лично, через представителя (адвоката, общественную организацию) или с использованием современных средств связи (электронная почта, онлайн-платформы).

Институт обращений граждан — это не просто формальная процедура. Это важный элемент демократии. Он позволяет [2]: гражданам контролировать работу местной власти; органам местного самоуправления получать обратную связь от населения; решать проблемы и конфликты на местном уровне; повышать доверие к власти и укреплять гражданское общество.

В конечном итоге, хорошо работающий институт обращений способствует более эффективному и подотчетному управлению муниципалитетом.

Участие граждан в управлении государством реализуется, в частности, через обращения в исполнительные органы власти. Эти обращения служат не только каналом связи между государством и обществом, но и ценным источником информации для принятия обоснованных решений в различных сферах — от экономики до социальной политики. Деятельность государственных служащих, занимающихся обработкой обращений, играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая эффективное взаимодействие между гражданами и государственным аппаратом [3].

Несмотря на то, что действующий Закон № 59-ФЗ унаследовал положительный опыт Указа 1968 года и закрепил ряд новых гарантий прав граждан, он не лишен недостатков. Критики, такие как С. Г. Соловьев и И. Е. Попов, указывают на нормы, ухудшающие положение граждан и требующие доработки. А. Е. Лапин и Н. И. Борисов обращают внимание на увеличение срока рассмотрения обращений с 15 до 30 дней, что замедляет процесс [5].

Существуют проблемы в организации работы с обращениями. Большой объем входящих обращений, как в традиционной, так и в электронной форме, а также повторные обращения, в сочетании с недостатком квалифицированных кадров, усложняют их обработку и способствуют бюрократии. Отсутствие систематического обучения и повышения квалификации специалистов, за-

нимающихся обращениями, приводит к неполным ответам или ответам не по существу, что снижает доверие к государственным служащим.

Контроль за рассмотрением обращений осуществляется на основании Указа Президента РФ № 171 от 17.04.2017, требующего от государственных и муниципальных органов ежемесячного предоставления информации о результатах рассмотрения обращений в Администрацию Президента.

Внедрение интернет-технологий позволило упростить подачу обращений, но срок их рассмотрения остается прежним, что противоречит цели ускорения обработки. Эффективная работа с обращениями требует постоянного контроля как со стороны администрации, так и со стороны граждан. Знание своих прав и порядка рассмотрения обращений позволяет гражданам рассчитывать на квалифицированную помощь и решение проблем.

Анализ показывает, что ключевые проблемы в этой сфере включают: большой объем обращений, нехватку квалифицированных специалистов, несовершенство законодательства, приводящее к формальным ответам, а также низкую правовую грамотность населения.

Для решения этих проблем необходимо внедрение автоматизированной обработки данных и современных технологий. Органы власти предпринимают шаги в этом направлении, реализуя следующие меры: совершенствование обучения сотрудников, ответственных за работу с обращениями; переход на дистанционные формы работы с обращениями; повышение гласности и открытости деятельности; правовое просвещение населения. Использование специализированных программ для работы с обращениями граждан — это не просто целесообразно, это необходимо для эффективной работы любого органа, будь то государственная структура или общественная организация. Специализированные программы позволяют систематизировать процесс регистрации обращений. Каждое обращение фиксируется, ему присваивается уникальный номер, указывается дата поступления и другая важная информация. Это обеспечивает контроль за движением каждого обращения и исключает его потерю. Программы позволяют классифицировать обращения по различным категориям: тема, суть вопроса, уровень срочности и т. д. Это упрощает процесс распределения обращений между ответственными сотрудниками или отделами, гарантируя, что каждое обращение будет направлено к нужному специалисту. Когда все обращения хранятся в цифровом формате и классифицированы, поиск необходимой информации становится моментальным. Можно быстро найти обращения, по ключевым словам, дате, отправителю и другим параметрам, что значительно экономит время сотрудников.

Программы предоставляют возможность собирать статистические данные по обращениям: количество обращений по различным темам, среднее время ответа, процент удовлетворенных обращений и т. д. Эта информация позволяет выявлять проблемные зоны в работе органи-

зации и принимать обоснованные управленческие решения для улучшения работы с гражданами. Использование программ позволяет отслеживать статус каждого обращения, что повышает прозрачность процесса для граждан. Часто программы предоставляют возможность гражданам отслеживать свои обращения онлайн. Автоматизация рутинных операций, таких как регистрация, классификация и маршрутизация обращений, освобождает время сотрудников для более важных задач, таких как анализ проблем и разработка решений. Минимизация

ручного ввода данных снижает вероятность ошибок, а централизованное хранение информации обеспечивает доступ к актуальным данным для всех сотрудников.

Следовательно, внедрение специализированных программ для работы с обращениями граждан — это инвестиция в повышение эффективности работы организации, улучшение качества обслуживания граждан и повышение уровня доверия к власти. Это переход от ручного труда и бумажной волокиты к современным, эффективным и прозрачным методам работы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Андреева, М. А. К вопросу об институте обращения граждан / М. А. Андреева, А. В. Юшко // Эпомен. — 2022. — № 68. — С. 88–94.
3. Лукичев, М. С. Обращения граждан: современное состояние проблемы / М. С. Лукичев // МИР: Молодежь. Инициатива. Развитие: Материалы молодежного форума, Нижний Тагил, 13–14 апреля 2023 года / Отв. редактор О. В. Калашникова. — Нижний Тагил — Екатеринбург: [б.и.], Уральский государственный педагогический университет, 2023. — С. 184–191.
4. Солоха, А. А. Совершенствование нормативно-правовых актов и механизма по работе с обращениями граждан / А. А. Солоха // Экономика и управление в условиях современной России: материалы VII национальной научно-практической конференции, Краснодар, 05 марта 2022 года. — Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. — С. 215–219.
5. Ульянова, С. А. О совершенствовании работы с обращениями граждан в территориальных органах власти / С. А. Ульянова // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 17–19 апреля 2024 года. — Москва: Государственный университет управления, 2024. — С. 254–257.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Использование метафор и символов в рекламе: креативные подходы в дизайне

Канаева Полина Георгиевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье анализируется использование метафор и символов в рекламе и их влияние на восприятие потребителей. Приведены результаты исследования, показывающие, как метафоры и символы трансформируют рекламные сообщения, усиливают их смысл и формируют положительное восприятие рекламируемого объекта.

Ключевые слова: реклама, текст, дизайн, символ, метафора, бренд.

The use of metaphors and symbols in advertising: creative approaches in design

Kanayeva Polina Georgiyevna, student

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This article analyzes the use of metaphors and symbols in advertising and their impact on consumer perception. The results of the study are presented, showing how metaphors and symbols transform advertising messages, enhance their meaning, and form a positive perception of the advertised object.

Keywords: design, symbol, metaphor, symbolism, brand.

Реклама, являясь мощным инструментом конструирования индивидуального мировоззрения современного человека, оказывает значительное влияние на его систему ценностных ориентаций и поведенческих моделей, используя для этого сложный комплекс семиотических кодов, включенных в структуру креолизованного рекламного дискурса. В своей работе «Лингвистика рекламного текста» доктор филологических наук Ежова Елена определяет рекламу как текст культуры, организованный по специфическим законам семантической передачи смыслов, где вербальные и невербальные элементы взаимодействуют, создавая многослойную систему знаков, направленную на воздействие на аудиторию.

Достигая своей цели посредством использования различных выразительных средств, реклама, структурируясь в зависимости от медиаплатформы, интегрирует текстовую информацию с визуальными, аудиальными и аудиовизуальными компонентами, создавая тем самым многоканальную систему воздействия. Визуальная составляющая, включающая в себя цветовые коды, графические элементы, типографику и композиционные приемы, в наружной и печатной рекламе становится основополагающей для восприятия сообщения. Радиоформат, опираясь на акустические характеристики, использует ин-

тонационные особенности, ритмическую структуру и звуковые эффекты для усиления эмоционального резонанса. В свою очередь, телевизионная реклама, объединяя аудиальные и визуальные модальности, формирует динамические нарративы, где невербальные аспекты усиливают смысловые акценты текста.

Символика и метафоричность, являясь важными аспектами рекламного дискурса, выполняют функцию смысловой конденсации, позволяя передавать сложные концепции через лаконичные знаковые образы, способные вызвать мгновенные ассоциации у потребителя. Обращаясь к культурно укоренившимся символам, рекламодатели трансформируют их в инструмент смыслового кодирования, создавая визуальные и текстовые метафоры, способствующие запоминаемости рекламного сообщения. Так, например, использование сердца как знака любви и эмоциональной привязанности или горных вершин, ассоциирующихся с преодолением препятствий и достижением целей, позволяет интуитивно воспринимать заложенные смыслы. Подобные приемы активно применяются при разработке концептуальных рекламных кампаний, направленных на формирование у аудитории устойчивых ассоциаций с брендом. Создатели рекламы при разработке концепции часто обращаются к метафорам, с целью фор-

мирования у потребителя ярких образов, которые позволяют им ассоциировать связь с продуктом или брендом, сделать его запоминающимся. Например, фраза о том, что автомобиль «едет как ветер», которую в своем произведении «Macromedia Studio 8» упомянул Джеффри Бардзелл — директор по взаимодействию человека с компьютером и дизайну в Школе информатики и вычислительной техники Университета Индианы в Блумингтоне, не только подразумевает скорость, но и вызывает чувства свободы и восторга [1, с. 32].

Значительный вклад в развитие научного осмысления символов и их роли в человеческом восприятии внесли такие выдающиеся мыслители, как Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Юлия Кристева, Энтони Сторр и другие исследователи, рассматривавшие символ как неотъемлемую характеристику психической активности, затрагивающую как сознательные, так и бессознательные аспекты человеческой природы. В контексте психологического анализа выявляется терапевтическая и культурно-организующая функция символов, которые, будучи вплетенными в социальные и медиакоммуникационные структуры, формируют когнитивные и эмоциональные ориентиры массового сознания.

Будучи ключевым элементом семиотического кода рекламного текста, символика в сочетании с метафорическими конструкциями не только насыщает рекламное сообщение экспрессивностью и эстетической выразительностью, но и способствует установлению глубинной эмоциональной связи между брендом и его целевой аудиторией. Именно посредством символических архетипов, глубоко укоренившихся в коллективном бессознательном, реклама активизирует ассоциативные механизмы восприятия, что, в свою очередь, повышает уровень запоминаемости бренда и влияет на принятие решений о покупке. В условиях жесткой рыночной конкуренции семиотическая насыщенность рекламного дискурса становится стратегически значимым фактором, способствующим созданию устойчивого и позитивного имиджа компании.

Карл Густав Юнг, известный своими исследованиями в области аналитической психологии, подчеркивал, что символическая функция включает в себя использование различных знаковых систем — от графических изображений и пиктограмм до сложных структур смысловой репрезентации, позволяющих передавать многослойные значения. Сходную точку зрения развивает Сьюзен Лангер,

американский философ, исследовавшая механизмы организации чувственного опыта, согласно которой символическая система выполняет функцию структурирования хаотической реальности, придавая ей порядок и осмысленность.

Современные графические дизайнеры, работая в сфере визуальных коммуникаций, активно оперируют как устоявшимися, так и новосозданными знаковыми элементами, формируя уникальные визуальные коды брендов. В процессе разработки логотипов и фирменных стилей критически важным становится понимание культурного и исторического контекста возникновения символов, что позволяет не только создать оригинальный графический знак, но и наполнить его глубинным смыслом, способствующим установлению прочной связи с целевой аудиторией.

Исторически символическая репрезентация реальности берет свое начало в первобытном искусстве, когда человек, изображая животных на скалах, формировал сакральные и мифологические нарративы, связывающие его существование с природными процессами. Этот архетипический способ осмысления мира продолжает сохранять свою актуальность в современную эпоху, трансформируясь в визуальные знаковые системы, которые, несмотря на технологический прогресс, в значительной степени продолжают отражать уважение к природному началу и гармонии с окружающим миром.

Визуальная репрезентация животных в рекламном и дизайнерском дискурсе представляет собой неотъемлемый элемент семиотической системы, в рамках которой различные зооморфные образы приобретают символическую нагрузку, отражая глубинные культурные коды и архетипические представления. Одним из ярчайших примеров подобной символики можно считать сову, традиционно ассоциируемую с мудростью и интеллектуальной проницательностью, что отчетливо прослеживается в айдентике компании Duolingo — популярной онлайн-платформы, предоставляющей бесплатные ресурсы для изучения иностранных языков.

Животные символы, обладая устойчивыми семантическими характеристиками, формируют у аудитории мгновенные ассоциативные связи, основанные на многовековой традиции мифологического и сказочного наследия различных народов. Рассматривая этот феномен с точки зрения знаковой системы, исследователь В. Бокарёв

Рис. 1. Логотип компании Duolingo, бесплатной платформы для изучения иностранных языков

в свои работах указывает на то, что: «Символ, будучи выразительным средством передачи смыслов, представляет собой не только инструмент визуализации концепций, но и механизм активизации когнитивных процессов, способствующий формированию эмоционального отклика. Он отмечает, что символическая форма выражения, имеющая истоки в древней мудрости, служит не только для передачи знаний, но и для пробуждения интеллектуального и духовного взаимодействия с воспринимаемой информацией» [2, с.57].

Формирование зооморфной символики, беря свое начало в древнейших мифах и легендах, со временем эволюционировало, закрепляя за определенными животными устойчивые характеристики, которые воспринимаются на интуитивном уровне. Так, образ змея, восходящий к повествованию из Книги Бытия, символизирует хитроумие и двойственность природы, лебедь, широко известный по сказкам братьев Grimm, олицетворяет грацию и трансформацию, а черепаха, вошедшая в культурный обиход благодаря басням Эзопа, ассоциируется с терпением и размеренностью.

В западной традиции сложились четкие корреляции между определенными животными и концепциями, которые они воплощают, что делает их крайне востребованными в сфере рекламных и брендовых коммуникаций. Так, лев, символизируя королевскую власть и силу, активно используется в гербах и логотипах элитных брендов, голубь традиционно передает идеи мира и гармонии, бык ассоциируется с неукротимой мощью и агрессией, тогда как собака служит символом преданности и защиты. Визуальная эксплуатация этих знаков в рекламной индустрии, подкрепляясь культурными кодами, позволяет создавать эмоционально насыщенные и легко распознаваемые образы, способствующие эффективному взаимодействию бренда с целевой аудиторией.

Зооморфные символы, обладая глубоко укорененной семантической значимостью, на протяжении веков играли важную роль в визуальной культуре, особенно в системе геральдических знаков, которые активно использовались в эпоху Средневековья. В этот период львы, орлы,

волки, медведи и олени, а также фантастические существа, такие как грифоны и драконы, становились неотъемлемыми элементами гербов, олицетворяя доблесть, силу, власть и благородство. Будучи мощными инструментами символической репрезентации, эти изображения не только формировали идентичность отдельных родов и государств, но и со временем трансформировались, находя свое отражение в современной визуальной коммуникации.

Несмотря на значительное развитие графического дизайна и смену эстетических парадигм, наследие средневековой геральдики продолжает сохранять свою актуальность в сфере бренд-дизайна, становясь источником вдохновения для современных креативных стратегий. Визуальные мотивы, заимствованные из архаичной системы гербовой символики, органично интегрируются в идентичку брендов, стремящихся подчеркнуть преемственность традиций, устойчивость ценностей и связь с историческим наследием. Особенно ярко это проявляется в визуальной идентичности семейных предприятий, премиальных товаров и эксклюзивных услуг, где идея элитарности и многолетнего опыта становится основополагающей концепцией позиционирования.

Современные дизайнеры, обращаясь к традиционным геральдическим мотивам, не ограничиваются исключительно иллюстративным стилем, но стремятся адаптировать классические элементы с учетом новейших тенденций в области графического искусства.

В. Л. Глазычев пишет: «Применение монолитного подхода, представленного современным дизайнером, демонстрирует возможность синтеза исторической эстетики с минималистическими визуальными решениями, создавая гармоничное соединение прошлого и настоящего. Такой метод, опираясь на традиционные семиотические коды, позволяет трансформировать исторические символы в современные визуальные конструкции, делая их актуальными в контексте динамичного и высококонкурентного рекламного пространства [5, с.42]. (Рис.3)

Знаковая система визуальной коммуникации, в частности символика, основанная на природных и зоо-

Рис. 2. Пример средневековой геральдики

Рис. 3. Обложка к третьему студийному альбому индастриал-метал-группы Ministry

морфных мотивах, представляет собой не только инструмент эстетической экспрессии, но и мощный метод передачи глубоких философских концепций, связанных с гармонией, балансом и структурой мироздания. Визуальные образы, опирающиеся на символизм природы, формируют концептуальную основу для дизайнерских решений, позволяя передавать идеи взаимодействия различных элементов, создающих единую, взаимосвязанную экосистему.

Одним из наиболее распространенных подходов к визуализации природного равновесия является использование символов четырех первоэлементов — земли, воды, воздуха и огня, — каждая из которых несет в себе определенный спектр смысловых характеристик. Земля, будучи метафорой стабильности и основательности, транслирует идеи надежности и прочности, в то время как вода ассоциируется с текучестью, адаптивностью и умиротворяющей динамикой. Воздух, символизируя легкость и изменчивость, олицетворяет свободу и движение, а огонь, являясь воплощением силы и трансформации, передает энергию и динамику. Дизайнеры, работая с этими архетипическими образами, стремятся передавать их характеристики через цветовые решения, абстрактные графические элементы и композиционные приемы, формируя эмоциональный отклик у зрителя.

Принципы символического кодирования природных элементов находят свое отражение не только в традиционных визуальных системах, но и в астрологической символике, где каждому знаку Зодиака приписывается связь с одним из четырех стихийных начал. Так, земные знаки (Телец, Дева, Козерог) традиционно соотносятся с устойчивостью, прагматизмом и структурностью, водные знаки (Рак, Скорпион, Рыбы) ассоциируются с эмоциональностью и интуицией, воздушные знаки (Близнецы, Весы, Водолей) символизируют интеллектуальную подвижность и коммуникабельность, а огненные знаки (Овен, Лев, Стрелец) воплощают энергию, страсть и силу воли. В современных дизайнерских практиках эти знаковые системы активно используются для визуальной репрезентации смыслов, позволяя лаконично передавать ключевые характеристики брендов, концепций или идей через зодиакальную символику и колористические решения, соответствующие определенным стихиям.

Помимо природных и астрологических мотивов, значительную роль в визуальной культуре играет использование геометрических форм, которые, будучи фундаментальными элементами восприятия, служат универсальным языком передачи абстрактных смыслов. Человеческий мозг, обладая врожденной способностью к распознаванию закономерностей и повторяющихся структур, воспринимает базовые геометрические фигуры как символы упорядоченности и гармонии. В этом контексте круги, имеющие бесконечный контур, интерпретируются как знаки цикличности и вечности, тогда как квадраты, обладая четкой структурой и симметрией, символизируют стабильность, рациональность и фундаментальность.

В своих трудах Е. Н. Ежова пишет: «Современные дизайнерские стратегии активно эксплуатируют эти принципы, создавая визуальные образы, в которых природные, астрологические и геометрические символы интегрируются в цельные и концептуально выверенные графические системы» [7, с.174]. (Рис. 4)

Среди ключевых базовых геометрических структур, обладающих глубокой семиотической значимостью и многозначительной символикой, особое место занимает треугольник, а в его пространственном, трехмерном воплощении — пирамида. Эта фигура, благодаря своей лаконичной форме и математической точности, на протяжении веков использовалась в различных культурных и религиозных традициях как мощный знаковый элемент, ассоциирующийся с идеей возвышения, стремления к высшему знанию и сакральной связи между земным и божественным.

Равносторонний треугольник, своей остроконечной направленностью вверх визуально напоминающий стрелку, интуитивно воспринимается как символ трансцендентности, духовного роста и божественной силы. Этот архетипический образ нашел свое отражение в поклонении священным горам, таким как Олимп, Синай и Фудзи, которые в различных мифологических и религиозных системах рассматривались как обители богов или места священного откровения. Священная символика треугольника и пирамиды также находит свое выражение в иконографическом образе Ока Провидения, которое традиционно изображается в центре треугольной

Рис. 4. Логотип компании «Просто окна»

формы или венчает вершину пирамидальной структуры. Этот знак, воспринимаемый как визуальная репрезентация всеведения и созидательной силы высшего разума, служит графическим выражением идеи всевидящего божества, контролирующего порядок мироздания. В контексте древнеегипетской символики данный образ тесно соотносится с Оком Гора — сакральным знаком, воплощающим идею царственной власти, духовной защиты и восстановления космического равновесия.

Современные дизайнеры, стремясь интегрировать традиционные семиотические коды в актуальные визуальные решения, продолжают обращаться к символике треугольника и пирамиды, используя их как метафоры силы, гармонии и структурной целостности.

Символическая система, будучи мощным инструментом воздействия на восприятие аудитории, играет ключевую роль в разработке рекламных стратегий, поскольку она не только упрощает передачу информации, но и формирует эмоциональную вовлеченность. Опираясь на культурные коды, привычные аудитории, рекламные кампании, используя знаковые элементы, транслируют идеи, связанные с успехом, статусностью, благополучием или самореализацией. Благодаря этому символы приобретают высокую степень воздействия на подсознание, становясь неотъемлемым элементом маркетинговых коммуникаций, направленных на формирование устойчивой связи между потребителем и брендом.

Однако, находясь в постоянном взаимодействии с окружающей средой, человек зачастую не осознает глу-

бину влияния символов на его когнитивные процессы и поведенческие реакции. Повседневное использование знаковых систем, обеспечивающих эффективную передачу информации, приводит к тому, что некоторые элементы визуального языка воспринимаются интуитивно, без критического осмысления их исторического или культурного происхождения. В условиях глобализованного информационного пространства символы могут утрачивать первоначальный смысл, трансформироваться под воздействием межкультурных контактов или даже приобретать диаметрально противоположные значения, что порой становится причиной недопонимания и культурных коллизий. Например, жесты, воспринимаемые в одной традиции как выражение дружелюбия и доверия, в иной культурной системе могут интерпретироваться как провокация или оскорбление, что подчеркивает необходимость внимательного отношения к символике в международных коммуникациях.

Таким образом, в современном гуманитарном знании накоплен значительный теоретико-методологический материал, позволяющий осмыслить феномен символа как универсального медиатора социокультурных процессов. Символы, являясь важнейшим инструментом человеческой коммуникации, требуют вдумчивого и осознанного использования, поскольку их влияние охватывает не только сферу эстетики и рекламы, но и затрагивает глубинные механизмы формирования общественного сознания. Понимание закономерностей их функционирования и интерпретации в различных культурных

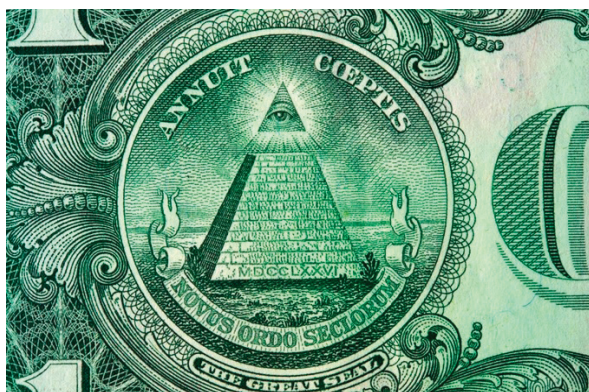

Рис. 5. «Всевидящее око», или «лучезарная дельта» — масонский символ

контекстах позволяет расширить горизонты восприятия, углубить рефлексию над взаимодействием человека с окружающим миром и создать более тонкую, многослойную систему визуальной коммуникации.

Особое значение в данной сфере приобретает феномен метафоры, который, будучи не просто стилистическим приёмом, а мощным семиотическим инструментом, трансформирует язык коммуникации, объединяя естественно-языковые конструкции с научными терминами и визуальными кодами. Современные исследователи рассматривают метафору как не только средство лингвистической экспансии, но и механизм создания новых смыслов, активно применяемый в рекламе и графическом дизайне. Проникая во все сферы человеческой деятельности, метафора становится незаменимым инструментом конструирования смыслов, обеспечивая интуитивное восприятие сложных идей через ассоциативные связи.

С момента, когда Аристотель впервые сформулировал классическое определение метафоры как особого способа смыслового переноса, её роль в коммуникации лишь усиливалась. Как отмечал Ортега-и-Гассет: «интерпретация окружающего мира человеком в значительной степени обусловлена метафорическими моделями познания, что, в свою очередь, предопределяет не только индивидуальное мировоззрение, но и макросоциальные процессы, включая моральные нормы, политические концепции и художественные практики» [9, с.71]. Таким образом, метафора представляет собой фундаментальную основу формирования когнитивного пространства, в котором разворачиваются процессы смыслопорождения.

В контексте дизайна метафора выполняет критически важную функцию, позволяя посредством визуального или структурного сходства между различными объектами облегчать восприятие новых интерфейсов и концепций. Опираясь на уже знакомые пользователю образы и контексты, дизайнеры, используя метафорические приёмы, достигают максимальной доступности информации и повышения уровня пользовательского опыта.

Классическим примером метафорического подхода в дизайне можно считать концепцию компьютерного интерфейса, в котором такие термины, как «рабочий стол»,

«файлы» и «папки», визуально и концептуально отсылают к физическим объектам, тем самым снижая когнитивную нагрузку на пользователя и облегчая адаптацию к цифровой среде. Реклама и дизайн, используя метафору как ключевой инструмент создания смысловых конструкций, не только способствуют облегчению восприятия сложных идей, но и формируют новые когнитивные и визуальные коды, определяющие современный ландшафт коммуникации. (Рис. 6).

Будучи мощным инструментом конструирования смыслового пространства, реклама не только формирует представления о современной действительности, но и оказывает непосредственное влияние на ценностные установки аудитории, способствуя закреплению определённых моделей поведения. В этом контексте особое значение приобретает феномен метафоры, функциональность которой варьируется в зависимости от культурной среды, что, в свою очередь, оказывает влияние на её эффективность в дизайне.

Так, например, при использовании понятия «мусорная корзина» в интерфейсе компьютерных систем возникает необходимость адаптации данного термина в культурах, где он не несёт однозначной семантической нагрузки. Исходя из этого, критически важным аспектом метафорического проектирования является глубокий анализ культурных особенностей, обеспечивающий релевантность используемых визуальных и концептуальных решений. Дизайнер, опираясь на принципы этнографического исследования и когнитивного моделирования, должен учитывать специфику интерпретации метафор в различных социокультурных контекстах, что позволяет создавать универсальные, но в то же время локализованные решения, гармонично интегрированные в мировоззренческую систему пользователей.

Согласно современным теориям, метафоры представляют собой когнитивные механизмы, структурирующие человеческое мышление, что обуславливает их значимость не только в языковой сфере, но и в более широком смысле — в восприятии окружающей реальности и классификации накопленного опыта. Эти концептуальные инструменты позволяют исследовать проблемы

Рис. 6. Иконки рабочего стола на компьютере в операционной системе «Windows»

с нестандартных ракурсов, выявляя новые взаимосвязи и предлагая инновационные способы их решения. Именно поэтому метафорическое мышление играет ключевую роль в дизайне, способствуя не только систематизации процесса проектирования, но и стимулируя творческое воображение, выводящее специалистов за рамки традиционных методологических подходов.

Применение метафор при поиске решений дизайнерских задач предполагает последовательное прохождение нескольких этапов. Вначале осуществляется генерация широкого спектра концептуальных ассоциаций, зачастую заимствованных из областей, находящихся вне непосредственного контекста решаемой проблемы. Далее следует процесс установления глубинных аналогий между исходным метафорическим образом и поставленной задачей, при этом особое внимание уделяется выявлению структурных соответствий, а второстепенные элементы, не несущие значимой смысловой нагрузки, исключаются. Заключительная стадия заключается в трансформации и адаптации выявленных аналогий, что позволяет разработать принципиально новую концепцию решения.

В дизайнерской практике метафоры выполняют функцию эвристического инструмента, способствующего формированию целостного подхода к решению сложных и недостаточно формализованных задач. Поскольку дизайн, по своей сути, является дисциплиной, требующей постоянного поиска новых смысловых конструкций, метафорическое мышление, реализуемое в итеративном процессе проектирования, становится важнейшим элементом креативного метода, обеспечивающим глубину анализа и концептуальную новизну решений.

Таким образом, в условиях проектной неопределённости метафоры оказываются эффективным инструментом осмысления проблемы, влияя на процесс её восприятия, интерпретации и формулирования. Используемые на ранних этапах проектирования, они не только помогают выявить суть ситуации, но и позволяют выйти за пределы традиционного подхода, расширяя границы исследования, предлагая неожиданные дизайнерские решения и способствуя инновационному развитию креативной среды. Именно эти аспекты обуславливают их значимость как катализаторов творческого мышления в дизайне.

Процесс метафоризации, будучи сложной ментальной операцией, представляет собой многослойную процедуру обработки знаний, в ходе которой осуществляется трансфер смыслов между различными концептуальными доменами. Этот процесс в когнитивном плане тесно связан с аналогическим мышлением, в основе которого лежит перенос знаний из одной смысловой области

в другую, что способствует формированию метафорической модели, состоящей из структурных элементов и их взаимосвязей.

В рекламной коммуникации метафора выполняет целый спектр ключевых функций, среди которых можно выделить её роль в качестве иллюстративного инструмента, способствующего более эффективному запоминанию основного посыла за счёт яркости и выразительности образа. Благодаря специфике когнитивных процессов восприятия, информация, представленная в метафорической форме, усваивается значительно быстрее и остаётся в памяти дольше, чем рациональные и логически выстроенные утверждения.

Помимо этого, метафора нередко становится своеобразным когнитивным ключом, направляющим аудиторию к нужным выводам или побуждающим её к определённым действиям. Воздействуя на уровень бессознательного, минуя критическую оценку получаемой информации, метафорические конструкции снижают уровень сопротивления потребителя рекламному сообщению, так как вызываемые ими ассоциации воспринимаются как результат собственных мыслительных процессов.

Синергия этих функций позволяет утверждать, что метафора в рекламной коммуникации выполняет не только эстетическую или пояснительную роль, но и становится действенным инструментом влияния, формирующим интеллектуальную, эмоциональную и волевою вовлечённость реципиента.

В условиях конкурентного медиаполя рекламная индустрия активно использует метафоры не только для описания рекламируемых объектов, но и для манипуляции восприятием аудитории, что подтверждается исследованиями в области когнитивной лингвистики. Согласно концепции А. П. Чудинова, метафора является не только способом выражения мыслей, но и инструментом, посредством которого осуществляется сам мыслительный процесс.

Резюмируя, можно отметить, что использование метафор в рекламе способствует усилению экспрессивности текста, формируя в сознании аудитории стойкие образы, воздействующие на её ассоциативное мышление. Благодаря своей способности транслировать культурные и национальные особенности мировосприятия, метафора не просто называет феномены действительности, но и позволяет их оценить, создавая определённую шкалу ценностных ориентиров. В этом контексте она становится не только механизмом смыслового кодирования, но и средством подготовки аудитории к активному вовлечению в процесс рекламной коммуникации.

Литература:

1. Бардзелл Дж. Macromedia Studio 8: [пер. с англ.] / Бардзелл Дж., Бардзелл Ш. — М.: ЭКОМ: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. — 592 с.: ил. + CD. — (Из первых рук). — Алф. указ.: с. 562–590. — ISBN 5–7163–0148–7.
2. Бокарев В. А. Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей современной молодежи / В. А. Бокарев. — Текст: непосредственный // Вопросы культурологии. — 2009. — №. 8. — С. 56–59.

3. Буковецкая О. А. Дизайн текста: шрифт, эффекты, цвет [Электронный ресурс] / О. А. Буковецкая. — 2-е изд., испр. — Москва: ДМК Пресс, 2006. — 278 с. — Режим доступа: https://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=1101. — ISBN 5–89818–025–7. — Текст: электронный.
4. Васильева Е. В., Зобнина М. Р. Маркетинг и управление продуктом на цифровых рынках: генерация и проверка идей через CustDev, дизайн-мышление и расчеты юнит-экономики: Учебник / Васильева Е. В., Зобнина М. Р. — Электрон. дан. — Москва: КноРус, 2023. — 723 с. — URL: <https://book.ru/book/945917> (дата обращения: 13.12.2024). — Internet access. — ISBN 978–5–406–10544–3.
5. Глазычев В. Л. Дизайн как он есть / В. Л. Глазычев. — Изд. 3-е. — М.: КДУ: Европа, 2013. — 318 с. — ISBN 978–5–906226–36–5. — ISBN 978–5–9739–0066–5. — Текст: непосредственный.
6. Юнг К. Г. Человек и его символы / Юнг К. Г. — 2-е изд., испр. — Москва: ДМК Пресс, 2011. — 404 с. — Текст: электронный.
7. Ежова, Е. Н. Лингвистика рекламного текста / Е. Н. Ежова; Северо-Кавказский федеральный университет. — Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2018. — 211 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=562842> (дата обращения: 04.12.2024). — Библиогр. в кн. — ISBN 978–5–9296–0937–4. — Текст: электронный.
8. Арсеньев В. О церковном иконописании // Философия русского религиозного искусства. М., 1993. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://www.litres.ru/book/vasily-arsenev/o-cerkovnom-ikonopisanii-2573235/> (дата обращения: 02.12.2024). — Текст: электронный.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. Под ред. Н. Д. Арутюновой. — М.: Прогресс, 1990. — 77 с.

Маркетинговая стратегия южнокорейского бренда декоративной косметики Fwee

Луценко Алина Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Чернышева Анна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Статья рассматривает маркетинговую стратегию южнокорейского бренда Fwee, и как ребрендинг на этапе роста обеспечил успех.

Ключевые слова: косметика, брендинг, ребрендинг, маркетинг, акции, потребительский опыт.

Введение

Южнокорейский бренд Fwee — это бренд декоративной косметики, основанный создателями марки Numbuzin в мае 2021 года. Успех бренда начался с pop-up магазина в крупнейшем торговом центре Сеула The Hyundai, и незадолго после этого бренд открыл флагманский магазин Fwee Agit в сеульском районе Сонсу, который по мнению путешественников является одним из самых модных мест города.

Брендинг и маркетинг Fwee

В рамках исследования бьюти-бренда FWEE следует отметить, что он изначально сосредоточен на формировании уникального потребительского опыта. Объявления о флешмобах, размещенные в социальных сетях, а также наружная реклама в ключевых городских локациях сыграли значительную роль в привлечении целевой аудитории. Данная стратегия подразумевала предоставление подарков, к примеру, наборы пробников в виде брелочков, которые выдавались в подарок при покупке, что способствовало вовлеченности пользователей. Активное со-

здание контента пользователями в социальных сетях существенно увеличило узнаваемость бренда и его влияние на рынке. В результате формирования высококачественного контента и активного взаимодействия с аудиторией, FWEE удалось сформировать крепкое сообщество, где контент, генерируемый пользователями, стал важным элементом бренд-коммуникации. Эта практика не только повышала доверие к компании, но и укрепляла её авторитет в глазах потребителей. Дополнительно стоит упомянуть активное участие FWEE в офлайн-мероприятиях, что создавало личный контакт с клиентами и способствовало укреплению лояльности к бренду.

Продуктовый ассортимент включает в себя несколько ключевых позиций:

– Fwee 3D Volumizing Gloss, представлен в 12 цветах, обещает мгновенную коррекцию губ с эффектом объемного освещения; положил начало тренду концентрированных блесков (30%/70%).

– Fwee Cushion Glass Natural, имеющий 5 цветовых вариантов, создает естественный вид кожи благодаря новой формуле, обеспечивающей баланс увлажнения и покрытия.

– Fwee Lip & Cheek Blurry Pudding Pot, представленный в 30 оттенках, предлагает мягкое цветочное покрытие, которое можно наносить пальцем; революционная товарная позиция бренда Fwee, который первый представил ее на рынке декоративной косметики. Впоследствии крупные бренды также представляют в своем ассортименте пудинговые румяна-помады.

– Pew Pink Obsession Stay Fit тинт с 20 розовыми оттенками отличается долгой стойкостью и легкостью нанесения.

– Lip & Cheek Jelly Pot в 19 оттенках, новая формула желеобразного блеска-румян-хайлайтера.

FWEE очертил четкую сегментацию рынка, что в свою очередь способствовало усилению конкурентоспособности внутри своего сегмента через точное позиционирование и многоканальную маркетинговую стратегию, ориентированную на молодых женщин. Бренд использует визуальную идентификацию, которая включает в себя логотип, фирменные цвета, шрифты и дизайнерские элементы упаковки, что позволяет передавать единый визуальный образ и повышать его узнаваемость. Цветовая психология существенно влияет на восприятие брендов, и FWEE использует контраст яркого синего, ассоциирующегося с чистотой и здоровьем, и теплого бежевого, сим-

волизирующего естественность и уют. Такой цветовой баланс подчеркивает стремление бренда к красоте, здоровью и натуральности, что делает его более привлекательным для целевой аудитории и хорошо соотносится с позицией экологичного производства бренда.

Логотип Fwee выполнен в минималистичном стиле с читаемым шрифтом без засечек, а рор-уп магазины оформлены в фирменных цветах бренда. (Рис.1) Рор-уп магазины FWEE предлагают разнообразные зоны для взаимодействия, включая тестовые зоны и фотозоны, что создает стимулы для активности посетителей и генерирует пользовательский контент в соцсетях. Внутренний дизайн магазинов акцентирует внимание не только на функциональности, но и на эстетике, включая креативные решения, необычные дисплеи и интерактивные зоны для вовлечения клиентов, что позволяет выстраивать эмоциональную связь с потенциальными покупателями и укрепляет их приверженность к бренду (Рис.2).

Единое визуальное оформление рекламных материалов и контента в социальных сетях поддерживает целостность восприятия бренда. Особенно выделяется визуальная составляющая рор-уп магазинов, которые стали важным каналом продаж. Согласно данным Statista, в 2023 году глобальный рынок рор-уп магазинов был оценен в

Рис. 1. Рор-уп магазин

Рис. 2. Флагманский магазин Fwee Agit

Рис. 3. Акция в флагманском магазине в период внедрения нового продукта

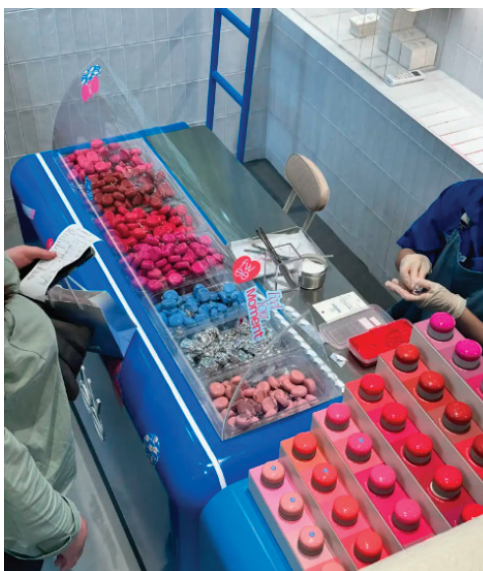

Рис. 4. Стойка с брелками в флагманском магазине Fwee Agit

Рис. 5. Комплиментарный брелок Fwee

15,32 миллиарда долларов, при этом более 80 % американских ритейлеров рассматривали возможность открытия таких магазинов в ближайшие пять лет. Среди представителей молодежи до 30 лет, 74 % опрошенных выразили готовность посетить рор-уп магазины после их рекламной кампании в социальных сетях, что связано с предоставлением уникального и интерактивного шопинг-опыта. Бренд Fwee успешно отреагировал на эту тенденцию, сконцентрировав свои маркетинговые усилия на формате рор-уп магазинов в период запуска, что способствовало не только повышению осведомленности о бренде, но и усилению его позиций на рынке за счет креативного дизайна, ограниченного предложения (временные подарки к покупке) и уникального потребительского опыта.

Отдельно уделим внимание иммерсивным и акционным предложениям Fwee. На Рис.3 изображена акция бренда, которая проходила в флагманском магазине Fwee Agit в сентябре 2024 года. Предложение акции следующее: при покупке 1 продукта — в подарок дается брелок с Jelly (цвет контейнера и продукта Jelly выбирается покупателем на месте) и купон на лотерею внутри магазина; при покупке от 30.000 вон — в подарок дается брелок с Jelly, купон на лотерею внутри магазина и набор стикеров; при покупке от 50.000 вон — в подарок дается косметичка, аппликатор с силиконовый спонжем, брелок с Jelly, купон на лотерею внутри магазина и набор стикеров. На момент написания статьи по текущему курсу сразу укажу, что 30.000 вон конвертируются в 1724 рубля, а 50.000 вон соответствуют 2873 рублям. Одновременно с данной акцией шли скидки на новую линейку продукта Lip & Cheek Jelly Pot в размере 25 %.

Почему же опыт с акциями можно назвать «иммерсивным»? Все дело в процессе вручения подарков к покупке, а именно к получению брелока с Jelly. Покупатели отдельно проходили в зону получения брелоков, где сотрудники брали у них информацию о желаемом оттенке продукта и выбранном цвете контейнера. Далее процесс по текущему опыту имел два варианта развития событий. В период продвижения продукта Pudding Pot, посетители подходили напрямую к стойке на Рис.4 и при них сотрудники заполняли контейнер продуктом. Иначе было в период продвижения продукта Lip & Cheek Jelly Pot; из-за текстуры продукта сотрудники выдавали отдельно брелок и отдельно упакованный контейнер с продуктом, после чего покупателю всего лишь требовалось поместить контейнер внутрь брелока (Рис.5).

Поп-уп магазины FWEE предлагают разнообразные зоны для взаимодействия, включая тестовые зоны и фотозоны, что создает стимулы для активности посетителей и генерирует пользовательский контент в соцсетях. В результате более 80 % целевой аудитории способствуют точной идентификации бренда и задач по оценке его имиджа значительно выше, чем у конкурентов по восприятию и ценностному предложению.

Отдельной характерной чертой бренда Fwee является отсутствие сотрудничества с крупными блогерами

и знаменитостями. На данный момент, с брендом могут сотрудничать микроинфлюенсеры со всей планеты. На всех официальных площадках Fwee представлены формы с предложением о сотрудничестве с инфлюенсерами, у которых 1.000 и более подписчиков. Отдельной трудностью из-за этого являлся поиск моделей для бренда. Мин Анна, бренд-директор, в интервью журнала KOREA высказалась, что все знаменитости «нереалистичны» и использовать их как представителей бренда противоречило бы концепции Fwee.

Ребрендинг

FWEE за последние несколько лет претерпел существенные изменения в своем имидже и маркетинговой стратегии. Первоначально FWEE ассоциировался с одним успешным продуктом — Glass Cushion, который получил широкое признание благодаря инновационной формуле и эффекту «стеклянной кожи». Однако, несмотря на высокий уровень продаж, бренд столкнулся с проблемой ограниченного восприятия на рынке, что привело к решению о комплексном ребрендинге, направленном на создание более целостного бренда, расширение продуктовой линейки и повышение узнаваемости среди потребителей.

Изначально FWEE позиционировался как косметика для создания легкого, сияющего макияжа, ориентированная на молодежь. Основное внимание в маркетинговой стратегии уделялось тренду «glass skin», который стал популярным не только в Азии, но и за ее пределами. Однако это ограничение концепции сказывалось на восприятии бренда, поскольку известно, что успех бренда во многом зависит от способности адаптироваться к изменениям в предпочтениях потребителей и предлагать разнообразие.

Ключевым вызовом стало то, что прежний логотип и айдентика FWEE не были четко идентифицируемыми. Например, в старой версии логотипа последняя буква «е» была перевернутой, что затрудняло правильное восприятие названия и культуры бренда. Аналогично дизайн упаковки не поддерживал единую идентичность продукта, что снижало эффективность коммуникации с целевой аудиторией.

Процесс ребрендинга включал не только изменение визуальных элементов, но и переосмысление философии бренда, направленной на установление эмоциональной связи с потребителями. Новый слоган «Feel your moment» отражает главную идею бренда, предлагая клиенткам воспринимать косметику не как коммерческий продукт, а как важный аспект их жизненных моментов.

Одним из центральных элементов обновленного имиджа стало изменение фирменного цвета, где оранжевый был заменен на светло-голубой. Данное решение стало стратегическим шагом, направленным на создание уникальной идентичности и визуальной связи с концепцией «стеклянной кожи», что стало основой бестселлера Glass Cushion.

Рис. 6. Старый брендинг Fwee

Рис. 7. Новый брендинг Fwee

Унифицирование упаковки стало важным шагом в улучшении визуальной идентичности: ранее разрозненные дизайны были заменены на единый стиль, что облегчило запоминание и восприятие бренда. Команда профессионалов, привлеченная к разработке нового дизайна, совершила качественный скачок в эстетике и функциональности продукции.

Важной частью стратегического ребрендинга стало проведение поп-ап мероприятий, где команда бренда представила новый продукт — Lip & Cheek Blurry Pudding Pot. Это позволило привлечь внимание потребителей и создать эффект дефицита, так как стартовая партия была распродана моментально.

Открытие флагманского магазина в районе Сонсу можно расценить как уверенность инди-бренда FWEE в своем росте.

Результаты ребрендинга можно оценить по нескольким основным показателям. Во-первых, поисковый интерес к FWEE значительно увеличился после обновления имиджа, что продемонстрировало рост упоминаемости бренда на 16 188,24 % по сравнению с аналогичным периодом на предыдущий год. Во-вторых, финансовые показатели демонстрируют позитивную динамику: согласно отчету CJ Olive Young, косметическая продукция FWEE обеспечила годовой объем продаж более 10 миллиардов вон, что подтверждает эффективность стратегии по расширению продуктов и улучшению коммуникационных подходов.

Хотя ребрендинг сопровождался очевидными достижениями, он также столкнулся с некоторыми вызовами, включая неоднозначную реакцию потребителей на измененную формулу Glass Cushion и отзывы о новом дизайне

упаковки, которые варьировались от положительных до критичных. Также возникли сложности с возвратами и обменами нового продукта Lip & Cheek Blurry Pudding Pot, так как его текстура отличалась от привычных ожиданий потребителей.

Заключение

Ключевыми выводами исследования являются следующие аспекты: визуальный единый стиль способствует повышению узнаваемости, что было успешно реализовано через смену фирменного цвета и унификацию дизайна упаковки. Ребрендинг не должен ограничиваться лишь визуальными изменениями, а должен сопровождаться обновленной философией, что подтверждается

сменой слогана на «Feel your moment». Запуск новых продуктов, как показал успех Lip & Cheek Blurry Pudding Pot, играет важную роль в процессе обновления. Наконец, физическое присутствие бренда, представленное флагманским магазином, способствует укреплению имиджа и созданию прочных связей с целевой аудиторией путем предоставления уникального опыта-покупки.

Таким образом, ребрендинг FWEE можно считать успешным стратегическим шагом, который позволил бренду выйти на новый уровень, расширить целевую аудиторию и укрепиться в конкурентной среде. Дальнейший успех будет зависеть от сохраняемого высокого уровня вовлеченности потребителей и способности компании адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Литература:

1. FWEE. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://fwee.kr> (дата обращения 31.03.2025).
2. Sung Ji Yeon. The rise of virtual fashion in the metaverse [Электронный ресурс]. — Коммуникационная служба Кореи (KOSIC), 2024. — URL: <https://www.kosic.go.kr/webzine/202408/sub03.html> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Statista. Consumer reason for shopping at pop-up shops [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1037400/consumer-s-reason-for-shopping-at-pop-up-shops-us/> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Уварова Людмила Николаевна, Иванова Владислава Дмитриевна Психология цвета в маркетинге // E-Scio. 2021. № 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-tsveta-v-marketinge> (дата обращения: 01.04.2025).

ПСИХОЛОГИЯ

Представление подростков о жизненном успехе

Андреева Юлия Андреевна, студент

Научный руководитель: Панфилов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Времена меняются, и окружающая среда человека меняется вместе с течением времени, поэтому значение жизненного успеха меняется, но всегда был, есть и будет вопрос: что из себя представляет жизненный успех? Для каждого он означает совершенно разное: для одних — это богатство, для других — престиж, для третьих — политическое достижение, и это можно продолжать бесконечно, так как все мы разные и хотим разного, и это является субъективным представлением, но есть и объективное представление успеха. Мы формируем представление об успехе, глядя на наше окружение и интересы. Влияние общества на формирование представлений о жизненном успехе всегда было велико. Так, в древние времена некоторые считали, что успехом является то, когда человек многогранен; позже о скромном человеке начали говорить, что он успешен; сейчас же никто не знает, что является успехом для другого.

Данная тема уже хорошо исследована, так как её исследовали множество учёных, таких как Л. И. Дементий (учёный рассматривал успешность как процесс продвижения к успеху, который реализуется в субъективном проживании достижения успеха), В. И. Бакштановский, М. Вебер, Г. Л. Тульчинский, Ю. А. Согомонов, Ю. В. Согомонов, В. А. Чурилов (рассматривали в своих работах сущность, структуру успеха и специфику успеха молодежи); кроме вышеперечисленных учёных были ещё Д. И. Канарский, Н. В. Розенберг, С. Кови, Дж. Лусиани, Ф. Макгро, А. Паттакос, Б. Трейси, Д. Чопра и другие. Все они пытались разобраться в том, что такое успех для людей.

Несмотря на всю изученность темы, её не перестают исследовать, поскольку с течением времени представление о жизненном успехе меняется так же, как ценности и цели. Поэтому в данной работе мы попробуем узнать, что для подростков значит жизненный успех сейчас, в наше время.

Проблема жизненного успеха важна для всех социальных групп. Следовательно, актуально и изучение представлений различных групп об успехе в условиях современной России. Однако особый интерес для нас представляют подростки.

Исследование изучаемой нами проблематики актуально не только с точки зрения науки, но и с позиции практического использования результатов. Так как жизненный успех, с одной стороны, — это результат жизнедеятельности личности, выстроенный в логике последовательных достижений, с другой стороны — цель, отправной пункт на жизненном пути [1].

В нашей работе мы определили характеристики понятия «жизненный успех» после анализа психолого-педагогических исследований. Так, жизненный успех характеризуется не только как академические и профессиональные достижения, но также личностное развитие, эмоциональное благополучие, социальные взаимодействия и общее удовлетворение жизнью.

Кроме того, успех делится на два вида: субъективный и объективный. Ключевыми факторами являются как объективные аспекты (социально-экономические условия, доступ к образованию, поддержка со стороны семьи), так и субъективные (личные убеждения, мотивация, самооценка и влияние сверстников).

Нами было проведено исследование на базе МБОУ «Гимназия № 2» ЕМР РТ. Объём выборки составил 30 человек в возрасте 14–15 лет, из них 13 мальчиков и 17 девочек.

Из данной работы мы выявим представление подростков о жизненном успехе, его составляющих и значимости. Для проведения исследования была составлена анкета-опросник под названием «Что для вас значит жизненный успех?». Она состояла из двух частей: открытых и закрытых вопросов. Обучающихся попросили ответить на несколько вопросов честно, настолько, насколько это возможно.

На основе результатов по первой части анкеты-опросника «Что для вас значит жизненный успех?» получились следующие результаты: испытуемые под жизненным успехом понимают финансовую состоятельность — это 27 % обучающихся, в первую очередь, которая также в себя включает карьеру — это 13 % обучающихся, и после они уже думают о семье это — 10 %

обучающихся, и здоровье это — 8 % обучающихся. Качества, которыми подростки должны обладать для достижения успеха, — это образование, целеустремлённость (каждое из них набрало по 17 % ответов) и упорство (набрало 14 % от всех ответов обучающихся). Ответы на первые два вопроса подтверждаются третьим, так как обучающиеся выбирают богатых людей себе в кумиры. Отвечая на вопрос, какие цели ставят испытуемые для достижения успеха, преобладают следующие ответы: это получить высшее образование — это 47 % обучающихся и стать финансово состоятельным человеком — это 22 % обучающихся.

Всё вышесказанное подтверждает вторая часть анкеты-опросника «Что для вас значит жизненный успех?», также она даёт дополнительную информацию для понимания нами того, как себе представляют подростки жизненный успех. Самым важным в жизненном успехе для подростков является карьера и достижения, а также самореализация. Они отдают себе отчёт в том, что жизненный успех зависит только от них самих и больше ни от кого. Важнейшими факторами для достижения успеха они считают упорный труд вместе с поддержкой семьи. На данный момент они считают себя успешными настолько, насколько это возможно, и для достижения этого успеха они ставят перед собой цели на будущее. Седьмой вопрос подтверждает первую часть анкеты-опросника тем, что подростки отмечают важность образования для достижения успеха. Свои успехи большая часть обучающихся оценивает, как средние, так как сравнивают с глобальными целями и не очень уверены в себе. Подростки полностью уверены в том, что в будущем добьются успеха,

и наиболее правильным путём к успеху считают упорный труд.

Мы выявили представления подростков о жизненном успехе. Подростки придают большое значение финансовой состоятельности, карьере и образованию, что вполне естественно для их возраста и жизненного этапа. Это указывает на то, что они осознают современные требования к успеху и стремятся им соответствовать. Это может быть обусловлено влиянием медиа и культуры, где успех часто ассоциируется с материальным благосостоянием. Также стоит подчеркнуть: что важность образования и упорного труда неоднократно акцентируется в ответах участников. Это может свидетельствовать о том, что подростки имеют реалистичное представление о путях достижения успеха, несмотря на свои амбиции. Подростками концепция жизненного успеха особенно акцентирует внимание на самореализации и внутреннем удовлетворении. Это демонстрирует, что они не только ориентированы на внешние факторы успеха, но и осознают важность личностного роста и внутреннего комфорта. Вызывает беспокойство тот факт, что большинство подростков оценивают свои достижения как «средние», что может свидетельствовать о низкой самооценке или завышенных ожиданиях. Это подчеркивает необходимость поддержки и наставничества со стороны взрослых для помощи подросткам в развитии уверенности в своих силах.

Таким образом, можно сделать вывод: что подростки понимают, что такое жизненный успех и из чего он состоит, а также то, как его достичь сейчас и в будущем; именно на основе него они ставят уже сейчас себе цели и работают для его скорейшего достижения.

Литература:

1. Галюк А. Д. Особенности представлений молодежи о жизненном успехе в современной России [Электронный ресурс]. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/344/1/urgu0272Ds.pdf> (Дата обращения: 30.03.2025)

Психолого-педагогическое сопровождение развития школьной успешности подростков

Андреева Юлия Андреевна, студент

Научный руководитель: Панфилов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Современная образовательная система предъявляет высокие требования к подросткам в период формирования личности и социализации. Школьная успешность определяется не только знаниями, но и мотивацией, эмоциональным состоянием и социальными взаимодействиями. Психолого-педагогическое сопровождение направлено на помощь в преодолении трудностей, развитие навыков и формирование позитивного отношения к образованию.

Исследованием психолого-педагогического сопровождения занималось большое количество учёных, и вот некоторые из них: Г. Л. Бардиер, И. А. Ромазан, Т. Н. Чередниковой. Учёные ввели понятие психолого-педагогического сопровождения в середине 90-х годов прошлого столетия. Они понимали под ним концептуальный подход к организации работы с дошкольниками и детьми младших классов, а также сопровождение естественного развития ребёнка [1]. Также изучением данной темы зани-

мался М. М. Семаго. Учёный в определении понятия «сопровождение» акцентирует внимание на двух методологических подходах. В основе первого заложены принципы гуманистической парадигмы сопровождения детей и подростков, создания для них благоприятных условий успешного обучения и развития с учётом индивидуальных и возрастных особенностей. Сопровождение в рамках второго подхода рассматривается как система мер, направленных на поддержание нормального функционирования ребёнка в образовательной среде, создание условий, предупреждающих дезадаптацию детей и подростков [2]. Один подход акцентирует внимание на создании благоприятных условий для обучения и развития, а другой — на поддержании нормального функционирования в образовательной среде.

Проблема сопровождения подростков в развитии школьной успешности актуальна, особенно в подростковом возрасте. Несмотря на изученность темы, жизнь меняется, и методы помощи и поддержки подростков в школе не должны отставать от изменений школьной жизни. Следовательно, проблема психолого-педагогического сопровождения подростков в школьной успешности важна. Результаты исследования можно использовать в работе педагога-психолога.

Анализ литературы показывает, что «успешность обучения» рассматривается в психологическом и образовательном аспектах, связана с целеполаганием и достижением результатов. Выделяют психологический, социально-психологический и педагогический аспекты успеха. Учебная успешность учитывает индивидуальные особенности и внешнюю оценку [3].

Сопровождение — метод, обеспечивающий оптимальные решения в жизненном выборе. Различают процесс, метод и службу сопровождения. Задачи сопровождения: предупреждение проблем, помощь в решении задач развития и социализации, обеспечение программ.

Направлениями сопровождения являются: профилактика, диагностика, консультирование, развивающая и коррекционная работа, просвещение. Цели: развитие индивидуальности, решение личных проблем и образовательных задач.

Психолого-педагогическое сопровождение — системная деятельность, направленная на создание условий для личностного развития субъектов образования. Основные принципы: системность, приоритет личностного развития, целостность, целесообразность, своевременность и охрана здоровья. Специфические принципы: опора на обученность, учет интересов, гибкость, субъектность, оптимистичность, непрерывность, взаимодействие [4].

Мы провели исследование на базе МБОУ СОШ № 2 г. Елабуга РТ. Объём выборки составил 42 подростка в возрасте 14–15 лет, из них 18 мальчиков и 24 девочки. Далее представлены некоторые результаты эмпирического исследования.

Подростки считают хорошие оценки важным (57 %), но не единственным критерием школьной успешности,

ценят знания и осознают влияние самооценки, учителей и друзей. Большинство не испытывает стресса перед контрольными (42 %), но нуждаются в стратегиях управления эмоциями. Поддержка родителей и позитивные отношения с педагогами важны. Школьная успешность включает академические достижения и социальную адаптацию — данный ответ выбрали 67 % обучающихся. При непонимании темы обучающиеся обращаются к учителю, изучают материалы самостоятельно, используют интернет. Также трудолюбие (48 %) важнее таланта (45 %), а мотивацией для респондентов являлось представление о будущем, хорошие оценки и знания. Кроме того, они отметили необходимость поддерживающей образовательной среды, уделяющей внимание успеваемости и личностному развитию. Ключевыми факторами успеха обозначили отношение учителя, успеваемость, социальную адаптацию, поддержку учителей, обратную связь, творчество, чёткие, но не завышенные цели.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы: мы выявили характеристики понятия «школьная успешность» после анализа психолого-педагогических исследований. Так, «школьная успешность» характеризуется как качественная оценка результатов деятельности, которая складывается из объективной результативности и субъективного отношения к этим результатам самого учащегося. Успешность как высокая академическая успеваемость предполагает степень совпадения реальных результатов учебной деятельности с запланированными. Компонентами успешности обучения младших школьников являются: когнитивный, мотивационный, деятельностный.

Определили факторы, влияющие на школьную успешность подростков. Так, поддержка родителей и педагогов играет важную роль в развитии уверенности и стремления к достижениям. Эмоциональная устойчивость к стрессам и друзья являются важными компонентами для школьной успешности подростка, так как сверстникам обучающиеся рассказывают больше, чем кому-либо, и именно они помогают справляться с трудностями в школе.

Выявили представление подростков о школьной успешности. Так, подростки под данным термином понимают хорошие оценки, статус среди сверстников, поддержку родителей, учителей и друзей. Кроме того, испытуемые отдают большое значение таланту, но больше они ценят трудолюбие, которое приводит к успешности подростков. Также исследование показало, что для подростков хорошие оценки важны, но не единственный критерий успеха. Они признают значимость знаний, самооценки и влияние учителей и друзей на учебу. Многие не испытывают стресса перед контрольными, но нуждаются в обучении эмоциональным стратегиям. Поддержка родителей и хорошие отношения с педагогами способствуют успеху. Школьная успешность включает как академические достижения, так и социальную адаптацию, что подчеркивает необходимость поддерживающей образовательной среды.

Литература:

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Академия, 2014.
2. Семаго Н. Я. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики: методическое пособие. Москва: МГППУ, 2012.
3. Бирин О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–2. С. 438–443; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34575> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Иванушкина Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение 2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Psihologopedagogicheskoe-soprovozhdenie-obrazovatel'nogo-processa-92736/1/Ivanushkina_%20Н.В._%20Психолого-педагогическое_%20сопровождение_%202021.pdf (Дата обращения 31.03.2025)

Особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения

Бысова Валерия Алексеевна, студент

Научный руководитель: Зиборова Елена Игоревна, кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Актуальность данной работы обусловлена тем, что характер взаимоотношений с родителями, стиль воспитания и эмоциональная атмосфера в семье могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие подростка. Также в современном обществе проблема агрессивного поведения подростков становится все более актуальной. Агрессия подростков проявляется в различных формах и оказывает значительное влияние на социальное окружение подростка, его взаимодействие с семьей, сверстниками и обществом в целом. Целью нашего исследования стало изучение особенностей восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения. Нами была выдвинута и подтверждена гипотеза: существуют особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения, а именно: подростки, которые часто используют вербальную агрессию, чувствуют высокую степень директивности со стороны родителей, подростки, которые чаще всего используют предметную агрессию, высоко оценивают позитивный интерес со стороны матери.

Ключевые слова: подростковый возраст, детско-родительские отношения, восприятие отношений с родителями, агрессивность в подростковом возрасте.

С. Д. Мухаметрахимова понимает под детско-родительскими отношениями эмоциональные характер отношений между детьми и их родителями, взаимодействие между ними и воспитание [5].

Овчарова Р. В. отмечает: «Родительское отношение позволяет охарактеризовать определенный стиль (тип) поведения, который оба родителя демонстрируют в отношении ребенка. Стиль поведения или стиль взаимоотношений родителей с ребенком оказывается не просто средством поддержания контакта с ним, но и своеобразным методом воспитания — воспитания взаимоотношениями, поскольку эти взаимоотношения относительно устойчивы» [6, с. 78].

А. Я. Варга выделяет следующие компоненты родительского отношения:

— интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, которое определяет когнитивный компонент;

— межличностная дистанция и эмоциональная близость ребенка и родителей, которая определяет эмоциональный компонент;

— форма и направление контроля за поведением ребенка, которая определяет поведенческий компонент.

Исходя из сочетания представленных компонентов, А. Я. Варга рассматривает родительское отношение как паттерн взаимодействия с детьми. А. Я. Варга выделила следующие неэффективные структуры родительских отношений:

1. принимающе-авторитарный;
2. отвергающий с инфантилизацией и социальной инвалидизацией;
3. симбиотический;
4. симбиотически-авторитарный [1].

Ю. А. Миракова отмечает, что положение ребенка в семье зависит от его внутрисемейной роли, которая в свое время определяется родителями. При этом от данной роли зависит характер и личность ребенка. Можно выделить следующие роли ребенка в семье: «козёл отпущения», «делегат», «кумир» [4].

Л. Н. Цыганова отмечала, что агрессивность — это качество личности, выражающееся в готовности личности

к агрессии, а так же в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого человека как враждебное. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения [7].

По мнению С. В. Маришина, наиболее чувствительным периодом в плане проявления агрессивности является подростковый возраст. В этом возрасте ребёнок вследствие наличия специфических особенностей внутреннего психического развития и внешних условий проявляет агрессивность, которая по уровню выраженности превышает агрессивность взрослых [3, с. 8].

По мнению И. С. Кон, необходимо уделять особое внимание мотивам агрессивного поведения. На основе данного критерия он выделяет:

- подростков, которые интенсивно пытаются удовлетворить все свои базовые потребности;
- безвольных детей, восприимчивых к внушению и провокациям;
- подростков, действующих в состоянии аффекта, истерики и т. д. [2].

Проанализировав теоретический материал, стало ясно, насколько высоко влияние семьи, детско-родительских отношений в жизни подростка.

В рамках нашей работы мы изучили особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения. Нами была выдвинута и подтверждена гипотеза: существуют особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения, а именно: подростки, которые часто используют вербальную агрессию, чувствуют высокую степень директивности со стороны родителей, подростки, которые чаще всего используют предметную агрессию, высоко оценивают позитивный интерес со стороны матери.

База и характеристика выборки: исследование проводилось на базе: МБОУ СОШ № 5 г. Курчатова, Курская область. В исследовании приняли участие 40 респондентов в возрасте от 12 до 15 лет.

Нами использовались следующие методики: методика «Виды агрессивности» (Л. Г. Почебут), опросник «Подростки о родителях» (Э. Шафер), опросник враждебности Басса-Дарки (А. Басс, А. Дарки).

Проанализировав результаты нашего исследования, мы смогли сделать следующие выводы:

1. Подростки в целом оценивают отношения с матерями, как более благополучные и позитивные, чем с отцами. Респонденты наиболее комфортно и спокойно чувствуют себя с мамой, чем с папой;
2. Подростки отмечают, что со стороны мамы замечают больше позитивного интереса (ср. б. = 2,8), чем со стороны папы (ср. б. = 2,7). Однако, мамы могут больше опекать подростков, не давая им возможности развивать свою самостоятельность;
3. В отношениях с отцами подростки чувствуют больше правил и возможных наказаний (ср. б. = 3,3), чем в отношениях с матерями (ср. б. = 3);

4. Подростки в одинаковой степени оценивают враждебность родителей по отношению к ним (ср. б. = 3), при этом эти значения находятся в норме. Родители могут быть подозрительны по отношению к своим детям, что мы можем объяснить возможными переживаниями родителей за жизнь и здоровье ребёнка;

5. Дети ощущают, то мамы больше включены в их жизнь, их потребности и события их жизни (ср. б. = 2,7), чем отцы (ср. б. = 3,3). Мамы чаще отцов проявляют участие и опеку в жизни детей;

6. Подростки отмечают, что воспитательный стиль их матерей более непоследователен (ср. б. = 3,4), чем стиль отцов (ср. б. = 2,9);

7. Подростки наиболее близки с матерями (ср. б. = 3,3), чем с отцами (ср. б. = 3), а также они чувствуют меньше критики от матерей (ср. б. = 3,1), чем от отцов (ср. б. = 3,2);

8. У большей части подростков наиболее выраженной является вербальная (23 % подростков) и предметная агрессия (33 % подростков). Наименее выраженной у подростков является физическая агрессия (13 % подростков).

Мы подробно изучили особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения. Результаты и смогли сделать следующие выводы:

1. Подростки, которые часто используют вербальную агрессию, отмечают высокую степень директивности матери ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 12,5$) и отца ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 9,5$), а также непоследовательность матери ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 12,7$). При этом подростки также высоко оценивают близость с матерью ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 11,2$);
2. Физическая агрессия наименее выражена у тех подростков, которые низко оценивают степень директивности мамы ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 12,5$) и папы ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 9,5$);
3. Подростки, которые чаще всего используют предметную агрессию, высоко оценивают позитивный интерес со стороны матери ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 11$);
4. Эмоциональная агрессия наиболее характерна тем подросткам, которые низко оценивают непоследовательность материнского воспитания ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 12,7$);
5. Подростки, у которых преобладающим типом агрессии является самоагрессия, низко оценивают позитивный интерес ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 11$) и близость с мамой ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 11,2$), и при этом высоко оценивает степень директивности со стороны отца ($p \leq 0.05$, $H_{эмп} = 9,5$).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что подтвердили гипотезу о том, что существуют особенности восприятия отношений с родителями подростков с разными типами агрессивного поведения, а именно: подростки, которые часто используют вербальную агрессию, чувствуют высокую степень директивности со стороны родителей, подростки, которые чаще всего используют предметную агрессию, высоко оценивают позитивный интерес со стороны матери. Также на основе полученных результатов нами была составлена программа коррекции агрессивного поведения подростков, которую могут использовать педагоги-психологи при работе с школьниками.

Литература:

1. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.01. Москва, 1986. 206 с.
2. Кон, И. С. Бить или не бить? / И. С. Кон. — М.: Время, 2012. — 441 с.
3. Маришин, С. В. Проявление агрессивности у подростков, обучающихся в общеобразовательной школе / С. В. Маришин // Научные известия. — 2022. — № 27. — С. 109–111.
4. Миракова, Ю. А. Детско-родительские отношения в структуре семейных отношений / Ю. А. Миракова, Е. В. Дорохина // Вестник научных конференций. — 2024. — № 10–2(110). — С. 72–73.
5. Мухаметрахимова, С. Д. Детско-родительские отношения и тревожность дошкольников / С. Д. Мухаметрахимова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. — 2023. — № СИ (68). — С. 48–50.
6. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М.: Институт Психотерапии, 2003. — 319 с.
7. Цыганова, Л. Н. Понятие «Агрессивность» в психологопедагогической литературе. Особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте / Л. Н. Цыганова // Вестник Мордовского университета. — 2011. — Т. 21, № 2. — С. 188–196.

Технология конструктивного общения в профессиональном коллективе на основе транзактного анализа

Гущин Михаил Вадимович, кандидат психологических наук, сотрудник;

Киреев Олег Анатольевич, сотрудник

Воронежский институт правительственной связи (филиал) Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации

В основе делового общения лежит совокупность моральных норм, принципов, правил и представлений о деловом этикете. Деловое общение отражает характер межличностного взаимодействия сотрудников профессионального коллектива и уровень их коммуникативной культуры, которая проявляется:

- в соблюдении участниками общения этических и моральных норм поведения;
- в компетентности участников общения поддерживать атмосферу психологического комфорта, позитивно влиять друг на друга и управлять конфликтными (спорными, трудными) ситуациями [2].

Деловое общение условно можно разделить на официальное и неофициальное (неформальное).

Официальное общение предполагает наличие определенно регламента, правил и норм, регулирующих взаимодействие сторон, а также использование строгого, официально-делового стиля речи. Например, в ряде организаций разрабатывается Кодекс этики и служебного поведения сотрудников, соблюдение норм которого учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва и назначении на высшие должности.

Неофициальное общение способствует расширению круга обсуждаемых вопросов, достижению большего взаимопонимания между партнерами. Умение общаться в неформальной обстановке — неотъемлемая часть коммуникативной культуры сотрудников профессионального коллектива.

Необходимо отметить, что стиль делового общения существенно влияет на морально-психологический климат в профессиональном коллективе. Как правило, в деловых коммуникациях он проявляется в следующих позициях участников общения:

- «сверху*вниз» (позиция доминирования);
- «снизу*вверх» (позиция подчинения, защиты, протеста);
- «по горизонтали» (позиция сотрудничества).

Анализ результатов научных исследований (А. Я. Анцупов, Е. М. Емельянов, В. П. Шейнов, Е. П. Ильин и др.) свидетельствует о том, что доминирование в профессиональных коммуникациях позиций «сверху*вниз» и «снизу*вверх» часто приводит к деструктивным формам общения, напряженности, межличностным конфликтам между сотрудниками профессиональных коллективов.

Для достижения целей делового общения важно, чтобы его участники максимально комфортно чувствовали себя в процессе общения.

Проводимые нами исследования позволяют утверждать, что эффективным инструментом профилактики деструктивных форм делового общения является транзактный анализ.

Понятие «*транзактный анализ*» означает анализ взаимодействий, центральной категорией которого выступает транзакция как единица взаимодействия партнеров по общению, подлежащая анализу [3].

В соответствии с теорией транзактного анализа участники общения, выступая в роли коммуникатора (инициатора общения, направляющего стимул) или адресата (отвечающего на стимул в форме вербальной или невербальной реакции) могут занимать одну из трёх психологических позиций (эго-состояний): «Родителя» (Р), «Ребёнка» (Реб), «Взрослого» (В).

Эго-состояния — это не индивидуально-психологические свойства личности, а совокупность речи, эмоций, установок, схем поведения, которые человек выражает в общении с другими людьми в определённый момент времени. Предполагается, что в любой момент каждый человек включается в процесс общения либо из эго-состояния «Взрослого», либо из эго-состояния «Родителя», либо из эго-состояния «Ребёнка». Конкретное эго-состояние, из которого ведётся общение, определяет позицию и статус человека в общении [1; 5].

Психологическая позиция эго-состояния «Родителя»

«Родитель» — требует, диктует, оценивает (осуждает или одобряет), учит, руководит, покровительствует (позиция доминирования).

Психологическая позиция эго-состояния «Ребёнка»

Позиция эго-состояния «Ребёнка» — это проявление чувств, беспомощности, подчинения, протеста (позиция подчинения, защиты, протеста).

Психологическая позиция эго-состояния «Взрослого»

Эго-состояние «Взрослого» характеризуется рассудительностью, работой с информацией. В процессе общения данное состояние содержит коммуникативные методы и приёмы, обеспечивающие оптимальность поведения партнёров по общению.

В процессе общения его участники образуют транзакции: *параллельные, перекрестные, угловые, скрытые*.

Применение транзактного анализа на практике свидетельствует о том, что если общение проходит на уровне Р«Реб, то это, как правило, приводит к коммуникативным деструкциям.

Необходимо отметить, что процесс общения будет конструктивным только тогда, когда все его участники находятся на позиции В«В, то есть рационально, по-деловому подходят к решению вопросов, не пытаются доминировать, контролируют свои эмоции, проявляют тактичность и уважительное отношение друг к другу.

Однако, если кто-то из участников общения находится на усиленных позициях Р или Реб, то сразу перевести взаимодействие на позицию не всегда представляется возможным.

Поэтому для профилактики деструктивных форм общения в деловых коммуникациях, по нашему убеждению, необходим технологический подход.

Применяемая нами технология конструктивного общения в профессиональном коллективе на основе положений транзактного анализа включает следующие последовательные этапы переигрывания коммуникативной ситуации:

1. Объективный анализ коммуникативной ситуации.

Объективный анализ транзакций, которые используют участники общения позволяет использовать средства, которые позволяют конструктивно переиграть коммуникативную ситуацию.

2. Переход на позицию «Взрослого» (В).

3. Конструирование оптимальной модели общения (В«В) за счёт использования коммуникативных или психологических средств, которые наиболее эффективны в конкретной ситуации.

4. Конструктивное переигрывание коммуникативной ситуации [2].

На рисунках 1 и 2 представлены примеры применения технологии конструктивного общения на основе транзактного анализа.

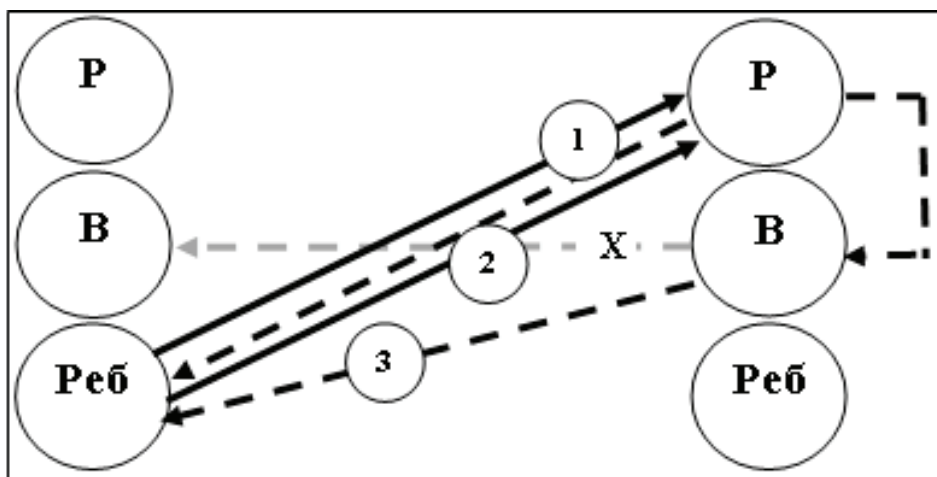

Рис. 1. Пример применения технологии конструктивного общения на основе транзактного анализа с помощью приёма психологической амортизации

Описание коммуникативной ситуации, представленной на рис.1

Стимул (обращение из эго-состояния *Реб* к эго-состоянию *Р*):

«Начальник только требует. Сам не знает, что ему нужно, наваливает горы бессмысленной работы, как я от этого устал...»!

Направленность данного стимула определяется стремлением коммуникатора вызвать жалость к себе, снять с себя ответственность за развитие ситуации и переложить её на партнёра по общению.

Партнёр по общению комплементарной ответной реакцией из эго-состояния *Р* принимает ответственность коммуникатора на себя и пытается давать ему всевозможные советы в качестве ответной реакции, например:

«Да не переживайте, всё будет хорошо. Может быть поговорить с начальником?»

На рис. 1 данная трансакция — под № 1.

Так начинают развиваться со-зависимые отношения, в которых усиливается роль эго-состояний *Реб* и *Р* (позиция *В* исключена из общения).

Поэтому, можно предположить, что следующий стимул будет также исходить из эго-состояния *Реб*, направленный к эго-состоянию *Р*, например: *«Ничего хорошего не будет. Он прислушивается только к своему мнению, а я для него никто!»*

На рис. 1 направленность данного стимула — под № 2.

Если ответная реакция будет также комплементарной, то изначальное эго-состояние коммуникатора ещё больше усилится. И сколько бы адресат не давал советов, по тем или иным причинам они будут отвергаться, так как в данных отношениях не используются ресурсы эго-состояния *В*. Таким образом, ситуация общения приобретает деструктивный (а в некоторых случаях конфликтный) характер.

Так как энергетическое поле со-зависимых отношений на уровне *Реб*«*Р* становится наиболее сильное, то для того, чтобы перевести взаимодействие на позицию «Взрослый» ↔ «Взрослый» адресат должен:

- занять позицию *В*;

– применить угловую регулирующую трансакцию в качестве ответной реакции, направленной из эго-состояния *В* к эго-состоянию *Реб* коммуникатора для того, чтобы ослабить энергетическое поле его *Реб*.

Например: *«Да, я понимаю сложность Вашего положения. Если бы я оказался в подобной ситуации, я поступил бы следующим образом ... А что Вы намерены предпринять?»*

В этой трансакции адресат демонстрирует сопереживание ситуации, готовность при необходимости оказать содействие, а также вынуждает коммуникатора взять ответственность на себя и предложить пути разрешения ситуации.

Таким образом, в данном случае за счёт применения угловой трансакции ослабевает энергетическое поле эго-состояния *Реб* коммуникатора, и он постепенно переходит на позицию *В*. На рис. 1 данная трансакция — под № 3.

Этот приём в практике трансактного анализа получил название «*приём психологической амортизации*». Его сущность заключается в формулировке речевой конструкции в качестве ответной реакции, основанной на согласии с доводами партнёра по общению [4].

Описание коммуникативной ситуации, представленной на рис.1

Стимул: *«Я не вижу поддержки с вашей стороны!»*

Стимул от коммуникатора исходит из эго-состояния *Реб* и направлен к эго-состоянию *Р* адресата.

Реакция (техника задавания вопросов): *«В чём именно должна заключаться моя поддержка?»*

Реакция исходит из эго-состояния *В* адресата и направлена к эго-состоянию *Реб* коммуникатора.

Цель реакции, снизить энергетическое «засорение» эго-состояния *Реб* коммуникатора для того чтобы постепенно перейти на формат общения *В*«*В*.

В практике трансактного анализа накоплен богатый опыт применения различных коммуникативных и психологических приёмов и техник, обеспечивающих конструктивное взаимодействие на различных уровнях. Комплексное их применение в деловых коммуникациях позволяет сотрудникам эффективно проводить профилактику деструктивных форм общения.

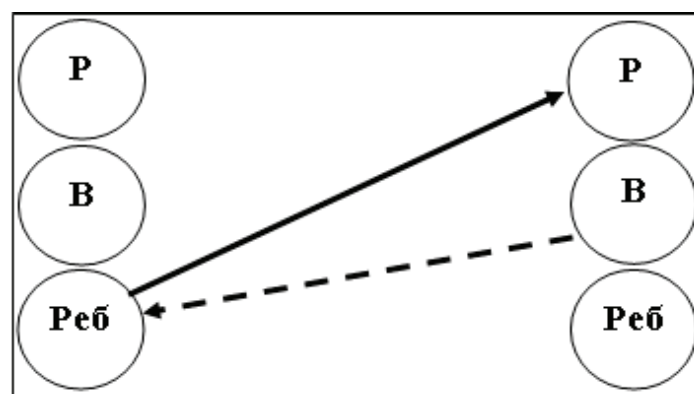

Рис. 2. Пример применения технологии конструктивного общения на основе трансактного анализа с помощью техники задавания вопросов

Литература:

1. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии / Э. Берн. — М.: Академический проспект. — 320 с.
2. Гуцин М. В., Киреев О. А. Трансактный анализ как метод формирования коммуникативной культуры обучающихся в системе профессионального образования // Педагогическое мастерство: материалы XXVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.) / [под. ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань: Молодой учёный, 2022. — С. 31–36.
3. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. — СПб.: Питер, 2009. — 384 с.
4. Литвак М. Е. Психологическое айкидо / М. Е. Литвак. — М.: Ростов н/Д: Феникс, 2022. — 219 с.
5. Мосс Д. Игры, в которые мы все играем. Тренинг по системе Эрика Берна. 40 упражнений, чтобы понимать людей, воздействовать на них, освободиться от негативного сценария / Д. Мосс. — М.: Астрель, 2012. — 152 с.

Личностные факторы эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных организаций

Кодолбенко Елизавета Александровна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается проблема исследования личностных факторов, влияющих на эмоциональное выгорание педагогов. Анализируются теоретические подходы и эмпирические данные, раскрывающие влияние личностных ресурсов, профессионального самоотношения, ценностных ориентаций и саморегуляции на формирование и преодоление синдрома эмоционального выгорания. Особое внимание уделяется роли самоактуализации как фактора, способствующего устойчивости педагогов к профессиональным стрессам и деформациям.

Ключевые слова: эмоционального выгорание, личностные ресурсы, профессиональное самоотношение, ценностные ориентации, личностные особенности, саморегуляция, самоактуализация.

Personal factors of emotional burnout of teachers of educational institutions

Kodolbenko Elizaveta Aleksandrovna, student master's degree
 Scientific advisor: Doronina Natalia Nikolaevna, candidate of psychological sciences, associate professor
 Belgorod State National Research University

This article examines the important problem of the relationship between self-actualization of personality and emotional burnout of teachers in the field of educational organizations. The article analyzes theoretical approaches and empirical data revealing the influence of personal resources, professional self-attitude, value orientations and self-regulation on the formation and overcoming of burnout syndrome. Special attention is paid to the role of self-actualization as a factor contributing to teachers' resilience to professional stresses and deformations.

Keywords: emotional burnout, personal resources, professional self-attitude, value orientations, personality traits, self-regulation, self-actualization.

Введение

Проблема эмоционального выгорания педагогов в современной системе образования приобретает особую актуальность. Повышенные требования к профессиональной компетентности, интенсификация педагогической деятельности, увеличение нагрузки и возрастание уровня ответственности — все это создает предпосылки для развития хронического стресса и, как следствие, эмоционального истощения, деперсонализации и редукции

профессиональных достижений. Эмоциональное выгорание не только негативно сказывается на здоровье и благополучии педагогов, но и снижает качество образовательного процесса, ухудшает отношения с учениками и коллегами, и, в конечном итоге, приводит к снижению эффективности работы образовательной организации в целом.

В связи с этим, поиск факторов, способствующих устойчивости педагогов к профессиональным стрессам и формированию у них ресурсов для преодоления эмо-

ционального выгорания, является важной задачей современной педагогической психологии.

Теоретические основы исследования

В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных изучению различных аспектов эмоционального выгорания у педагогов.

Эмоциональное выгорание — это многомерный синдром, характеризующийся эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением чувства личных достижений, который возникает в ответ на хронический стресс на рабочем месте. Педагоги, в силу специфики своей профессии, подвержены высокому риску развития этого состояния. Понимание личностных факторов, влияющих на эмоциональное выгорание, играет ключевую роль в разработке эффективных стратегий профилактики и коррекции.

Личностные ресурсы как фактор психологической устойчивости

Одним из важнейших факторов, препятствующих развитию выгорания, являются личностные ресурсы. О.И. Бабич подчеркивает значимость самоэффективности, оптимизма и жизнестойкости. Самоэффективность — это вера в свою способность справляться с трудными задачами и достигать поставленных целей. Оптимизм позволяет видеть позитивные стороны в сложных ситуациях и надеяться на благоприятный исход. Жизнестойкость, в свою очередь, представляет собой систему убеждений о себе, мире и отношениях с ним, которая позволяет человеку выдерживать стрессовые ситуации и оставаться психологически устойчивым. Все эти ресурсы в совокупности формируют психологическую устойчивость к стрессу, снижая вероятность эмоционального истощения [1].

Профессиональное самоотношение и его роль в предотвращении выгорания

Профессиональное самоотношение, включающее в себя позитивное самовосприятие, уверенность в профессиональных компетенциях и удовлетворенность деятельностью, также играет важную роль в профилактике выгорания. Е. И. Бараева и Е. А. Кот акцентируют внимание на том, что позитивная оценка себя как профессионала, осознание своей компетентности и удовлетворенность выбранной сферой деятельности способствуют повышению мотивации, снижают чувство бессилия и, как следствие, предотвращают развитие эмоционального выгорания [2].

Ценностные ориентации и их соответствие профессиональной деятельности

Соответствие личных ценностей педагога ценностям профессиональной деятельности является еще одним

важным фактором, влияющим на устойчивость к выгоранию. Ю. В. Бессонова отмечает, что когда личные ценности педагога совпадают с ценностями его работы, он ощущает большую удовлетворенность и вовлеченность в процесс, что снижает риск неудовлетворенности и выгорания. Напротив, конфликт между личными и профессиональными ценностями может привести к чувству разочарования и потери смысла в работе, что увеличивает риск развития эмоционального выгорания [3].

Личностные особенности, предрасполагающие к выгоранию

В то же время, некоторые личностные особенности могут, напротив, формировать предрасположенность к выгоранию. М. В. Борисова указывает на такие факторы, как высокий уровень тревожности, склонность к перфекционизму и ригидность. Тревожные педагоги часто испытывают повышенное беспокойство и напряжение, что способствует быстрому истощению эмоциональных ресурсов. Перфекционизм, стремление к безупречности во всем, может приводить к постоянному чувству неудовлетворенности своими результатами и перегрузке. Ригидность, неспособность адаптироваться к изменяющимся условиям, усложняет процесс приспособления к новым требованиям и вызовам, что также способствует развитию выгорания [4].

А. В. Дробыш в своей статье рассматривает проблему эмоционального выгорания, особенно среди педагогов, как актуальную и многогранную. Он подчеркивает, что это явление негативно влияет на жизнь человека и общество в целом. Основные моменты, которые подчеркнул автор:

1. Актуальность проблемы: Эмоциональное выгорание — распространенное явление, затрагивающее различные сферы деятельности, а не только «помогающие» профессии.

2. Влияние на педагогов: Педагоги особенно подвержены выгоранию из-за высокой ответственности, стресса и требований к их личности. Это усугубляется феминизацией профессии и дополнительной нагрузкой на женщин-учителей.

3. Факторы выгорания: Автор рассматривает различные группы факторов, вызывающих эмоциональное выгорание: внешние (связанные с работой) и внутренние (личностные особенности). Также выделяются организационные, социально-психологические и экономические факторы [8].

О. Б. Крушельницкая, Н. В. Кочетков, Т. Ю. Маринова, В. А. Орлов, М. Н. Расходчикова, Н. А. Хаймовская в своем исследовании пришли к выводу, что ключевыми личностными факторами, связанными с профессиональным выгоранием школьных учителей, являются: неудовлетворенность взаимодействием с родителями учеников; преобладание контролируемой мотивации в работе; склонность к конфронтации, избеганию, поиску соци-

альной поддержки и самоконтролю в качестве стратегий совладания; чувство нереализованности и недостаточного контроля над собственной жизнью.

Снизить риск выгорания, по мнению автора, возможно за счет: повышения удовлетворенности взаимодействием с родителями; развития автономной мотивации в работе; отказ от конфронтации и переход к позитивной переоценке как к копинг-стратегии; повышения удовлетворенности самореализацией, содержанием и условиями труда.

Автор подчеркивает необходимость расширения психологической помощи учителям, включая индивидуальную коррекцию факторов выгорания, таких как мотивация, копинг-стратегии и навыки межличностного взаимодействия. В качестве дальнейшего направления исследования предлагается изучение эффективности тренингов, направленных на развитие социальных компетенций и навыков эффективного взаимодействия учителей с другими участниками образовательного процесса [10].

Саморегуляция и ее влияние на эмоциональное состояние

Саморегуляция, осознанное управление эмоциональными состояниями, планирование деятельности и адаптация к изменениям, играет важную роль в профилактике выгорания. Л. Г. Дикая отмечает, что нарушение процессов саморегуляции, неспособность контролировать свои эмоции, планировать время и адаптироваться к стрессовым ситуациям, приводит к эмоциональному истощению и выгоранию. Напротив, развитые навыки саморегуляции позволяют педагогам эффективно справляться со стрессом, поддерживать баланс между работой и личной жизнью и предотвращать развитие эмоционального выгорания [7].

Самоактуализация как защитный механизм

Стремление к самоактуализации, реализации своего потенциала и личностному росту, выступает в качестве важного защитного фактора. Е. В. Гончарова, Е. В. Воронцова, С. А. Наличаева и О. Б. Полякова подчеркивают, что самоактуализация стимулирует развитие профессиональной компетентности, повышает мотивацию и устойчивость к профессиональным деформациям. Педагоги, ориентированные на саморазвитие, более активно ищут новые возможности для профессионального роста, что способствует повышению удовлетворенности работой и снижению риска выгорания [5].

Е. И. Бараева и Е. А. Кот рассматривают влияние профессионального самоотношения личности на эмоциональное выгорание педагогов в зрелом возрасте. Они подчеркивают, что позитивное самовосприятие, уверенность в своих профессиональных компетенциях и удовлетворенность своей деятельностью являются важными факторами, предотвращающими развитие эмоционального выгорания [2].

В исследованиях Е. В. Гончаровой и Е. В. Воронцовой рассматривается взаимосвязь профессионального выгорания и самоактуализации педагога в условиях профессиональной деятельности. Авторы подчеркивают, что самоактуализация, как стремление к реализации своего потенциала и личностному росту, может служить защитным фактором против развития эмоционального выгорания [5].

Е. Н. Городилова проводит исследование связи между самоактуализацией и интегральной индивидуальностью, что позволяет глубже понять структуру личности педагога и определить ее влияние на устойчивость к профессиональным стрессам [6].

С. А. Наличаева в своем исследовании посвящает внимание связи между самоактуализацией и профессиональным выгоранием педагогов, эмпирически подтверждая гипотезу о том, что более высокий уровень самоактуализации связан с более низким уровнем эмоционального выгорания [12].

Самоактуализация как предпосылка предупреждения профессиональных деформаций рассматривается в работах О. Б. Поляковой. Автор подчеркивает, что стремление к самосовершенствованию и самореализации может служить мощным стимулом для развития профессиональной компетентности и формирования устойчивости к профессиональным деформациям [13].

Заключение

Анализ представленных исследований позволяет сделать вывод о том, что на эмоциональное выгорание педагогов влияет целый комплекс факторов, среди которых важное место занимает самоактуализация личности. Самоактуализирующиеся педагоги, как правило, обладают более высоким уровнем самоэффективности, оптимизма, жизнестойкости и позитивного профессионального самоотношения, что позволяет им эффективнее справляться со стрессом и трудностями. Они более удовлетворены своей деятельностью, уверены в своих профессиональных компетенциях и способны к эффективной саморегуляции, что снижает риск эмоционального истощения.

Однако самоактуализация — не единственный определяющий фактор. Важную роль играют и другие личностные ресурсы, такие как развитые навыки саморегуляции, позитивное профессиональное самоотношение и соответствие личных ценностей ценностям профессиональной деятельности. Напротив, высокий уровень тревожности, склонность к перфекционизму и ригидность могут повышать предрасположенность к выгоранию.

Помимо личностных особенностей, существенное влияние оказывают и внешние факторы, такие как удовлетворенность взаимодействием с родителями, преобладающая мотивация в работе, выбранные стратегии совладания со стрессом, а также ощущение самореализации и контроля над собственной жизнью. Проблемы в этих областях могут значительно увеличивать риск эмоционального выгорания.

Таким образом, связь между самоактуализацией, другими личностными ресурсами, внешними факторами и эмоциональным выгоранием является сложной и многогранной. Для эффективной профилактики и преодо-

ления эмоционального выгорания педагогов необходимо учитывать влияние всех этих факторов, создавая благоприятную профессиональную среду и поддерживая личностное развитие педагогов.

Литература:

1. Бабич О. И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания у педагогов. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». — 2016. — № 1. — С. 40–48.
2. Бараева Е. И., Кот Е. А. Влияние профессионального самоотношения личности на эмоциональное выгорание педагогов в зрелом возрасте // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2017. № 1 (117). С. 55–59.
3. Бессонова Ю. В. Ценностные детерминанты синдрома выгорания. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». — 2013. — Т. 6, № 2. — С. 15–22.
4. Борисова М. В. Психологические детерминанты психического выгорания у педагогов. // Вопросы психологии. — 2003. — № 2. — С. 96–104.
5. Гончарова Е. В., Воронцова Е. В. Профессиональное выгорание и самоактуализация педагога в условиях профессиональной деятельности. // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 1 (129). — С. 142–146.
6. Городилова Е. Н. Исследование связи между самоактуализацией и интегральной индивидуальностью. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». — 2016. — Т. 22, № 4. — С. 142–146.
7. Дикая Л. Г. Системно-деятельностный подход к изучению психической саморегуляции. // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24, № 5. — С. 5–17.
8. Добыш А. В. Причины эмоционального выгорания педагогов // Образование и воспитание. — 2023. — № 1 (42). — С. 45–46. — Электронная копия доступна на сайте изд-ва Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/241/7975/> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Иванова И. В., Земцова И. А. Актуальность профилактики профессионального выгорания педагогов в условиях модернизации образования. // Наука и образование: новое время. — 2015. — № 3 (8). — С. 1–6.
10. Крушельницкая О. Б. Личностные факторы профессионального выгорания у школьных учителей // Консультативная психология и психотерапия. — 2024. — Т. 32, № 1. — С. 139–157. — Электронная копия доступна на портале PsyJournal. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2024_n1/Krushelnitskaya_et_al (дата обращения: 04.03.2025).
11. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. — М., 1982. — С. 108–116.
12. Наличаева С. А. Исследование связи между самоактуализацией и профессиональным выгоранием педагогов. // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 6 (49). — С. 322–325.
13. Полякова О. Б. Самоактуализация как предпосылки предупреждения профессиональных деформаций. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — № 7. — С. 120–124.

Психологическая подготовка диспетчеров системы-112 для повышения эффективности функционирования системы обеспечения вызова экстренных служб

Котолова Алана Олеговна, слушатель
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

В статье исследуется роль профессиональной подготовки диспетчеров «Системы 112» в повышении эффективности работы экстренных служб. Рассматриваются ключевые аспекты обучения, включая психологическую устойчивость, техническую грамотность и межведомственную координацию. Особое внимание уделено внедрению инновационных методов, таких как виртуальные симуляторы и стандарты Европейской ассоциации экстренных номеров. Анализ проблем в текущей системе подготовки, включая отсутствие единых стандартов и недостаток практических тренингов, дополняется рекомендациями по созданию федеральных образовательных центров и регулярной аттестации

персонала. Результаты исследования подтверждают, что качественное обучение диспетчеров сокращает время реагирования, снижает количество ошибок и укрепляет доверие граждан.

Ключевые слова: подготовка диспетчеров, система 112, экстренные службы, единый номер, эффективность.

Psychological training of 112 system dispatchers to improve the efficiency of emergency services call handling

Kotolova Alana Olegovna, the listener

Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Measures of Russia

The article examines the role of professional training for 112 System dispatchers in enhancing the effectiveness of emergency services. Key aspects of training are analyzed, including psychological resilience, technical literacy, and interagency coordination. Special attention is given to innovative methods such as virtual simulators and standards of the European Emergency Number Association (EENA). The study identifies challenges in the current training system, such as the lack of unified standards and insufficient practical training, and provides recommendations for establishing federal educational centers and implementing regular personnel certification. The results confirm that high-quality dispatcher training reduces response times, minimizes errors, and strengthens public trust.

Keywords: dispatcher training, 112 system, emergency services, single emergency number, efficiency.

Работа диспетчера экстренных служб — это постоянное столкновение с человеческими трагедиями, необходимостью мгновенно принимать решения и оставаться эмоционально устойчивым даже в критических ситуациях. Каждый звонок в «Систему 112» — это чья-то паника, боль или отчаяние, и специалист, принимающий вызов, становится первым звеном в цепочке спасения. Однако такая нагрузка неизбежно отражается на психике: хронический стресс, эмоциональное выгорание и профессиональная деформация — частые спутники тех, кто годами служит на этой «невидимой линии фронта». В таких условиях навыки саморегуляции превращаются не просто в инструмент, а в жизненную необходимость.

Один из ключевых аспектов психологической подготовки — умение управлять физиологическими реакциями на стресс. Когда диспетчер слышит тревожный голос на другом конце провода, его организм инстинктивно переходит в режим «бей или беги»: учащается пульс, напрягаются мышцы, сужается фокус внимания. В этот момент важно вернуть контроль над телом. Дыхательные техники, такие как диафрагмальное дыхание или метод «4–7–8», помогают замедлить сердечный ритм и снизить уровень кортизола. Например, сделав глубокий вдох на четыре счета, задержав дыхание на семь секунд и медленно выдохнув через рот за восемь счетов, можно быстро восстановить ясность мышления. Такие микротренинги можно незаметно интегрировать в рабочий процесс — между звонками или во время заполнения данных.

Перезагрузка мышления: от тревоги к рациональности

Когнитивные стратегии играют ключевую роль в преодолении эмоциональных перегрузок. Диспетчеры часто сталкиваются с ситуациями, где исход зависит от их действий, что порождает чувство гиперответственности.

Здесь помогает техника «когнитивной переоценки» — переосмысление ситуации через призму фактов, а не эмоций. Вместо мыслей вроде «Я не успеваю помочь всем» эффективнее сфокусироваться на конкретных шагах: «Сейчас я передаю данные спасателям и перехожу к следующему вызову». Важно напоминать себе, что профессиональная роль предполагает алгоритмы, а не всемогущество. Тренировка позитивного внутреннего диалога и регулярный анализ рабочих кейсов с коллегами помогают укрепить «ментальный иммунитет» к выгоранию.

Тело в борьбе со стрессом: движение как терапия

Физическая активность — неочевидный, но мощный союзник в борьбе с последствиями хронического напряжения. Даже короткие перерывы на растяжку, изометрические упражнения или прогулку по коридору между сменами способствуют выработке эндорфинов и снижению мышечных зажимов. Многие диспетчеры отмечают, что занятия йогой или плаванием после работы помогают им символически «смыть» накопившийся стресс. Кроме того, важно следить за базовыми потребностями организма — качественным сном, режимом питания и гидратацией. Обезвоживание или недосып снижают когнитивные функции, делая специалиста более уязвимым к эмоциональным перегрузкам.

Профессиональное сообщество: сила коллективной поддержки

Ни один метод саморегуляции не будет эффективен без системной поддержки со стороны организации. Супервизии, регулярные тренинги с психологами и обмен опытом в рамках межсменных встреч создают безопасную среду для проработки сложных случаев. Групповые обсуждения не только снижают чувство изоляции, но и по-

зволяют находить новые стратегии работы со стрессом. Например, внедрение «разборов полетов» после критических инцидентов помогает диспетчерам дистанцироваться и увидеть ситуацию глазами команды.

Работа диспетчера экстренных служб требует не только оперативного мышления, но и развитого эмоционального интеллекта. Важнейший аспект психологической подготовки — формирование навыка эмпатичного слушания без эмоционального погружения в ситуацию. Диспетчер должен улавливать нюансы в голосе звонящего — от дрожи при панической атаке до агрессии в состоянии аффекта — и при этом сохранять рациональный подход. Для этого используются тренинги, моделирующие сложные диалоги, где специалист учится распознавать эмоции абонента, не отождествляя их с собственными переживаниями. Например, техника «эмоционального зеркала» помогает отражать чувства звонящего («Я понимаю, как вам страшно»), не теряя фокуса на алгоритмах помощи. Это создает доверительный контакт, сокращая время на сбор информации, но требует регулярной практики под руководством психологов для предотвращения «эмоционального заражения».

Долгосрочная устойчивость: профилактика выгорания как системная задача

Психологическая подготовка не ограничивается рабочими навыками — она включает формирование личных

стратегий восстановления. Хронический стресс у диспетчеров часто приводит к синдрому «сострадательной усталости», когда накопленные переживания парализуют способность к эмпатии. Для противодействия этому необходима комплексная поддержка: регулярные супервизии с разбором сложных случаев, доступ к кризисным психологам и создание корпоративной культуры, где допустимо открыто говорить о профессиональных трудностях. Внедрение «дней психического здоровья» с обязательным отключением от рабочих чатов, а также арт-терапевтические практики (например, ведение дневников для символического «закрытия» травмирующих ситуаций) помогают снизить эмоциональный груз. Ключевой принцип — признание, что забота о себе не менее важна, чем помощь другим.

Психологическая подготовка диспетчеров системы 112 — это не разовый курс, а непрерывный процесс, требующий как личной ответственности, так и системных решений. Освоение методов саморегуляции не сделает звонки менее трагичными, но позволит специалистам оставаться опорой для тех, кто на другом конце провода. В конечном итоге, за каждым холодным голосом, координирующим спасателей, стоит человек, который тоже нуждается в защите — от собственных эмоций, усталости и чувства бессилия. И именно баланс между эмпатией и рациональностью, стрессом и восстановлением делает возможной эту невидимую, но важную работу.

Литература:

1. Кнаус, У. Д. Когнитивно-поведенческая терапия тревоги. Пошаговая программа / У. Д. Кнаус. — Санкт-Петербург: Весь, 2019. — 301 с. — Текст: непосредственный.
2. Котелевцев, Н. А. Психическая саморегуляция: учебник для вузов / Н. А. Котелевцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 213 с.
3. Наумова, Т. Е. Психологическая поддержка операторов «Системы 112» / Т. Е. Наумова. — Текст: электронный // Столыпинский вестник: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podderzhka-operatorov-sistemy-112> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Шарапов, А. О. Экстренная психологическая помощь: учебник для вузов / А. О. Шарапов, Е. П. Пчелкина, О. В. Логинова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 212 с.
5. Заварзина, О. В. Психологическая подготовка специалиста по приёму и обработке экстренных вызовов / О. В. Заварзина. — Москва: КУРС, 2024. — 160 с. — Текст: непосредственный.

Развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития на основе применения игр в урочное и внеурочное время

Кузьмина Ольга Ивановна, учитель начальных классов
КГКОУ Школа 4 г. Амурска (Хабаровский край)

Статья предназначена для учителей, психологов, классных руководителей, педагогов дополнительного образования, воспитателей групп продлённого дня, педагогов детских оздоровительных площадок. В статью включена диагностика по исследованию межличностных отношений у детей младшего школьного возраста, игры для начальной школы, направ-

ленные на снижение тревожности и агрессивности детей с ЗПР, формирование положительных эмоциональных реакций с другими людьми, формирование навыков неконфликтных ситуаций.

Ключевые слова: межличностные отношения, ЗПР, тревожность, страх, вспыльчивость, агрессивность, социометрия, неконфликтные ситуации.

Вступление

Статья посвящена вопросам развития межличностных отношений у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития с целью помочь педагогам научить детей преодолевать жизненные трудности. Эта тема является актуальной, так как в младшем школьном возрасте закладывается фундамент, на котором основывается всё дальнейшее развитие личности. Собираясь в дальнюю дорогу в Страну Общения, мы выбираем себе рюкзачок. Как мы это делаем? Один из ребят выходит за дверь, а остальные начинают «собирать ему в дальнюю дорогу рюкзачок»: в него «складывается» то, что, по мнению товарищей, поможет этому ребенку в общении, и то, что ему будет мешать, т. е. с чем надо будет поработать. Учитель записывает положительные качества, например, дружелюбие, скромность, смелость и т. д. И отрицательные качества, например, застенчивость, жадность, трусость. Ученик возвращается в класс и ему говорят о «содержимом» рюкзачка. Когда ребёнок с задержкой психического развития слышит одноклассников, которые высказывают своё мнение, он начинает задумываться о своём поведении, что я сделал не так, почему мне высказывают неприятное. Детей с задержкой психического развития отличают тревожность, вспыльчивость, несдержанность, наличие агрессивных реакций. Данная тема является актуальной, так как в младшем школьном возрасте закладывается фундамент, на котором основывается всё дальнейшее развитие личности. А чтобы лучше понимать школьников, мы провели исследование. Цель исследования: выявить особенности межличностных отношений детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Гипотеза: мы предполагаем, что у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития наблюдаются характерные особенности межличностных отношений: снижение потребности в контактах со сверстниками, наличие тревожности, агрессивных реакций во взаимоотношениях, низкий уровень самостоятельности и инициативы в разрешении конфликтных ситуаций. Были использованы следующие эмпирические методы: тестирование, социометрия. Практическая значимость исследования состоит в том, что статья может быть полезна специалистам-практикам при осуществлении коррекционно-педагогической работы с данной категорией детей.

Основная часть

Проблема развития в детском возрасте стала приоритетной для отечественной психологии с 30-х годов про-

шлого века. Уже тогда Л. С. Выготским была сформулирована идея о существовании системы социальных отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью. Именно эта система определяет динамические изменения, благодаря которым ребенок приобретает новые свойства личности. Этот тезис Л. С. Выготского принят и используется как важнейший теоретический постулат концепции развития личности.

Специальное изучение закономерностей общения у детей с задержкой психического развития в дефектологии отражено в исследованиях Е. Е. Дмитриевой (1989), У. В. Ульяновской и др.

У детей с ограниченными возможностями здоровья отмечается наличие агрессивных тенденций. Они труднее преодолевают жизненные трудности. Поэтому очень важен коллектив для такого ребенка. Поступив в 1 класс, у ребенка развивается эмоционально-волевая сфера, умение слушать других и работать в команде. Ребенок получает чувство защищенности, будучи одним из членов детского коллектива и становится значимым для сверстников, вследствие чего, чувствует себя комфортно и безопасно. Проведя исследование, мы заметили, что, в начальных классах дети хотят дружить с теми, кто учится на четверки и пятерки, имеет хорошее поведение и красивый внешний вид. Дети с конфликтным поведением и плохо успевающие становятся отвергаемыми. Если в первых и вторых классах оценивание зависит от мнения учителя, то в третьих и четвертых классах обучающийся ставит нравственные качества сверстников на первое место. У многих детей с задержкой психического развития плохо развиты навыки межличностного общения, не сформирована потребность в общении. У них слабый интерес к учебе, низкая мотивация, повышенная возбудимость, которая приводит к дракам и ссорам в классе.

Таким образом, учитель в классе с ЗПР сталкивается с рядом серьезных психологических проблем. В этих условиях диагностический подход в воспитании особенно важен: он поможет своевременно уловить состояние каждого и всех. В соответствии с целью нами было проведено эмпирическое исследование, выбрав методику Социометрия. Тест предназначен для диагностики взаимных симпатий между членами группы. Осуществляемый каждым учащимся выбор показывает, кому из учеников он отдаёт предпочтение и пользуется ли при этом взаимностью. Обучающимся зачитывается вопрос: «Кого вы пригласите с собой, если вам предложат перейти в другой класс?» Предлагаем учащимся указать 3 фамилии одноклассников. Необходимо соблюдать последовательность предпочтений в первую, во вторую, и в третью очередь. Анализ показывает, что выборы между учениками класса распределяются неравномерно. В классе есть

дети всех групп, то есть те, кто получил большее число выборов — I группа, и те, кто имеет среднее количество выборов — II группа, и получившие 1–2 выбора — III группа, и ученики, не получившие ни одного выбора — IV группа. По данным социометрии в исследуемой I группе (дети с ЗПР) в I группу «лидеров» входит 3 человека что составляет 25 % от общего количества учеников в классе, во II группу «предпочитаемые» входят 3ч. что тоже составляет 25 %, в III группу «пренебрегаемые» входит 5 человек– 41,6 %, IV группу «отвергнутые» входит 1 человек — 8,3 %. В благополучном положении находится 50 % и неблагополучном около 50 %. Исследование показывает, что школьники, чьё положение в коллективе сверстников благополучно, с большим желанием ходят школу, активны в классе и в школе, положительно относятся к товарищам. Дети, получившие малое количество выборов и не пользующиеся взаимностью, не удовлетворены своим положением, они ищут общения вне класса, в классе же конфликтны, агрессивны, и это тормозит их нравственное развитие. В ходе исследования были решены следующие задачи: исследовать межличностные отношения младших школьников с задержкой психического развития; выявить особенности межличностных отношений младших школьников с задержкой психического развития; разработать игры по развитию межличностных отношений у младших школьников с ЗПР.

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена гипотеза, о том, что у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста наблюдаются характерные особенности межличностных отношений, такие как, снижение потребности в контактах как со сверстниками, так и со взрослыми, наличие тревожности, агрессивных реакций во взаимоотношениях, низкий уровень самостоятельности и инициативы в разрешении конфликтных ситуаций.

В соответствии с выявленными особенностями межличностных отношений младших школьников с задержкой психического развития, были разработаны игры. Вследствие их применения дети научились справляться с жизненными трудностями, сумели выработать в себе оптимизм, у них исключены депрессии в старшем возрасте.

Эта работа должна включать в себя несколько этапов.

Первый этап: преодоление отчужденной позиции в отношении к сверстникам, снижение агрессивности по отношению к ним. С этой целью проводятся игры, в которых дети должны говорить друг другу приятные слова и стараться сделать что-нибудь приятное для товарищей. Игры: («Приятные слова», «Воины», «Два мяча»).

Игра «Приятные слова»

Цель: создание положительной атмосферы, сплочённости.

Дети образуют два круга. Один внешний, другой — внутренний. Затем начинают двигаться, бросать мяч выбранному ученику и говорить друг другу приятные слова (контакт глаза в глаза). Пример: «Саша, ты всегда такой добрый», другой отвечает: «Мне нравится твоя деловитость» и т. д.

Игра «Воины»

Цель: обучение учащихся регулированию своего состояния, снижение агрессии.

Дети встают на левую ногу возле стены и по команде учителя становятся ровно, как воины, не двигаются. Затем меняют ногу и стоят, не шевелясь, как настоящие воины. Почувствовали, как ноги стали твердыми, спина прямая и ровная, смотрят вперед. Считают медленно до десяти, на счет 10 выдыхают, трясут ногами и руками и расслабляются. Тело становится послушным и отдохнувшим.

Игра «Два мяча»

Цель: создание атмосферы доброжелательности, вежливости, снятие зажатости.

Дети встают в кружок. Учитель говорит свое имя и произносит какое-то вежливое слово. Затем бросает мяч сначала одному ребенку, а потом и второму. Дети должны поймать мяч, назвать свое имя, сказать какое-то вежливое слово, бросить мяч другому ученику.

Второй этап: работа направлена на то, чтобы научить детей правильно воспринимать сверстников, их движения, действия, слова. В этих играх детей объединяют не только одинаковые движения, но и общее настроение. Что позволяет ощутить единство с другими детьми. Игры: («Созвездие», «Черепашки», «Край далекий»).

Игра «Созвездие»

Цель: повышение согласованности действий в группе

Дети встают в кружок, взявшись за руки. По сигналу учителя дети расходятся по классу, закрывают глаза, поднимают руки к звездам и начинают двигаться по классу. По хлопку учителя, дети останавливаются, глаза закрыты, руки подняты к звездам. Когда учитель хлопнет второй раз в ладоши, дети встают в круг, не отрывая глаз, касаясь друг друга руками. Должен получиться круг.

Игра «Черепашки»

Цель: развитие умения управлять своими движениями, подчинять их команде ведущего.

Учитель встает у одной стены, остальные участники располагаются напротив. По хлопку начинается движение. Учитель говорит о том, что двигаться надо очень тихонько, как черепашки, и одновременно коснуться противоположной стены. В конце игры проводится обсуждение, трудно ли было прийти всем вместе.

Игра «Край далекий».

Цель: формирование и развитие межличностного взаимодействия

Дети стоят в кругу. Учитель записывает четверостишие на доске и предлагает произнести строки из стихотворения

П. Комарова «Край далекий — с лесами да сопками, С поздней жалобой птиц, — это ты Разбудил голосами высокими Сыновей золотые мечты». Каждый ребенок по очереди проносит по одному слову из стихотворения. В конце каждого слова дети встают, на знак препинания: тире — топают ногой, запятая — показывают рукой полукруг, точка — делают хлопок ладошками. Тот, кто ошибается, выбывает из игры.

Третий этап: работа направлена на организацию совместной продуктивной деятельности детей, где им нужно договориться с другими. Игры: («Роли героев сказок», «Рюкзачок в путешествии»).

Игра «Роли героев сказок»

Цель: воспитывать чувства коллективизма, создание положительного настроения, расширение сферы интересов класса. *Материал:* белый халат доктора, кисточка художника, весы продавца, ножницы парикмахера, инструменты сантехника и т. д. Детям предлагается сначала определить роли героев сказок. Создается ситуация общения, после чего дети должны объяснить, как изменилось их состояние и поведение. Затем моделируются ситуации, где сказочные герои действуют как настоящие профессионалы, используя нужные атрибуты. После этого дети рассказывают о том, как поменялось их эмоциональное состояние.

Игра: «Рюкзачок в путешествии»

Цель: воспитывать чувства коллективизма, умение договариваться о совместных действиях, дать возможность осознания наличие положительных и отрицательных качеств в характере.

Один из ребят выходит за дверь, а остальные начинают «собирать ему в дальнейшее путешествие рюкзачок»:

Литература:

1. Блинова, Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с ЗПР: Учеб. пособие для студ. вузов / — Биробиджан, 1996. — с.120.
2. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / — СПб., Союз, 1997. — с.224
3. Под ред. Татьяны Александровны Власовой, Владимира Ивановича Лубовского. Дети с задержкой психического развития/ Науч.исслед. ин-т дефектологии, Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1984. — 256 с.
4. Дмитриева, Е. Е. Коррекция коммуникативной деятельности у детей с задержкой психического развития / Е. Е. Дмитриева // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. — 2004г. — № 6. — С.11–17.
5. Дубровина, И. В., Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений /И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова // М.: Издательский центр «Академия», 1998. — с.160-ISBN 5-7695-0189-8.
6. Ульенкова, У.В., Лебедева, О. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М.: Изд. центр «Академия», 2002. — 176с.- ISBN 5-7695-0776-4.

в него «складывается» то, что, по мнению детей, поможет этому ребенку в общении, и то, что ему будет мешать. Учитель записывает положительные качества, например, дружелюбие, улыбочность, скромность. И отрицательные, например, застенчивость, жадность. Для «полного рюкзака» нужно 5 положительных и столько же отрицательных качеств. Ученик возвращается и ему говорят о «наполнении» рюкзака.

В результате использования игр у детей, снижается агрессивность по отношению к сверстникам, дети терпеливо воспринимают сверстников — их движения, действия, слова, умеют согласовать свои действия и договориться с другими людьми, учатся в игровых заданиях справляться с любыми жизненными трудностями.

Заключение

С помощью методик «Социометрии» выявили у детей снижение потребности в контактах со сверстниками, наличие тревожности, агрессивных реакций во взаимоотношениях, низкий уровень самостоятельности и инициативы в разрешении конфликтных ситуаций. Нами были предложены игры по развитию межличностных отношений у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста, включающие в себя развитие навыков взаимодействия в коллективе, снижение уровня тревожности, агрессивных реакций, развитие положительного эмоционального опыта в системе межличностных отношений.

Таким образом, можем сделать вывод, что межличностные отношения детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста, отличаются рядом вышеперечисленных особенностей, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

Аспекты эмоционального интеллекта как факторы жизнестойкости у старшеклассников

Леушина Анна Викторовна, аспирант
Кемеровский государственный университет

В статье рассматривается проблематика аспектов эмоционального интеллекта как факторы жизнестойкости у старшеклассников. Приводится результат теоретического обзора проблемы жизнестойкости у учащихся на этапе завершения обучения в общеобразовательном учреждении, описываются концептуальные определения жизнестойкости и эмоционального интеллекта. Приводятся результаты диагностики показателей эмоционального интеллекта и жизнестойкости у старшеклассников, а также корреляционного анализа между рассматриваемыми явлениями с использованием коэффициента корреляции К. Пирсона.

Ключевые слова: жизнестойкость, эмоциональный интеллект, старшеклассники, жизнестойкость учащихся, факторы устойчивости.

В современное время, когда жизнь предъявляет многочисленные требования к личности человека, повышается актуальность изучения вопросов его жизнестойкости. Особую важность устойчивость к жизненным трудностям индивида приобретает в периоды смены деятельности, условий существования, когда выбирается дальнейший жизненный путь. Одним из таких периодов является старший школьный возраст у молодых людей, в котором повышается необходимость решения относительно выбора дальнейшего профессионального образования, которое во многом зависит от результатов предстоящих выпускных экзаменов. В свою очередь, это детерминирует высокий стрессогенный характер для личности молодых людей, что определяет актуальность изучения вопросов жизнестойкости в рассматриваемый жизненный этап.

Проблематикой личностных особенностей старшеклассников, определяющих их устойчивость к жизненным трудностям в данный период времени, занимались многие зарубежные и отечественные авторы: К. А. Абульханова-Славская (развитие личности в процессах общения и деятельности), И. С. Кон (изучение противоречий процесса развития личности молодых людей), Е. С. Легостаева (в рамках исследований детерминант личностной успешности в период старших классов), Ф. С. Шлехти (изучение самостоятельности в освоении знаний, преодоления трудностей) и другие [1; 7]. Однако проблема факторов, обеспечивающих становление и развитие жизнестойкости в период завершения общеобразовательного учреждения не имеет достаточной разработанности, т. к. наблюдаются трудности адаптации в высшем учебном заведении, дальнейшей самореализации и профессионального становления, сохраняются многочисленные конфликты в молодежной среде и многое другое, что обеспечивает важность изучения жизнестойкости и ее факторов у старшеклассников.

Жизнестойкость как феномен зарождается в трудах философского направления стоицизма, к представителям которого относятся М. Аврелий, Эпиктет. Идеи стоицизма отражали преодоление трудностей внешней среды

и сохранения жизненной гармонии, поддержания стремлений к улучшению себя и общества для достижения общего благополучия. Позднее, взгляды на жизнестойкость личности обнаруживаются в трудах представителей экзистенциального направления в философии: А. Камю, С. Кьеркегор, А. Камю, Ж.-П. Сартр и др., чьи идеи отражали нахождение смыслов в любой возникающей ситуации и с этим учетом повышения сопротивляемости различным трудностям [6].

В научном мире проблема жизнестойкости начинает разрабатываться с появлением трудов психологов-основателей гуманистического направления В. Франкла, Э. Фромма. Авторы затрагивают вопросы противостояния человека трудным жизненным событиям, кризисным этапам посредством сохранения личностной активности, понимания собственных особенностей, контроля импульсов и реакций [10; 13].

Основополагающей в научном мире считается предложенная С. Коббейс и С. Мадди концепция, в которой суть жизнестойкости представлена степенью активации личности (уровень напряженности, оживленности при осуществлении жизнедеятельности и преодоления трудностей). Жизнестойкость в предлагаемой авторами концепции трактуется как сформированные убеждения и наличие способностей, на основе которых индивид преодолевает жизненные препятствия и сохраняет внутренний баланс. В данной концепции рассматриваемое явление представляется конструктом, который состоит из вовлеченности, контроля и принятия риска [4; 9].

Особенности протекания и проявления показателей жизнестойкости личности могут детерминироваться многочисленными факторами личности, но мы считаем, что наиболее важным из них является эмоциональный интеллект. Данное явление имеет существенную роль в дальнейшем становлении и реализации личности молодых людей, проявляясь в специфике их межличностного взаимодействия, отражая степень контроля собственного поведения и эмоций, понимания причин их детерминации.

Основанием для появления эмоционального интеллекта считаются труды американских ученых Д. Векслера,

Ч. Спирмена, Э. Торндайка, а также отечественных психологов Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева. В общих чертах, в работах данных ученых выдвигались и описывались идеи о связи когнитивных и эмоциональных процессов, множественности форм интеллекта и способностей личности [5; 8; 12]. Позднее, эмоциональный интеллект как самостоятельный феномен определяется в трудах американских психологов Д. Карузо, Дж. Майера и П. Сэловея, которые трактуют его как сложным психическим конструктом, обеспечивающим способности к идентификации, регуляции и выражению эмоций, а также к обработке и использованию эмоциональной информации в практической деятельности [11].

В отечественной психологии эмоциональный интеллект подробно изучен Д. В. Люсиным. Автор предлагает рассматривать его как феномен, определяющий способности индивида к пониманию и управлению эмоциями как у себя, так и у окружающих людей. На основе предлагаемой трактовки Д. В. Люсин выделяет внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект [2].

В настоящее время существуют модели (Л. А. Александрова, Г. Б. Моница, Е. А. Сергиенко и др.), в которых эмоциональный интеллект выступает в качестве обуславливающего стрессоустойчивость фактора. Согласно данным концепциям, эмоциональный интеллект — способность к саморегуляции, к управлению собственными эмоциями; эмоциональная избирательность и умение формирования конструктивных реакций [3].

Целью нашей работы стало изучение внутриличностного и межличностного аспектов эмоционального интеллекта как факторов жизнестойкости у старшеклассников. Мы выдвинули предположение о том, что между жизнестойкостью и эмоциональным интеллектом у старшеклассников имеются значимые взаимосвязи, а именно чем выше внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, тем выше жизнестойкость у старшеклассников. Для получения эмпирического материала применялись «Тест-опросник выявления степени выраженности эмоционального интеллекта», Д. В. Люсина; «Тест эмоционального интеллекта», М. А. Манойловой; «Тест жизнестойкости», С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьев. Для анализа взаимосвязи между рассматриваемыми явлениями был использован коэффициент корреляции К. Пирсона. Выборочную совокупность исследования составили 211 учащихся старших классов МБОУ СОШ 92 г. Новокузнецк и МБОУ СОШ № 99 г. Кемерово.

По результатам диагностики эмоционального интеллекта определено, что большинство исследуемых старшеклассников в выборке характеризуются средним межличностным эмоциональным интеллектом (53,08 %, среднее $6,40 \pm 1,19$), внутриличностным эмоциональным интеллектом (54,98 %, среднее $6,38 \pm 1,22$), пониманием эмоций (53,55 %, среднее $6,42 \pm 1,23$), и управлением эмоциями (50,71 %, среднее $6,50 \pm 1,32$) по методике Д. В. Люсина; а также средним осознанием собственных эмоций (59,24 %, $6,10 \pm 1,30$), управлением своими эмоциями

(60,19 %, среднее $6,09 \pm 1,25$), средним осознанием эмоций других (60,19 %, среднее $6,10 \pm 1,33$), управлением эмоциями других (63,98 %, среднее $5,97 \pm 1,33$) и средним общим показателем эмоционального интеллекта (61,14 %, среднее $24,27 \pm 3,27$) по методике М. А. Манойловой.

Результаты диагностики показателей жизнестойкости среди учащихся старших классов демонстрируют преобладание у респондентов средней вовлеченности (48,82 %, среднее $31,86 \pm 9,00$), контроля (55,45 %; среднее $28,86 \pm 9,34$), принятия риска (58,29 %, среднее $16,64 \pm 4,85$), и средней жизнестойкости (73,46 %, среднее $77,36 \pm 15,96$) по методике С. Мадди.

Диагностируемые показатели эмоционального интеллекта и жизнестойкости свидетельствует о снижении рассматриваемых явлений в выборке учащихся. Молодые люди могут совершать ошибки в интерпретации эмоций и причин, их обуславливающих при взаимодействии со сверстниками или взрослыми, в связи с чем могут вытраивать ошибочные поведенческие модели, выражать деструктивные и импульсивные действия, особенно в состоянии нервно-психического напряжения. Сниженная жизнестойкость выражается в виде избегания трудных ситуаций путем отвлечения, перекалывания ответственности, низкой самостоятельности у старшеклассников. Они не проявляют должной включенности в планирование и разрешение имеющихся и предстоящих трудностей, что затрудняет их преодоление и формирование психической устойчивости.

При корреляционном анализе аспектов эмоционального интеллекта и показателей жизнестойкости были обнаружены значимые взаимосвязи. Чем выше межличностный эмоциональный интеллект ($r = 0,592$; $p \leq 0,01$), внутриличностный эмоциональный интеллект ($r = 0,612$; $p \leq 0,01$), понимание эмоций ($r = 0,569$; $p \leq 0,01$) и управление эмоциями ($r = 0,573$; $p \leq 0,01$) по методике Д. В. Люсина, тем выше жизнестойкость у старшеклассников. А также чем выше осознание своих эмоций ($r = 0,318$; $p \leq 0,01$), осознание эмоций других ($r = 0,282$; $p \leq 0,01$), управление своими эмоциями ($r = 0,262$; $p \leq 0,01$), управление эмоциями других ($r = 0,285$; $p \leq 0,01$) и общий эмоциональный интеллект ($r = 0,450$; $p \leq 0,01$), по методике М. А. Манойловой, тем выше жизнестойкость у старшеклассников. Развитые способности идентификации и контроля эмоциональных реакций могут детерминировать более эффективное совладание со стрессовыми воздействиями путем эффективного контроля собственных эмоций, сохранения позитивного настроения и функционального состояния.

Эмоциональный интеллект в период завершения обучения в общеобразовательной школе выполняет важную роль в установлении надежных социальных связей, поддержании эффективной саморегуляции, что выступает важными факторами и личностными ресурсами для обеспечения адаптации к актуальным трудностям за счет гибкости поведения и реагирования. Сознательный контроль степени выраженности эмоциональных реакций, уста-

новление их причин может определять открытость новому опыту, повышать вовлеченность и обеспечивать регуляцию собственных действий для подготовки к приближающимся экзаменам, повышения самостоятельности при решении трудностей поиска и адаптации к высшему учебному заведению.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что между жизнестойкостью и эмоциональным интеллектом у старшеклассников имеются значимые взаимосвязи, а именно чем выше внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, тем выше жизнестойкость у старшеклассников, полностью подтвердилась. Такие аспекты эмоционального интеллекта, как межличностный и внутриличностный формы, определяющие понимание и контроль учащимися старших классов как собственных

эмоций, так и эмоций других людей, могут выступать факторами их жизнестойкости. Полученный результат может детерминироваться обеспечением функционального состояния, расширением социальных связей и регуляцией степени выраженности тех или иных эмоций для поддержания открытости новому жизненному опыту, повышению включенности в актуальные события и регуляции и планирования своих действий для успешной адаптации к предстоящим трудностям. Практическое применение полученных результатов может обнаружить себя в формировании коррекционно-развивающих и просветительских мероприятий во время психологического сопровождения в образовательной среде, при разработке практических рекомендаций для повышения жизнестойкости учащихся старших классов.

Литература:

1. Легостаева, Е. С. Жизнестойкость, самооценка и мотивация как личностные факторы успешности обучения старшеклассников / Е. С. Легостаева, Л. В. Оконечникова, Д. С. Денисова // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 8. — С. 149–156.
2. Мачнев, В. Я. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова. — Самара: Издательство Самарского университета, 2022. — 148 с.
3. Мони́на, Г. Б. Эмоциональный интеллект как фактор личностного и профессионального роста / Г. Б. Мони́на. — Текст: электронный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2011. — № 3. — С. 84–96.
4. Никитина, Е. В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования / Е. В. Никитина // Academy. — 2017. — № 4 (19). — С. 100–103.
5. Соколова, Е. Е. К проблеме единства «аффекта» и «интеллекта» в психологии деятельности (в продолжение дискуссии) / Е. Е. Соколова // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 82. — С. 20–36.
6. Фоми́нова, А. Н. Жизнестойкость личности: монография / А. Н. Фоми́нова. — Москва: Издательство «Прометей», 2012. — 121 с.
7. Чаусова, О. А. Развитие жизнестойкости старшеклассников в условиях современного образования / О. А. Чаусова // Симбирский научный вестник. — 2011. — № 3. — С. 85–89.
8. Шнайдер, М. И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта / М. И. Шнайдер // Гуманизация образования. — 2016. — № 4. — С. 58–64.
9. Ярощук, И. В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики / И. В. Ярощук // Ученые записки СПбГИПСП. — 2020. — № 33. — С. 50–60.
10. Daly, L. M. Resilience: An Integrated Review / L. M. Daly // Nursing Science Quarterly. — 2020. — № 33. — P. 330–338.
11. Kanesan, P. Models of emotional intelligence: a review / P. Kanesan, N. Fauzan // Journal of Social Sciences and Humanities. — 2019. — № 16. — Pp. 1–9. — URL: <http://journalarticle.ukm.my/20058/1/34511-107724-1-SM.pdf> (date of application: 22.03.2023).
12. Mohammad, N. The moderating effect of age, gender and educational level on relationship between emotional intelligence and job satisfaction: An analysis of the banking sector of Pakistan / N. Mohhamad, S. Akhtar, M. K. U. Rahman, F. Haleem // Middle East Journal of Business. — 2018. — Т. 13. — № 3. — Pp. 4–12.
13. Yavuz, K. Psychological Resilience in Children and Adolescents: The Power of Self-Recovery. Psikiyatriye Güncel Yaklaşımlar / K. Yavuz. — Text: electronic // Current Approaches in Psychiatry. — 2023. — № 15. — Pp. 112–131.

Коррекция эмоциональных состояний старших дошкольников средствами игровой арт-терапии

Мамонова Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Елисеева Жанна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Данное исследование было проведено с целью изучения коррекции эмоциональных состояний старших дошкольников средствами игровой арт-терапии. В исследовании нами было выдвинуто предположение о том, что арт-терапия при нарушении эмоциональных состояний детей старшего дошкольного возраста будет эффективной, способствовать позитивному изменению основных показателей нарушений эмоциональной сферы у дошкольников. Эмпирическое исследование предполагало использование комплекса методов и методик исследования. Было проведено на базе МБДОУ Детский сад № 111 г. Пензы «Оленёнок». Практическая значимость исследования состоит в том, что нами разработана и реализована программа устранения нарушений эмоциональной сферы детей-дошкольников и полученные в ходе эксперимента данные подтверждают эффективность положительного влияния арт-терапии на детей с нарушениями эмоциональных состояний, в силу возрастной сложности рефлексии и вербализации.

Ключевые слова: коррекция, эмоциональные состояния, эмоции, старший дошкольник, изменения, арт-терапия, игра.

В современных условиях в нашей стране эмоциональная атмосфера общества не обрела стабильности. Высокие чувства, идеалы, нравственные ценности как важнейшие ориентиры воспитания были оттеснены на задний план в связи с утверждением новых, рыночных отношений. Данные особенности эмоциональной атмосферы общества не замедлили проявиться в виде феномена эмоционального отчуждения. Развитие многих детей, в том числе дошкольного возраста, происходит в условиях обделённости ребёнка родительской, прежде всего материнской, любовью, что не проходит бесследно для развития.

Диагностика эмоциональных нарушений, а также коррекция и прогноз развития детей с данными симптомами имеют огромное значение для здоровья ребёнка и его жизни, также для жизни семьи и общества в целом. Тем не менее, при обилии исследований, посвящённых эмоциональной сфере (В. К. Вилюнас, В. П. Зинченко, Е. П. Ильин А. Б. Орлов, В. И. Слободчиков, С. Д. Смирнов и др.), в настоящий момент существует дефицит прикладных исследований, направленных на психологическое сопровождение детей дошкольного возраста с целью гармонизации их отношений с окружающим миром и с самим собой.

Арт-терапия относится к психологическому воздействию искусством и используется в психологической, социальной, педагогической, работе как средство гармонизации и развития психики человека через его занятия художественным творчеством. Арт-терапия наиболее подходит для работы с детьми и основывается на том, что состояние внутреннего «Я» ребёнка отражается в продуктах его творчества, избавляя от чрезмерного напряжения, внутреннего конфликта. Одной из наиболее значимых характеристик арт-терапевтического взаимодействия участников психокоррекционной работы является опыт позитивной совместной деятельности и придание ценности детским переживаниям. Психотерапевтическим воздействием сотворчества на эмоциональное, а также нрав-

ственное развитие личности занимались А. И. Аржанова, И. П. Воропаева, В. Г. Нечаева, Р. В. Овчарова, Н. Э. Фаас [1–2; 5–6].

Таким образом, арт-терапия обладает возможностями мягкой гуманной поддержки личности ребенка, развивает его способности к самопознанию.

Проблема настоящего исследования состоит в противоречии между необходимостью эффективно решать задачи сохранения психологического здоровья детей дошкольного возраста и отсутствием новых разработанных научных подходов к данной проблеме.

Цель исследования нашего исследования стала коррекция эмоциональных состояний старших дошкольников средствами игровой арт-терапии.

Объектом исследования: эмоциональная сфера старших дошкольников.

Предметом исследования: коррекция эмоциональных состояний старших дошкольников средствами игровой арт-терапии.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что арт-терапия при нарушении эмоциональных состояний детей старшего дошкольного возраста будет эффективной, способствовать позитивному изменению основных показателей нарушений эмоциональной сферы у дошкольников.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования:

1) методы сбора теоретической информации: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных представлений по теме исследования;

2) методы сбора эмпирической информации: наблюдение, анкетный опрос, тестирование, анализ продуктов художественно-изобразительной деятельности детей, психолого-педагогический эксперимент (в форме организованных коррекционно-развивающих занятий с детьми дошкольного возраста), констатирующий и контрольный

эксперименты, методы качественного и количественного анализа данных, в том числе и методы математической статистики.

В исследовании использовались психодиагностические методики:

- Методика «Весёлый — грустный» Р. Тэммл;
- Тест эмоций Баса-Дарки в модификации Г. Резапкиной;
- Проективная методика «Кактус»;
- Методика «Наблюдение» Г. Л. Урунтаевой.

3) Метод математической обработки данных — t-критерий Стьюдента (статистический пакет IBM SPSS Statistics 20)).

Процесс проведения исследования охватывал период с сентября 2024 г. по апрель 2025 г.

Исследование осуществлялось на базе МБДОУ Детский сад № 111 г. Пензы «Оленёнок». В исследовании приняло участие 28 детей — 2 группы (1 смешанная группа (старшая и подготовительная), 1 старшая, из них: 14 девочек и 14 мальчиков. Возраст дошкольников 5–6 лет.

Разработанная и представленная в работе программа по развитию эмоциональной сферы средствами арт-терапии конструировалась с учетом накопленного теоретического опыта. В основу легли разработки О. В. Хухлаевой, Н. Л. Кряжевой, Л. Д. Лебедевой, М. В. Киселевой, П. К. Снегиревой, Л. Д. Мардер и др. [3–4]

Целью представленной программы являлось положительное воздействие на эмоциональную сферу детей 5–6-летнего возраста. Основными задачами программы были: уменьшение тревожности и агрессии у старших дошкольников, снижение эмоционального напряжения, развитие умения подчиняться правилам и нормам, установленных взрослыми. В ходе реализации арт-терапевтических занятий нами использовались чередование самостоятельной работы детей и активного диалога с обсуждением творческого процесса, ассоциациями и интерпретацией получаемого творческого материала, обменом мыслями. Использовались различные методы изображения (рисование сыпучими материалами, изображение методом тычка, марания, пластилинография, каракули, монттипия и др.).

Арт-терапевтическое воздействие, проведенное с испытуемыми детьми в экспериментальной группе, позволило нормализовать уровень тревожности и агрессии, способствовало тому, что дети научились проявлять соответствующие эмоции в определённых ситуациях. Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что у детей были снижены уровень тревожности, уровень агрессивности (на констатирующем этапе у детей был выявлен повышенный уровень агрессии по таким показателям как косвенная агрессия, раздражение негативизм, словесная агрессия; на контрольном этапе эксперимента уровень по всем показателям значительно снизился), а также произошла положительная динамика в сторону повышения уровня нравственно — эмоциональной сферы у детей экспериментальной группы [7–9].

Так, по методике Р. Тэммл «Весёлый — грустный» на констатирующем этапе высокий уровень тревожности отмечался в 21,4 % случаев, на контрольном этапе высокий уровень тревожности снизился до 7,14 % случаев. В контрольной группе исследуемый критерий не изменился и остался на прежнем уровне. Так же изменился с положительной динамикой средний и низкий уровень тревожности в экспериментальной группе детей. На констатирующем этапе средний и низкий уровень тревожности отмечался в 78,6 % случаев, на контрольном этапе средний и низкий уровень тревожности поднялся до 93 % случаев. В контрольной группе исследуемый критерий не изменился и остался на прежнем уровне.

По итогам проведенного арт-терапевтического воздействия и проведения контрольного диагностирования уровня агрессии по тесту эмоций Баса — Дарки в модификации Г. Резапкиной получены данные, которые констатируют снижение агрессии у детей экспериментальной группы по всем обозначенным шкалам.

После проведения арт — терапевтической работы и контрольного диагностирования по методике «Кактус», также произошла динамика в сторону снижения отрицательных критериев эмоциональной сферы дошкольников. Получены следующие результаты в экспериментальной группе испытуемых — 2 респондента (14,3 %) склонны к проявлениям агрессии. У 7,14 % (1 чел.) детей наблюдается проявление импульсивности. Около половины детей (42,9 % (6 чел.) по-прежнему демонстрируют стремление к лидерству в сочетании с оптимизмом, открытостью, демонстративностью. Для 7,14 % (1 чел.) детей свойственны зависимость, неуверенность, скрытность. Проявление тревожности наблюдается у 2 человек (14,3 %). У детей (50 %) (7 чел.) присутствует стремление к домашней защите. При том небольшие изменения по шкалам: склонность к проявлению агрессии (35,7 %/28,6 %) и проявление тревоги (35,7 %/28,6 %) также произошли и в контрольной группе.

Результаты, полученные в ходе диагностики группы дошкольников по методике Г. Л. Урунтаевой «Наблюдение» на контрольном этапе показали, что наблюдается положительная динамика в сторону повышения уровня нравственно — эмоционального состояния у дошкольников в экспериментальной группе. Результаты в экспериментальной группе свидетельствуют о том, что у испытуемых детей наблюдается высокий уровень развития нравственности и эмоциональности (78,6 % (11 чел.)). Средним уровнем эмоционального и нравственного развития обладают 21,4 % (3 чел.), низким — 7,14 % (1 чел.). То есть, эти в достаточной степени контролируют выражение своих эмоций. Часть детей, хорошо знают и понимают правила поведения в обществе, нормы справедливости и в реальном взаимодействии соблюдают их.

На контрольном этапе исследования, после арт — терапевтического воздействия, нами также была проведена контрольная диагностика испытуемых детей из контрольной и экспериментальной групп по методике «Наблюдение» Г. Л. Урунтаевой, из которой видно, что

в контрольной группе у детей на прежнем уровне остался низкий уровень нравственного и эмоционального развития. В экспериментальной группе детей значительно увеличился высокий показатель нравственно — эмоционального развития детей дошкольного возраста.

Для проверки достоверности полученных результатов на констатирующем этапе и показателями, полученными после проведения арт-терапевтического воздействия, мы провели математическую обработку результатов по t-критерию Стьюдента. Проведя математическую обработку данных по методике Р. Тэмпл «Веселый — грустный» полученное эмпирическое значение $t_{эмп}$ (7.6) находится в зоне значимости. Следовательно, проведенное нами арт-терапевтическое воздействие дало положительный результат, и нам удалось снизить уровень тревожности у детей. Проведя математическую обработку данных по тесту эмоций Баса -Дарки в модификации Г. Резапкиной полученное эмпирическое значение $t_{эмп}$ (4.3) находится в зоне значимости. Следуя результатам статистической обработки, можно сделать вывод, что нам удалось нормализовать проявления агрессии у детей. Путем математической обработки данных по методике «Наблюдение» Г. Л. Урунтаевой полученное эмпирическое значение $t_{эмп}$ (11.2) находится в зоне значимости.

Таким образом, проведенное нами арт-терапевтическое воздействие дало положительный результат, и нам удалось повысить уровень нравственности и эмоциональности у дошкольников. По результатам второго диагностического среза очевидна положительная динамика в эмоциональной сфере детей:

- значительно снизилась тревожность;
- снизилась агрессия;
- сформировалась дифференциация своих чувств,

Литература:

1. Аксенова Ю. Ю. Обзор современных технологий коррекции проявлений агрессивного поведения детей дошкольного возраста / Ю. Ю. Аксенова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2017. — № 1 (39). — С. 110–120.
2. Алямовская В. Г. Предупреждение психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста / В. Г. Алямовская, С. Н. Петрова. — М.: Скрипторий, 2022. — 123 с.
3. Аметова Л. А. Формирование арттерапевтической культуры младших школьников «Сам себе арттерапевт» / Л. А. Аметова. — М.: Московский государственный открытый педагогический университет, 2023. — 36 с.
4. Антонова Е. В. Изучение эмоциональных нарушений через изобразительную деятельность у детей старшего дошкольного возраста / Е.В Антонова, О.А Томашевская // Молодой ученый. — 2015. — № 6 (86). — С. 560–564.
5. Бабаева Т. И. Социально-эмоциональное развитие ребенка в дошкольном периоде / Т. И. Бабаева // Материалы международного семинара. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 72 с.
6. Бадамен Л. О. Эмоции и характер детей / Л. Бадамен, А. Миронов // Дошкольное воспитание. — 2012. — № 1. — С. 27–29.
7. Блинова Ю. Л. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольников средствами мультимодальных арт-технологий / Ю. Л. Блинова // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 1. — С. 144–148.
8. Богданова В. В. Коррекция эмоциональных нарушений у детей старшего дошкольного возраста методом арт-терапии / В. В. Богданова, И. А. Долгова // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. — 2016. — С. 176–179.
9. Буторина С. В. Развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста средствами арт-терапии / С. В. Буторина, Л. М. Берман // Материалы II Всероссийской научно — практической конференции. Отв. ред.

– улучшилось общее психоэмоциональное состояние. Экспериментально была подтверждена эффективность представленной в работе программы на основе арт-терапии.

То есть, по итогам проведенного исследования и по результатам математической обработки можно сказать, что гипотеза настоящего исследования о том, что арт-терапия при нарушении эмоциональных состояний детей дошкольного возраста будет эффективной, способствовать позитивному изменению основных показателей нарушений эмоциональной сферы у дошкольников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что нами разработана и реализована программа устранения нарушений эмоциональной сферы детей-дошкольников и полученные в ходе эксперимента данные подтверждают эффективность положительного влияния арт-терапии на детей с нарушениями эмоциональных состояний, в силу возрастной сложности рефлексии и вербализации [10].

Эффективность программы подтверждена эмпирически, что позволяет успешно применять разработки в психолого-педагогическом процессе, апробированном в МБДОУ Детский сад № 111 г. Пензы «Оленёнок». А также материалы исследования могут быть использованы в деятельности педагогов, психологов, воспитателей дошкольных и высших профильных образовательных учреждений, в курсах возрастной, педагогической и коррекционной психологии.

Полученные нами результаты нельзя рассматривать как аксиому, можно лишь говорить о тенденции. Для более серьезного исследования необходимо возможно большее количество испытуемых и более разнообразный набор методов и методик исследования.

Т. Г. Сироштаненко. Анапский филиал ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». — 2015. — С. 204–206.

10. Буянова Т. А. Формирование эмоционально — выразительного образа в рисунках детей / Т. А. Буянова. — М.: Издательство МПГУ. — 2014. — 168 с.

Гендерные различия агрессивного поведения подростков

Старкова Ксения Денисовна, студент

Научный руководитель: Лыдкова Галия Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Настоящая статья посвящена изучению гендерных особенностей проявления агрессии у подростков. Проведен анализ различных форм агрессивного поведения (физической, вербальной, прямой, косвенной) с целью выявления статистически значимых различий между мальчиками и девочками. Представлены результаты исследований, демонстрирующие преобладание определенных форм агрессии в зависимости от пола, а также обсуждаются возможные причины этих различий.

Ключевые слова: подросток, агрессивность, агрессивное поведение.

На сегодняшний день одной из ключевых проблем в психолого- педагогической практике является агрессивное поведение подростков. Термин агрессия происходит от латинского «aggređi», что, в свою очередь, означает «нападать», «нападение». В условиях современного ритма жизни, а также всевозможных стрессовых ситуаций озлобленность и раздраженность детей и подростков становится нормой, а не исключением из правил.

Исследования указывают на существование гендерных различий в проявлениях агрессии. Было замечено, что мальчики чаще проявляют агрессию физически, в то время как девочки предпочитают использовать вербальные методы и манипулятивные стратегии. Эти различия могут быть объяснены сочетанием биологических факторов и социальных норм, сформированных в процессе воспитания и социализации.

Над изучением данной темы трудились отечественные и зарубежные ученые, такие как К. Лоренц, К. Хорни, А. Реан, Л. Семенюк, Ю. Можгинский, Т. Румянцев и многие другие. В своем исследовании они стремились определить влияние гендерных стереотипов, семьи, сверстников и других факторов окружающей среды на формирование агрессивного поведения у подростков, а также выявить психологические особенности, связанные с агрессией у мальчиков и девочек.

Агрессия — это сложное и многомерное явление, для которого не существует унифицированного определения. Этот термин включает в себя различные формы поведения, которые могут различаться по своим целям, механизмам, методам и результатам. Агрессивные действия могут осуществляться как отдельными людьми, так и группами людей. Именно такое многообразие проявлений обуславливает потребность в комплексном исследовании всех аспектов агрессии в современных научных изысканиях.

Агрессивное поведение — это действия, направленные на причинение физического или морального вреда.

Р. Бэрон и Ричардсон рассматривают агрессивность как личностную характеристику, выражающуюся в целенаправленном деструктивном поведении с намерением причинить вред конкретному человеку [1].

Т. Триггер выяснил, что различия в агрессии между мальчиками и девочками проявляются после 6 лет и связаны с социальным воспитанием. А. Фродо и Дж. Макколей, отмечая большую эмпатию женщин, считают, что они подавляют открытую агрессию, но могут быть не менее агрессивными, если их действия оправданы.

В. С. Савина зафиксировала более высокий уровень физической и вербальной агрессии у мальчиков в возрасте 9–10 лет по сравнению с девочками. П. А. Ковалев (1996) установил, что мужчины склонны к прямой агрессии (в том числе физической), в то время как женщины в основном склонны к косвенной вербальной агрессии [2].

Результаты финского исследования детей в возрасте 11–12 лет показывают, что девочки более склонны к косвенным формам агрессии, в то время как для мальчиков характерно открытое агрессивное поведение (толкание, драки, словесные оскорбления).

Важно отметить, что женщины склонны рассматривать агрессивное поведение как следствие эмоционального стресса, вызванного чувством гнева. В то время как мужчины интерпретируют агрессию как поведенческую стратегию, направленную на достижение социальных и материальных выгод.

Исследование проходило на базе МБОУ «Средняя школа № 2» ЕМР РТ. Объем выборки составил 30 человек в возрасте 14 лет, из них 16 мальчиков и 14 девочек.

Изучение особенностей агрессивного поведения подростков проводилось при помощи методик: Опросник исследования уровня агрессивности (А. Басс и А. Дарки), Методика «Агрессивное поведение» (П. А. Ковалёв, Е. П. Ильин).

В результате исследования по методике Опросник исследования уровня агрессивности (А. Басс и А. Дарки) были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Эмпирическое представление результатов методики Опросник исследования уровня агрессивности (А. Басс и А. Дарки)

Показатели	Количество мальчиков (%)	Количество девочек (%)
Физическая агрессия	43,75 %	0 %
Косвенная агрессия	6,25 %	28,5 %
Раздражение	12,5 %	7,1 %
Негативизм	6,25 %	0 %
Обида	6,25 %	14,28 %
Подозрительность	6,25 %	7,1 %
Вербальная агрессия	12,5 %	35,7 %
Чувство вины	6,25 %	7,1 %
Индекс агрессивности	0 %	0 %
Индекс враждебности	0 %	0 %

Анализ данных показывает, что доминирующим типом агрессии является физическая (43,75 %), в основном у подростков мужского пола, что может быть связано с влиянием социального окружения. Косвенная агрессия чаще встречается у девочек (28,5 %), чем у мальчиков (6,25 %). В обеих группах были выявлены проявления раз-

дражения, негативизма, обиды и подозрительности, в то время как вербальная агрессия более характерна для девочек (35,7 %).

В результате исследования по методике «Агрессивное поведение» (П. А. Ковалёв, Е. П. Ильин) были получены следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Эмпирическое представление результатов методики «Агрессивное поведение» (П. А. Ковалёв, Е. П. Ильин)

Показатели	Процентное соотношение (мальчики)	Процентное соотношение (девочки)
Склонность к прямой вербальной агрессии	31 % (5 чел)	14 % (2 чел)
Склонность к косвенной вербальной агрессии	6 % (1 чел)	50 % (7 чел)
Склонность к косвенной физической агрессии	25 % (4 чел)	28 % (4 чел)
Склонность к прямой физической агрессии	37 % (6 чел)	7 % (1 чел)
Уровень несдержанности	37 % (6 чел)	0 % (0 чел)

Анализ полученных данных свидетельствует о преобладании прямой вербальной (31 %) и физической (37 %) агрессии у мальчиков, а также о высоком уровне несдержанности (37 %). Для девочек более характерны косвенные формы агрессии: вербальные (50 %) и физические (28 %), в то время как уровень несдержанности равен 0.

Результаты исследования свидетельствует о преобладании физической агрессии у мальчиков и их склонности напрямую выражать негативные эмоции, а в некоторых случаях и инициировать конфликтные ситуации.

Девочки, в свою очередь, проявляют склонность к вербальной и косвенной агрессии, проявляющейся в жалобах, демонстративных криках и умышленном повреждении имущества.

Для подтверждения гипотезы о различиях в проявлениях агрессии у мальчиков и девочек (прямой агрессии у мальчиков и косвенной у девочек) был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Сравнительный анализ полученных данных подтвердил выдвинутую гипотезу.

Литература:

1. Бэрон, Р. А. Агрессия / Р. А. Бэрон, Д. Ричардсон; [пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова, С. Шпак]. — 2-е изд. — Москва: Питер, 2014. — 411 с.
2. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Пробл. становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. Г. И. Лойдиной; под ред. Т. А. Гудковой. — Москва: Мир, 1994. — 319 с.

Причины возникновения буллинга у старших подростков

Степанцова Екатерина Олеговна, слушатель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Подростковый возраст — это этап формирования личности, подготавливающий человека к взрослой жизни. В этот период активно формируется мировоззрение человека, система взглядов на мир, самого себя и окружающих, совершенствуется самооценка.

Ведущей деятельностью младшего подросткового возраста является общение со сверстниками, содержанием которого выступает установление близких отношений с партнёром, познание партнёра, самопознание. Такое общение помогает подросткам осваивать нормы поведения в социуме и морали [1].

Подростки стремятся к большей независимости от взрослых, и в их жизни на первый план выходят отношения с ровесниками. В это время особенно актуальна потребность в принадлежности к группе. Подростки начинают выбирать референтные группы — тех людей, чье мнение и статус имеют для них особое значение. С членами своей группы они могут обсуждать проблемы, которые понятны только сверстникам, делиться интересами и увлечениями, а также осваивать понятия верности, честности и преданности. Общение начинает углубляться на эмоциональном и интеллектуальном уровнях, формируя такие значимые отношения, как дружба и любовь.

В старшем подростковом возрасте взаимодействие со сверстниками превращается в самостоятельную деятельность. Проблемы в этой сфере зачастую становятся источником серьезного стресса для подростков. Иногда для того, чтобы привлечь внимание сверстников, они могут пойти на крайние меры, включая нарушение социальных норм и конфликты с взрослыми.

В подростковой группе активно устанавливаются отношения лидерства, где члены стремятся обратить на себя внимание лидера и ценят дружбу с ним. Подросткам также интересны друзья, с которыми они могут быть либо лидерами, либо равноправными партнерами [2].

Подростковый период включает в себя процесс полового созревания и гормональные изменения. Этот возраст отмечается нестабильностью в эмоциональной сфере. Подростки более склонны к импульсивным поступкам из-за своей чувствительности и недостатка устойчивости. Внешняя агрессия в их межличностных отношениях часто оказывается одним из наиболее эффективных способов взаимодействия со сверстниками. Агрессивное поведение может служить способом защиты и отстаивания собственных интересов, однако в то же время оно может развивать негативные черты характера [3].

Буллинг является систематическим проявлением агрессии подростка. Причины его возникновения могут быть разносторонними.

По мнению Д. Олвеуса, причинами проявления буллинга становятся: потребность во власти; чувство удовлетворения от причинения вреда другим людям; материальное вознаграждение (отбираемые вещи); психологическое вознаграждение (социальное признание) [4].

И. А. Галкина отмечает, что появлению буллинга способствуют зависть, желание мести, потребность в самоутверждении в группе, стремление привлекать к себе внимание и желание подавить соперника через унижение [5].

Н. А. Ларченко дополняет этот список, указывая на такие причины, как неприязнь, борьба за власть, стремление удивить или произвести впечатление, стремление разрядиться, а также желания унижить того, кто не приглянулся [6].

Существует несколько классификаций причин возникновения буллинга. Д. Н. Соловьёв выделяет две группы: 1) индивидуальные (личностные особенности подростков); 2) групповые (недостаточная сформированность ценностно-ориентационного единства коллектива, слабая сплоченность и отсутствие четкой самоидентификации индивидов в группе, неблагоприятная социально-психологическая обстановка) [7].

По мнению И. А. Галкиной, классификация причин буллинга более широкая и включает в себя четыре группы:

1) педагогические (неблагоприятная социально-психологическая атмосфера в учебном заведении, слабая сплоченность класса, игнорирование учителями проблемы буллинга и недостаточная работа по его профилактике и коррекции в школе);

2) психологические (низкая самооценка, отсутствие эмпатии, страх и неуверенность, моделирование поведения);

3) социальные (различия в статусе, сексуальная принадлежность, культурные нормы);

4) семейные (разные стили воспитания, эмоциональная незрелость родителей, нехватка внимания и общительность в семье) [5].

Буллинг в образовательной среде — сложное явление, к изучению которого необходимо подходить комплексно.

Педагогические причины возникновения буллинга связаны в первую очередь с учреждениями образования и её работниками.

Недостаток профессиональной подготовки учителей — это важный фактор, способствующий возникновению и хроническому существованию буллинга в образовательных учреждениях. Учителя, не обладающие достаточной квалификацией в области психологии и управления классом, могут оказаться не готовыми к выявлению и предотвращению буллинга. Основные аспекты,

характеризующие недостаток профессиональной подготовки преподавателей:

— низкая осведомленность о буллинге, его формах, последствиях. Отсутствие знаний создаёт предпосылки к тому, что учитель своевременно не распознает и не сможет эффективно реагировать на ситуации травли;

— отсутствие знаний о методах решения конфликтов. Без соответствующей подготовки учителя могут прибегать к неэффективным или даже усугубляющим ситуациям методам;

— отсутствие навыков работы с агрессивным поведением подростков. Педагоги могут не знать, как предотвратить или остановить травлю между учениками;

— низкий эмоциональный интеллект педагога. Развитый эмоциональный интеллект помогает понимать эмоциональные состояния учеников, что в свою очередь способствует своевременному выявлению случаев буллинга;

— неспособность создать безопасную атмосферу. Учителя без подготовки в области создания инклюзивной и поддерживающей учебной среды могут не понимать важности формирования культуры уважения и доверия в классе;

— отсутствие систематических обновлений знаний по вопросам буллинга. Недостаток знаний современной повестки буллинга негативно сказывается на способности педагогов эффективно ему противостоять [8].

Низкий уровень вовлеченности педагогов в процесс обучения и воспитания создаёт отсутствие контроля над группой и спонтанное построение отношений в ней. Недостаточный интерес к ученикам даёт возможность не заметить проявления агрессии в группе, что приведёт к невидимости проблемы.

Педагогическая вовлеченность способствует построению доверительных отношений с учениками, что способствует их открытости. В случае возникновения травли ученики имеют возможность сообщить педагогу о ситуациях либо о личных переживаниях. Активное участие педагогов в учебной жизни позволяет отслеживать минимальные изменения отношений в группах, что в свою очередь даёт возможность внедрения превентивных мер по предотвращению ситуаций буллинга и контроля над группами подростков.

Как следствие низкой вовлеченности педагогов, может сформироваться негативная культура в учебном заведении, где агрессия и травля будут восприниматься как норма. Культура, в которой взрослые не вовлечены, может сделать учащихся более безответственными в своих поступках. Учащиеся, которые испытывают скуку или недостаток поддержки, могут стремиться самоутвердиться за счет других, что может приводить к случаям буллинга.

Одной из педагогических причин возникновения буллинга может стать негативный стиль общения педагога. Если манера общения педагога с учениками угрюмая и критическая, это влечет создание напряженной атмосферы. Подростки в такой ситуации могут начать прояв-

лять агрессию по отношению к окружающим с целью отвлечения внимания от собственных проблем [9].

Общение педагога в унижительной или критикующей форме может восприниматься подростками как норма, что формирует модель негативного поведения, способствует снижению самооценки и изоляции жертв травли. Как следствие, модель негативного поведения легализует агрессивное поведение между сверстниками, сниженная самооценка может провоцировать защитные реакции, выражающиеся в агрессивном поведении, а изолированные жертвы буллинга могут обрести страх обращаться за помощью к педагогам, опасаясь равнодушия и порицания с их стороны [9].

Негативный стиль общения педагогов также может стимулировать усугубление конфликтов, возникающих в группе, из-за невозможности создания конструктивного диалога. Он может приводить к тому, что агрессоры не боятся последствий своих действий, поскольку в группе не формируется уважительное и поддерживающее пространство [9].

Серьёзное влияние на поведение подростков оказывают культурные и социальные нормы, существующие в образовательных учреждениях. Например, может акцентироваться внимание на конкуренции, из-за чего учащиеся могут воспринимать своих сверстников как соперников. Подростки фокусируются на достижении собственного успеха, поэтому могут пренебрегать чувствами и потребностями других, что создает напряженность и враждебность в группе.

Когда в учебном заведении главными ценностями выступают успех и достижения, это приводит к давлению на учащихся соответствовать высоким ожиданиям. Такая культура может провоцировать учащихся прибегнуть к буллингу, чтобы утвердить свое положение в группе или привлечь внимание сверстников и педагогов.

Внутренний социальный и культурный строй учреждения образования не должен одобрять или игнорировать доминирование и агрессию, поддерживать нормы, основанные на стереотипах и предвзятости. Данные факторы одобряют агрессивное поведения.

Однако необходимо учитывать уникальные особенности, включая культурные и социальные аспекты, поддерживать открытость и честность в общении, как между сверстниками, так и между учащимися и педагогами. Данные нормы препятствуют выделению учащихся, которые могут отличаться какими-либо факторами от коллектива, и способствуют выявлению ситуаций травли на начальных этапах соответственно.

Если в школе не установлены четкие правила, касающиеся поведения учащихся, то ученики могут не понимать, что является приемлемым, а что — нет. Отсутствие системы наказаний для агрессоров способствует созданию культуры безнаказанности, в которой травля становится распространенным явлением. При отсутствии системы поддержки в учреждении образования в случае буллинга, пострадавшие ученики могут не знать, куда обратиться, и как действовать.

Без регулярных разъясняющих мероприятий и тренингов о вреде буллинга и мерах, направленных на его предотвращение, учащиеся могут не осознавать серьезности проблемы. Отсутствие информации о случаях буллинга и недостаточная открытость в обсуждении этой темы могут приводить к тому, что проблема игнорируется.

Стереотипы и предвзятость в образовательной среде упрощают восприятие определенных групп учащихся (по этническому признаку, социальному статусу, особенностям развития), что может привести в оправдыванию агрессии, неэффективному разрешению конфликтов, изоляции некоторых личностей [6].

Вторая группа причин возникновения буллинга — психологические. В список основных входят:

1) стремление к социальной принадлежности. Старшие подростки находятся на этапе активного поиска своей идентичности и стремления к принятию со стороны сверстников. В этом контексте буллинг может рассматриваться как способ утверждения своего статуса в группе. Подростки, испытывающие давление со стороны своих ровесников, могут прибегать к агрессии, чтобы показать свою силу или влияние;

2) низкая самооценка. Буллинг может выступать как способ поднять свою значимость в глазах других. Агрессия в отношении сверстников может временно компенсировать их собственные комплексы, позволяя почувствовать временное удовлетворение от доминирования над другими;

3) модели поведения из семейной среды. Подростки, которые стали свидетелями насилия или агрессии в семье, могут перенимать эти модели поведения и воспроизводить их в своей социальной среде [5];

4) эмоциональные проблемы. Неспособность справляться с негативными эмоциями, такими как гнев или разочарование, может приводить к тому, что они начинают направлять эти чувства на других;

5) низкий уровень эмпатии. Это может быть обусловлено как личностными особенностями, так и влиянием окружающей среды, которая формирует неуважительное отношение к индивидуальности и различиям;

6) влияние группы. Если среди отдельных групп сверстников буллинг воспринимается как норма, подростки могут быть более склонны к участию в травле, исходя из желания соответствовать ожиданиям своих друзей;

7) гендерные стереотипы. Подростки могут оказаться под давлением гендерных стереотипов, которые формируют представления о том, какое поведение считается приемлемым для мужчин и женщин. Мальчики могут продемонстрировать физическую агрессию, тогда как девочки могут выражать её в социальном аспекте, например, через распространение слухов;

8) стресс и тревога. Высокий уровень стресса из-за требований учёбы, ожиданий родителей и социума или проблем в личной жизни у старших подростков может

побуждать их искать выход в агрессивном поведении, что приводит к буллингу как к способу компенсации своих стрессовых переживаний.

9) влияние технологий. Современные подростки активно используют цифровые платформы, что создаёт новую среду для проявления агрессии. Кибербуллинг может возникать из-за анонимности интернет-пространства, позволяя агрессорам действовать без особых последствий, что делает травлю более распространенной [6].

Психологические причины возникновения буллинга у старших подростков могут взаимодействовать друг с другом, усугубляя ситуацию.

Социальные причины буллинга исходят из пропаганды и поощрения агрессивного доминирующего поведения в обществе — будь то на телевидении, в Интернете или в компьютерных играх. Т. С. Сулимова подчеркивает, что насилие, проявляемое подростками, является отражением агрессивных тенденций в обществе. При этом насилие в социальных условиях связано с политическими и социально-экономическими реалиями, а также культурами, традициями и ценностями общества. Важную роль здесь также играют законы государства и их соблюдение [10].

К социальным причинам можно отнести влияние гендерных стереотипов, неравенство в социально-экономическом плане и влияние средств массовой информации. В частности, буллинг среди подростков может быть спровоцирован внешним видом жертвы. Нетрадиционный внешний вид, воспринимаемый как признак нетрадиционной гендерной ориентации, использование символов, не соответствующих нормам, а также этнические отличия могут стать причиной ненависти в подростковом коллективе [11].

Семейные отношения оказывают влияние на формирование модели поведения подростка и его взаимодействия с окружающими. Подросток, принимающий на себя роль агрессора, скорее всего, стал свидетелем насилия в своей семье. Т. В. Ничишина подчеркивает, что жесткие семейные границы и изоляция от внешней среды могут быть причинами насилия в обществе. К буллингу могут приводить недостаток родительской любви и внимания, физическая и вербальная агрессия в семье. Также важными аспектами являются либо недостаточный контроль, либо избыточное внимание со стороны родителей к детям [9].

Таким образом, к основным причинам буллинга среди старших подростков можно отнести следующие: педагогические, психологические, социальные и семейные. Учет этих причин и комплексный подход, включающий индивидуальные и групповые методы работы, сотрудничество с другими участниками образовательного процесса, на наш взгляд, служит основой эффективной профилактики буллинга, способствует улучшению психологического климата в учреждении образования и формированию у подростков навыков, необходимых для успешного взаимодействия в обществе.

Литература:

1. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии // Д. Б. Эльконин; под ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 224 с.
2. Хилько, М. Е. Возрастная психология: конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачёва. — М.: Юрайт, 2014. — 200 с.
3. Долгова, В. И. Психологические особенности агрессивного поведения подростков / В. И. Долгова, Л. В. Иванова, А. И. Банщикова // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2015. — № Т31. — С.11–15.
4. Olweus, D. Aggression in the schools. Bullies and whipping boys / D. Olweus. — Washington: Hemisphere Publishing Corporation, 1978. — 218 p.
5. Галкина, И. А. Школьный буллинг: причины, последствия, помощь / И. А. Галкина — URL: <http://laetitia.ru/index.php/rekomendatsii-spetsialistov/425-shkolnyj-bulling-prichiny-posledstviya-pomoshch> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Ларченко, Н. А. Буллинг — причины, формы, профилактика: методический материал для педагогов, воспитателей / Н. А. Ларченко. — URL: <http://skazka-ozersk.ru/2018-2019/bezopasnost/bulling-prichiny-formy-profilaktika.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
7. Соловьев, Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д. Н. Соловьев // Интернет-журнал «Науковедение». — URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/121PVN314.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).
8. Стратийчук, Е. В. Позиция учителя в школьном буллинге / Е. В. Стратийчук, Р. В. Чиркина // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 45–52.
9. Ничишина, Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения, учреждений дополнительного образования детей и молодежи / Т. В. Ничишина. — Минск: НИО, 2018. — 248 с.
10. Сулимова, Т. С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов / Т. С. Сулимова. — М.: Институт практической психологии, 1996. — 175 с.
11. Агасиян, А. А. Обзор современных представлений о буллинге как социально-психологическом явлении и его гендерных особенностях / А. А. Агасиян // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2021. — Т. 4, № 4. — С. 27–39.

Особенности профессионального выгорания педагога

Такшина Вита Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель Гуськова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания в целом и профессионального выгорания педагога в частности. Представлено краткое освещение исследования проблемы эмоционального выгорания в науке и практике. Выделены причины эмоционального выгорания педагогов, особенности протекания и его последствия.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, профессиональный стресс, профессиональная деформация, истощение, стадии выгорания, педагог, педагогическая деятельность.

Введение

Проблема профессионального выгорания педагогов не является новой, но несмотря на это, на сегодняшний день достаточно актуальна.

Феномен выгорания изучается учеными на протяжении многих десятилетий и представляет интерес с точки зрения психологии, философии, социологии, педагогики, менеджмента и других наук.

В той или иной степени рассматриваются вопросы определения самого понятия «выгорание» (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченко), разработки моделей синдрома эмоционального выгорания (А. Пайнс, А. Аронсон, Д. Ди-

рэндонк, К. Маслач, С. Джексон), вопросы профессионального выгорания в среде педагогов (М. В. Борисова [1], Т. В. Форманюк [6]), структуры эмоционального выгорания и систематизации характеристик синдрома (К. Маслач, С. Джексон) и так далее.

Методы исследования. Теоретический анализ проблемы в научной психологической литературе показывает, что в трактовке самого понятия эмоционального выгорания нет единого подхода: эмоциональное выгорание рассматривается как следствие стресса (Г. Селье, Н. В. Самоукина); как кризис, вызванный особенностями профессиональной деятельности (накопившийся стресс, неудовлетворенность работой и др.) (М. Буриш, Т. В. Форманюк

[6]); как отрицательное следствие межличностного взаимодействия (Б. Г. Ананьев); как истощение на физическом, умственном и эмоциональном уровне (К. Маслач, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченко [2]); как приобретенный стереотип эмоционального поведения (В. В. Бойко); как реакция на дезадаптацию в профессии (В. Е. Орел) и так далее.

Многие исследователи не разводят понятие «эмоционального» и «профессионального» выгорания, используя как тождественные. Возможно это объясняется тем, что эмоциональное выгорание приводит к деформации личности, а деформация как раз и возникает в процессе профессиональной деятельности, а именно в избытке коммуникаций.

Само понятие эмоционального выгорания было введено Гербертом Дж. Фрейденбергером — американским психологом немецкого происхождения в 1974 году. Изначально данное понятие трактовалось как истощение.

Интерес к феномену выгорания объясняется тем, что он является результатом проблем в профессиональной сфере человека, которая сегодня, пожалуй, занимает большую часть жизни.

Актуальность рассматриваемого нами вопроса заключается в том, что профессия педагога претерпевает значительные изменения. При снижении социального статуса педагога требования к его личностным и профессиональным качествам остаются высокими. Педагог априори находится в зоне «риска» эмоционального выгорания.

Во-первых, профессия учителя относится к системе человек-человек. Многие исследователи считают, что стресс, характерный для профессий этого типа, является основным фактором, способствующим развитию синдрома эмоционального выгорания. Постоянное взаимодействие с людьми приносит радость от общения, но также связано с рядом значительных трудностей. Отношение к некогда любимой, приносящей удовлетворение работе меняется — она воспринимается как тяжелая необходимость, вызывая тем самым усталость, раздражение и агрессию по отношению к коллегам, ученикам, администрации образовательного учреждения.

Во-вторых, к педагогу предъявляются высокие требования. С одной стороны, он должен руководствоваться традиционными установками в обучении и воспитании детей, с другой — его деятельность должна быть организована в соответствии с инновациями и нововведениями в системе образования, что называется идти в ногу со временем. Знания, однажды полученные при обучении педагогической профессии, быстро устаревают и существует актуальная необходимость в их постоянном обновлении. В результате педагог должен постоянно пополнять запас знаний, обновлять их, совершенствоваться.

В нашем обществе существует установка что учитель должен быть компетентным практически во всех вопросах. Педагог обязан рационально воспринимать окружающую действительность. Он должен контролировать

свое поведение (оно должно быть безупречным) и поведение своих учеников.

Причиной профессионального стресса педагога является ситуация многозадачности, большой объём работы, повышенная ответственность, необходимость тотального самоконтроля, повышенный уровень бдительности и готовности, постоянное напряжение, что приводит к чувству крайней усталости и опустошения, депрессии.

Среди множества характеристик и сложностей педагогической деятельности можно выделить высокую психическую нагрузку. Умение чувствовать, сопереживать, рефлексировать считаются ключевыми профессиональными качествами учителя, что приводит к значительным эмоциональным затратам. Существует высокая вероятность того, что эмоциональное выгорание может привести к профессиональному выгоранию. Синдром профессионального выгорания является следствием неблагоприятной реакции на работу, отражаясь на состоянии психики, психофизиологическом проявлении дискомфорта и поведении. Психофизиологические последствия проявляются в психосоматических расстройствах (нарушение сна, мигрень, проявление симптомов различных заболеваний при явном их отсутствии и т. д.). Снижаются адаптационные возможности человеческого организма. Проявляются так называемые «болезни адаптации» (гипертония, язвенная болезнь желудка, астма и другое).

В поведении проявляется конфликтность, нежелание идти на компромисс, пренебрежение своими обязанностями, отчуждение от работы, уход в «болезнь», употребление алкоголя, либо средств, притупляющих чувство тоски, паталогической безысходности, формируется негативная установка на жизнь в целом.

Совокупность симптомов приводит к уменьшению эффективности работы педагога. Нарастающее чувство неудовлетворенности своей профессией приводит к снижению квалификации и способствует возникновению эмоционального выгорания. Изначально высокомотивированный, стремящийся к достижению успеха в профессиональной деятельности учитель теряет интерес к своему делу, он перестает эмоционально реагировать на происходящие вокруг события, как отрицательные, так и положительные. Происходит снижение самооценки, утрата веры в себя как в профессионала.

Кроме того, существует точка зрения, что синдрому эмоционального выгорания подвержены люди, имеющие к нему предрасположенность. Здесь выделяется несколько типов личности: педантичный тип, стремящийся всегда и все делать высококачественно, добросовестно, умеренно; демонстративный тип, стремящийся всегда быть на виду, преуспевать во всех начинаниях; эмотивный тип, для которого характерны противоположенная чувствительность и повышенная впечатлительность (С. В. Митина, С. А. Бабанов).

Результаты исследования. В профессиональном выгорании педагога выделяется несколько стадий:

1. Начальная. Учитель может забывать выполнять какие-то функции. Страх ошибиться, что-то не выполнить приводит к повышенному самоконтролю и многократной проверке своих действий, что ведет к напряженности психики.

2. Стадия снижения интереса к работе, потребности в коммуникациях, межличностном взаимодействии. Как следствие появляется повышенная раздражительность.

3. Непосредственно стадия выгорания. Утрачивается интерес к профессиональной деятельности и к жизни в целом. Проявляется в безразличии, желании оградиться от всех, свести общение к минимуму [4].

Опасность профессионального выгорания заключается в том, что это не отдельно взятый момент, эпизод, случай, это результат.

Обсуждение результатов. В своей профессиональной практике педагоги наиболее подвержены риску дефор-

мации, что связано с постоянными стрессами и высокой эмоциональной напряженностью их работы.

В такой ситуации необходимо предпринимать меры для предотвращения синдрома выгорания либо минимизации его последствий. «...систематическая работа по актуализации личностных ресурсов и оптимизации организационных (средовых) условий труда процесс «затухания горения» может быть не только остановлен, но и преобразован в «продуктивное горение» [2].

Заключение. Накоплен существенный объем диагностического инструментария, позволяющего определить наличие признаков синдрома выгорания [2]. Его использование позволит своевременно выявить и предотвратить, либо свести к минимуму проявление профессионального выгорания и предпринять необходимые меры для «выздоровления» и адекватного восприятия себя и сохранения интереса к педагогической профессии.

Литература:

1. Борисова М. В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М. В. Борисова // Вопросы психологии. — 2005. — № 2. — С. 97–104.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
3. Стебловская, А. В. Теоретическое представление понятия «Синдром эмоционального выгорания» в психолого-педагогической литературе / А. В. Стебловская // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — № 1. — С. 140–146.
4. Сушенцова Л. В. Профессиональное выгорание педагога: сущность, диагностика, профилактика [Текст] / Л. В. Сушенцова // Инновационная сельская школа: от идеи к результату: сборник статей. — Йошкар-Ола: ГОУВПО «Мар. гос. ун-т», 2006. — С. 190–198.
5. Третьякова В. С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде / В. С. Третьякова // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 2. — С. 71–85.
6. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т. В. Форманюк // Вопросы психологии. — 1994. — № 6. — С. 57–64.

Модель профориентационной работы педагога-психолога со старшими подростками посредством использования информационно-коммуникативных технологий

Тимощенко Дмитрий Андриянович, слушатель
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Актуальность темы обусловлена повсеместной цифровизацией всех сфер жизни и, как следствие, необходимостью информатизации профориентационного процесса, как одного из ключевых в системе образования, на основании требований, предъявляемых развитием современного общества. При этом сам процесс не является систематизированным и диктуется, в основном, быстро меняющимися тенденциями рынка труда.

Теоретической основой данной модели являются следующие положения: стремительное развитие и интеграция ИКТ, а также их существенное влияние на образо-

вательную сферу (В. О. Лазуткина [1] и др.); существенное влияние «мягких» навыков на осознанность выбора профессии и успешность будущей профессиональной деятельности старших школьников (Л. А. Максимов, С. А. Шайхуллина [2] и др.); существенное повышение эффективности при помощи цифровизации, способствующей персонализированному подходу к профориентации и возможностям дистанционного консультирования (А. А. Пфетцер [3] и др.).

При построении модели мы учитывали, что в подростковый период у человека формируется отношение к окру-

жающему миру через взаимосвязь опыта и деятельности. В частности, это критический взгляд на окружающую действительность под влиянием внешних факторов с одной сторон, и личностного отношения к ним — с другой.

Негативный опыт в подростковом возрасте может существенно повлиять на личность человека, а также его отношение к тем или иным аспектам жизнедеятельности. Для минимизации фрустрирующих последствий такого опыта очень важно сформировать у подростка комплекс базовых гибких навыков, а также оптимальную информационную базу. Это позволит адаптироваться к контексту, стимулировать личный выбор и осознанность, а также самовыражаться согласно собственным ценностям и предложенному выбору (контексту), что окажет неоценимый вклад в развитие его личности и общества в целом.

На основании результатов теоретического анализа нами была разработана модель профориентационной работы педагога-психолога с подростками посредством использования информационно-коммуникативных технологий.

Цель данной модели: раскрыть возможности использования ин-формационно-коммуникативных технологий как эффективного средства профориентационной работы педагога-психолога со старшими подростками.

Помимо интерактивности и цифровизации ключевым элементом модели является повышение роли гибких навыков и навыком понимая себя в профориентации подростков, что способствует развитию саморефлексии и, как следствие, профессиональному самоопределению.

Задачи модели:

— определить условия для эффективного и интерактивного взаимодействия педагога-психолога с подростками в процессе профориентации;

— сформировать у подростка интерес к информации, способствующей развитию и формирования его личности, необходимой для адаптации вне зависимости от контекста;

— сформировать у подростка ценности профессиональной деятельности как инструмента самореализации в оптимальном формате с учетом его возрастных особенностей;

— создать условия для успешной адаптации подростка к будущей профессиональной деятельности.

Преимущества модели:

— визуализация и автоматизация процессов;

— интерактивность и вовлеченность учащегося на всех этапах реализации проекта;

— прозрачность процесса;

— комплексность.

Инновационность модели основана на синтезе поисковой смысловой нагрузки жизни подростка и использовании гаджетов, как инструментов поиска такого смысла.

Структурно модель разделена на три модуля и предполагает последовательное прохождение подростком каждого из них.

Срок выполнения программы согласно модели — 1 учебный год.

Вся информация будет интегрирована в существующий электронный ресурс учебного заведения (сайт) с предварительной регистрацией учащегося с созданием личного профиля.

На протяжении всего времени обучения коммуникация между участниками процесса осуществляется при помощи сторонних ресурсов, ссылки на которые будут указаны на сайте школы (мессенджеры, платформы для видеосвязи и социальные сети).

Помимо всего прочего будет осуществляется индивидуальное и групповое консультирование учащихся психологом с разрешением возникающих проблем и рефлексии.

Визуализация модели представлена на рисунке 1.

Модель предполагает последовательное прохождение трех этапов.

1 модуль — диагностический. Длительность — 1 четверть. Цель данного этапа — определить интересы и склонности подростка, а также его навыки коммуникации. В рамках данного этапа организуются: диагностика: проведение с подростком онлайн-тестирования (адаптивная модель) и онлайн-интервью для выявления его интересов и склонностей с последующим анализом полученной информации; доступ подростка к базе знаний о гибких навыках и навыках исследования себя: текстовая информация, видеоуроки и презентации для самоанализа и адаптации. По итогу прохождения теоретического модуля проводится проверка полученных знаний; создание совместного проекта в группе (по выбору) с упором на выявление у подростка интересов, а также сильных и слабых сторон. Проверка проектов и оценка проектов осуществляется командами подростков между собой.

Результатом этапа для подростка будет знакомство с гибкими навыками и навыками осознания себя, своих интересов, а также опыт и анализ использования данных навыков на практике.

2 модуль — теоретический. Длительность — 1 четверть. Цель данного этапа — указать на необходимость, а также сформировать у подростка теоретическую и практическую базы для развития гибких навыков и навыков понимания себя. На этом этапе осуществляются: информирование подростка о рынке современных профессий с выделением содержания деятельности, необходимых компетенций и условий труда: видеоуроки, презентации, статьи, 3d-экскурсии; онлайн-тренинги гибких навыков с практической частью (проекты в группах на выбор с их защитой и обсуждением). Отдельно стоит выделить время для совместного досуга учащихся.

Результатом этапа для подростка будет опыт использования гибких навыков в совместной деятельности, а также их связи с профессиональной деятельностью в будущем.

3 модуль — практический. Длительность — 2 четверти. Цель данного этапа — ознакомить подростка с перспективной профессиональной деятельности как способа самоактуализации в будущем. Этап включает: проведение

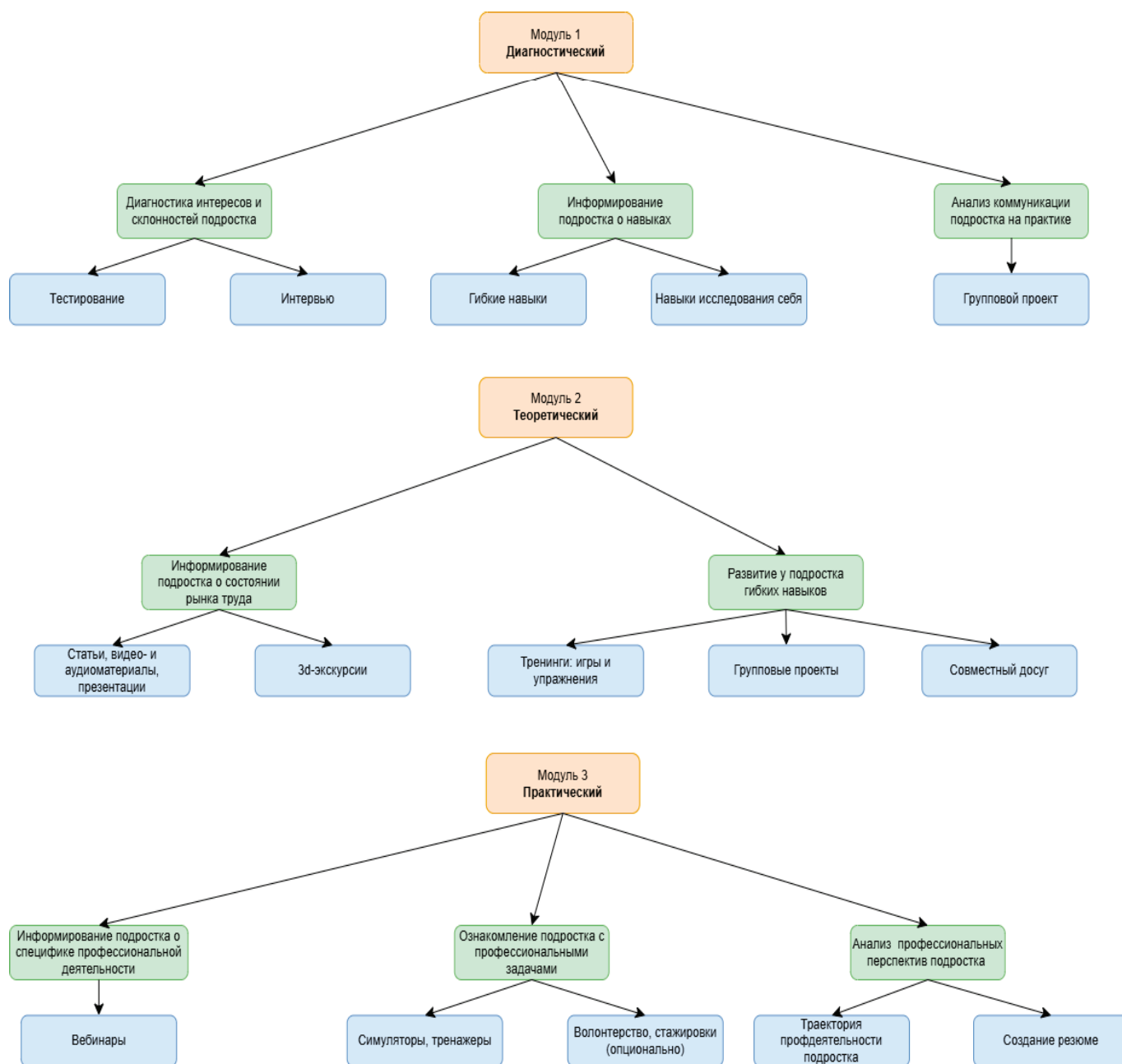

Рис. 1. Модель профориентационной работы педагога-психолога с подростками посредством использования информационно-коммуникативных технологий

онлайн-вебинаров с практикующими специалистами и возможностью обратной связи при помощи комментариев; отработку подростком практических навыков в цифровых тренажерах и(или) симуляторах, включая создание профессиограмм и формул профессий. Практика также может осуществляться в формате волонтерских программ, стажировок или разработок собственных проектов; построение траектории развития деятельности подростка с созданием резюме (и портфолио), а также знакомством подростка с основами формирования личного бренда.

Результатом этапа для подростка будет знакомство с рынком труда, а также формирование своих профессиональных перспектив согласно интересам и возможностям.

Итогом внедрения модели будет получение учащимися знаний и навыков, а также необходимой информации для оптимального перехода на следующий этап обучения либо же трудовой деятельности.

Отдельно стоит выделить формирование у подростка ценностей и смыслов через деятельность как важного аспекта самоактуализации и самовыражения в будущем, а также создание индивидуальной траектории развития будущей деятельности. Это способствует минимизации негативного влияния на проблему профессионального выбора у подростка.

Критериями оценки эффективности модели будут измеряемые показатели осознанности в выборе первичной специальности, снижения стресса при таком выборе

и смены учебного вектора, а также адаптации к новому месту учебы, анализ которых будет проводиться в течение 5 лет, начиная с первого года выпуска. Инструменты анализа: тестирование репрезентативной выборки выпускников школ, а также индивидуальные собеседования с определением качества оказываемых услуг.

Также у учащихся будет возможность вносить предложения и оставлять отзывы для оптимизации модели в процессе обучения.

Кроме того, за счет развития навыка саморефлексии опосредованным следствием внедрения профориентационной модели будет повышение эффективности вопроса экзистенции и будущего для выпускников школ.

Еще раз стоит отдельно выделить взаимодействие учащихся с педагогом-психологом, которое будет происходить на протяжении всего периода профориентации в форматах индивидуального и группового онлайн-консультирования для психологической поддержки, а также построения и корректировки карьерного плана учащегося.

По окончании такой работы подростку будет предоставляться информация о его предрасположенности и потенциале к тем или иным видам деятельности, а также дорожная карта по достижению поставленных целей, список потенциальных профессий и возможных учреждений для дальнейшего обучения.

Литература:

1. Лазуткина, В. О. История внедрения информационно-коммуникативных технологий в образование и их использование в наши дни [Электронный ресурс] / В. О. Лазуткина // Молодой ученый: электрон. журнал — 2021. — № 17. — С. 263–265. — URL: <https://moluch.ru/archive/359/80179> — Дата доступа: 29.03.2025.
2. Максимова, Л. А. Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков / Л. А. Максимова, С. А. Шайхуллина // Психология человека в образовании. — 2020. — № 4. — С. 311–320.
3. Пфетцер, А. А. Разработка и применение современных инструментов информационного сопровождения профессионального самоопределения обучающихся [Электронный ресурс] / А. А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом: электрон. журнал. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-primenenie-sovremennyh-instrumentov-informatsionnogo-soprovozhdeniya-professionalnogo-samoopredeleniya> — Дата доступа: 29.03.2025.

Гендерные особенности поведения в конфликтной ситуации у юношей и девушек в старшей школе

Ходячих Лилия Андреевна, студент

Научный руководитель: Гуськова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье изучаются гендерные особенности поведения в конфликтной ситуации лиц старшего школьного возраста. В исследовании выявлено, что у лиц феминного типа в большей степени преобладает стиль сотрудничества в конфликте, а у лиц маскулинного типа — стиль соперничества.

Ключевые слова: гендер, поведение, конфликт, юноши, девушки, старшая школа.

Конфликты являются неотъемлемой частью социальной жизни, особенно в период юношеского возраста, когда формируются личностные особенности и социальные навыки. В старшей школе, когда юноши и девушки начинают активно развивать свою идентичность, поведение в конфликтных ситуациях может зависеть от гендерных факторов.

Исследования показывают, что юноши и девушки часто ведут себя по-разному в конфликтах. Юноши зачастую склонны к прямому, открыто агрессивному поведению. Они могут использовать физическую силу или громкие словесные споры для решения своих разногласий.

У юношей отмечается незрелость в эмоциональном реагировании, что иногда приводит к эскалации конфликта. Девушки, напротив, чаще используют косвенные методы разрешения конфликтов. Они склонны к сотрудничеству и компромиссам, а также могут прибегать к манипуляциям или избеганию прямого столкновения.

Теоретической основой исследования являются работы в области изучения конфликтного поведения (К. Боулдинг, Л. С. Выготский, П. О. Гриффин, Д. П. Зеркин, В. А. Кременюк, К. Лоренс, К. Левин, У. Мак-Дуглас, М. И. Могилевский, Л. А. Петровская, И. Ф. Смолянинов, З. Фрейд), а также работы в области изучения гендера

(Дж. Мани, Д. Лорбер, Ж. Дюби, М. Перро, Дж. У. Скотт). Жан Пиаже — швейцарский психолог, изучал различия в поведении между мальчиками и девочками, Г. Гейманс установил, что женщины отличаются от мужчин эмоциональными проявлениями, Сандра Бем — американский психолог, автор теории гендерной схемы и создатель концепции «андрогиного сознания».

Целью статьи является изучение гендерных особенностей поведения в конфликтной ситуации лиц старшего школьного возраста.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 20» г. Воронеж и МБОУ «СОШ № 29» г. Белгород. Была выдвинута следующая гипотеза исследования: существуют особенности коммуникативной сферы юношей, обучающихся при разных формах, а именно: у юношей, обучающихся онлайн, по сравнению с юношами, обучающимися традиционно, ниже уровень сформированности коммуникабельности и способности понимать чувства и намерения другого человека.

Выборка испытуемых состояла из 30 девушек и 30 юношей в возрасте от 18 до 21 года. В качестве методик исследования выступали Полоролевой опросник (С. С. Бем) и тест «Тактики поведения в конфликте» (К. Томас).

Исходя из приведённых выше результатов, мы сделали вывод, что среди представителей старшего школьного возраста больше всего андрогинов, а именно 50 % (30 человек). Такие юноши сочетают в себе показатели и по феминности и по маскулинности, т. е. обладают как сильно выраженными женскими, так и сильно выраженными мужскими характеристиками. У 30 % (18 человек) выявлен феминный гендер. Феминность свидетельствует о наборе у этих школьников таких личностных и поведенческих черт, которые соответствуют стереотипу «настоящей женщины», т. е. им присущи типично женские

черты, а именно: мягкость, заботливость, нежность, слабость. Меньше всего в нашей выборке оказалось лиц с маскулинным гендером — 20 % (12 человек). Это говорит о том, что таким юношам присущ набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины».

Перейдем к результатам исследования тактик поведения в конфликте, представленным на рисунке 2. Рисунок отображает средний балл выбора стилей поведения среди групп.

На рисунке 2 видно, что среди группы маскулинных, преобладающим стилем поведения в конфликте является соперничество (10). Таким юношам присуще отстаивание своих интересов в конфликте в ущерб интересам собеседника, использование манипуляций и провокаций, отсутствие желания вступать в конструктивный диалог, а также уверенность в собственной правоте.

Для проверки наличия различий между группами нами был использован непараметрический критерий Краскела–Уоллиса. Как мы видим из таблицы 1, по таким шкалам как сотрудничество (Нэмп=15,430) и соперничество (Нэмп = 3,475) были обнаружены статистические различия на высоком уровне значимости $p \leq 0,01$. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что между шкалами «сотрудничество» и «соперничество» относительно гендера, существуют значимые и неслучайные различия.

Исходя из математико-статистической обработки данных по критерию Краскела–Уоллиса, есть различия по шкале «сотрудничество» и «соперничество» на высоком уровне значимости $p \leq 0,01$. Проведя сравнительный анализ выбора стиля поведения в конфликте у лиц с разным гендером, мы сделали вывод, что лица с феминным гендером чаще используют стиль поведения «сотрудничество» в конфликтной ситуации, что может свидетельствовать

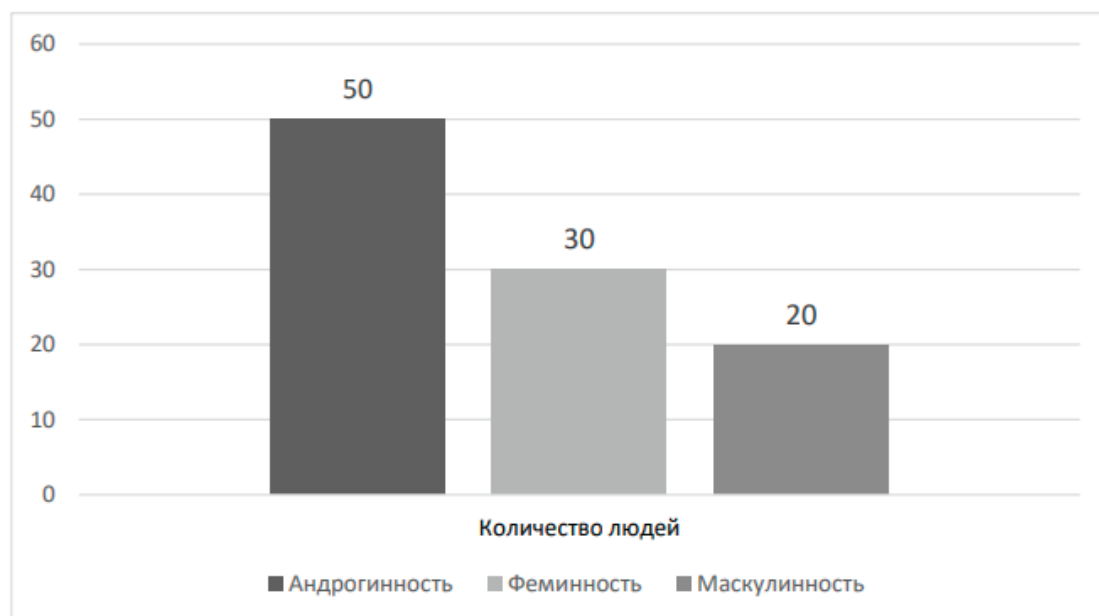

Рис. 1. Распределение испытуемых по гендерной идентичности (%)

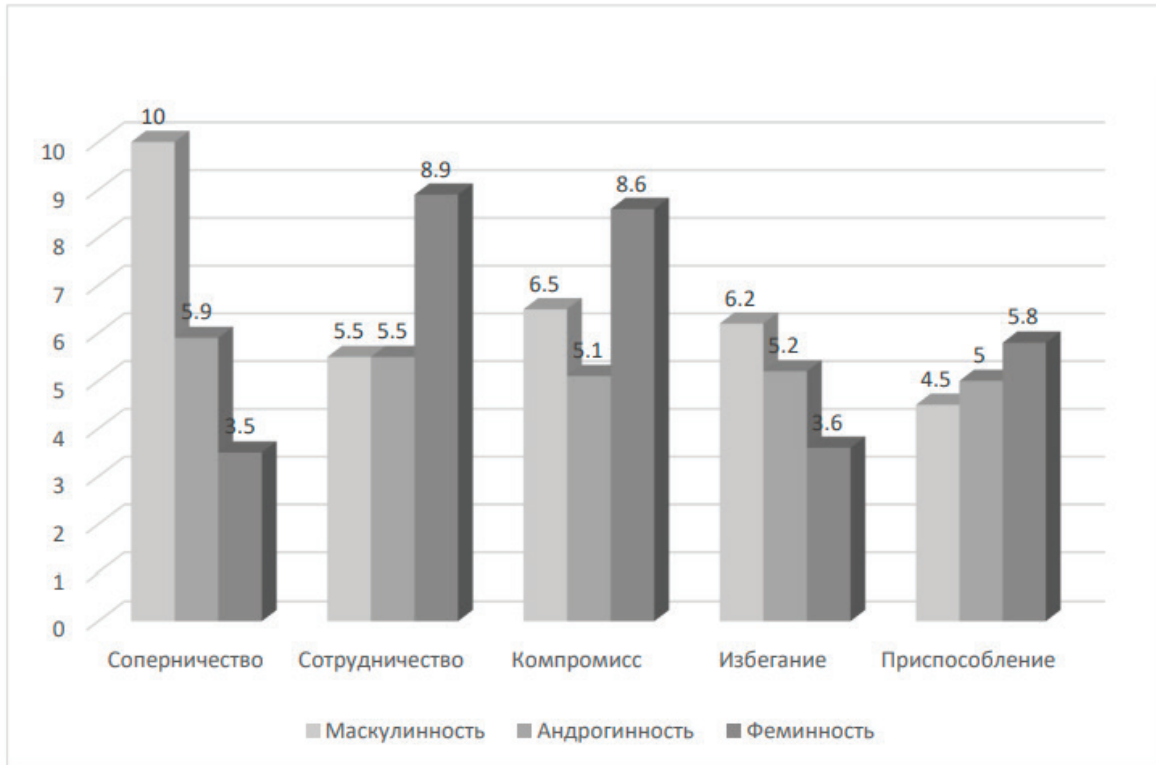

Рис. 2. Выраженность стилей поведения в конфликте у лиц старшего школьного возраста с разным гендером, ср. б.

Таблица 1. Выраженность стиля поведения в конфликте в зависимости от гендера, ср. б.

Стиль поведения в конфликте	Гендер			Нэмп
	Маскулинный	Андрогинный	Феминный	
Соперничество	8,6	5,1	6,5	3,475**
Сотрудничество	3,5	5,9	10	15,430**
Компромисс	3,6	5,2	6,2	9,946
Избегание	5,5	7,2	7	3,660
Приспособление	5,8	5	4,5	2,169

Примечание: ** p ≤ 0,01

о более развитой эмпатии, стремлении к компромиссу и готовности учитывать интересы других людей.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что существуют гендерные особенности поведения в кон-

фликте у лиц старшего школьного возраста, а именно: у лиц феминного типа в большей степени преобладает стиль сотрудничества в конфликте, а у лиц маскулинного типа — стиль соперничества, подтвердилась.

Литература:

1. Асмолов, А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / Г. А. Асмолов. — М.: Смысл, 2019. — С. 48.
2. Борисова, И. В. Общая психология. Фонд оценочных средств [Текст] / И. В. Борисова, А. А. Зюзя. — Киров: АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2021. — С. 84.
3. Борисова, И. В. Общая психология. Фонд оценочных средств [Текст] / И. В. Борисова, А. А. Зюзя. — Киров: АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2021. — С. 84.
4. Ключко О. И. Гендерная педагогика и психология. Учеб. пособие / О. И. Ключко Саранск: Издательство Мордовского университета, 2005. — 156 с.
5. Морозов, Р. Н. Специфика понятия «гендер» в отечественной и зарубежной лингвистике / Р. Н. Морозов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 410–412. — URL: <https://moluch.ru/archive/366/82329/>

Гендерные особенности внимания детей младшего школьного возраста

Шиянов Андрей Николаевич, студент

Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются гендерные особенности внимания детей младшего школьного возраста, подходы и учет гендерных особенностей ребенка в образовательном процессе.

Ключевые слова: внимание как познавательный процесс, развитие, гендерные особенности, младший школьный возраст.

Современная педагогическая наука не стоит на месте. Разрабатываются все новые и новые методики обучения, идет активный поиск новых способов передачи и усвоения знаний школьниками. Одной из актуальных проблем в современной педагогике является внедрение гендерного подхода в образовательном процессе, который педагоги Н. Г. Фирсова, А. З. Бокова и Е. С. Русанова в своей совместной статье определяют как учет гендерных особенностей школьников в процессе их обучения и воспитания [3]. Этот подход особенно актуален в начальной школе, когда личность ещё только начинает формироваться, когда ребенок впервые попадает в иную, более широкую социальную среду, нежели семья, и обладает характерной для младшего школьного возраста острой восприимчивостью к внешним влияниям.

Сравнение процесса развития взросления мальчиков и девочек отмечают в своей статье Н. Г. Фирсова, А. З. Бокова и Е. С. Русанова: «девочки развиваются быстрее мальчиков, и это вызывает некоторые комплексы у мальчиков» [3]. На ту же проблему указывает в своей работе и Ю. В. Курбатова: «в начальной школе мальчики младше девочек по своему биологическому возрасту на 1-1,5 года», а потому у «мальчиков, у темпы созревания высших психических функций медленнее, чем у девочек» [4]. И в этом исследователь видит определенную проблему — «если у девочек отношение достаточно лояльное к формам и содержанию процесса обучения, то у мальчиков достаточно резко выражен имеющийся негативизм к обучению вообще» [4]. И это при том, что, как отмечает Ю. В. Курбатова, «принято считать возрастом школьной готовности семилетний возраст, независимо от половой принадлежности» [4].

Ю. В. Курбатова в своей статье приводит несколько примеров особенностей и различий в восприятии и усвоении школьной программы мальчиками и девочками. Например, исследователь утверждает, что «учителя математики свидетельствуют, что девочки младшего школьного возраста легче справляются с алгеброй (счет, манипуляция с цифрами и формулами), превосходят мальчиков по вербальным способностям, а мальчики — по пространственным способностям» [4]. Кроме того, как замечает Ю. В. Курбатова, «мальчики младшего школьного возраста на более качественном уровне выполняют весь спектр поисковой деятельности, лучше работают в процессе освоения новых заданий в ходе обучения, если

нужно решить новую задачу... Девочки обычно лучше выполняют задачи шаблонные» [4]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наблюдаются определенные различия в качестве восприятия информации того или иного рода у школьников в силу гендерных различий.

Мы предположили, что существуют гендерные особенности внимания в младшем школьном возрасте, а именно: у девочек выраженность концентрации и устойчивости внимания выше по сравнению с мальчиками.

Для исследования особенностей внимания были использованы следующие методики: методика Р. С. Немова «Найди и вычеркни», «Корректурная проба» Б. Бурдона.

Анализ результатов исследования показал, что девочки проявили большую продуктивность, внимательность и точность при выполнении заданий, требующих концентрации. Они чаще достигают высокого уровня продуктивности и устойчивости внимания.

Мальчики, в свою очередь, продемонстрировали большую устойчивость и гибкость внимания, что позволяет им эффективно переключаться между различными задачами и дольше удерживать внимание на объекте. Они также проявляют большую стабильность на среднем уровне продуктивности и устойчивости.

В целом, результаты показывают, что девочки лучше справляются с заданиями, требующими концентрации и точности, в то время как мальчики более устойчивы и гибки в отношении внимания, что позволяет им эффективно переключаться между задачами и дольше удерживать внимание.

Для проверки выдвинутой гипотезы использовался критерий Манна-Уитни. Анализ показал следующее:

— у девочек наблюдается более высокая выраженность концентрации внимания по сравнению с мальчиками ($p \leq 0,01$). Это может говорить о том, что девочки в данной выборке справляются с задачами, требующими концентрации внимания, лучше, чем мальчики;

— в выраженности устойчивости внимания мальчиков и девочек значимых различий не выявлено.

Таким образом, результаты исследования частично подтверждают гипотезу о гендерных особенностях внимания в младшем школьном возрасте. Девочки действительно продемонстрировали более высокую концентрацию внимания, что подтверждается данными корректурной пробы Бурдона и статистическим анализом с использованием критерия Манна-Уитни. Однако

гипотеза о том, что у девочек также выше устойчивость внимания по сравнению с мальчиками, не нашла подтверждения. Напротив, мальчики показали лучшие результаты по устойчивости и переключаемости внимания, что указывает на их большую гибкость и способность удерживать внимание в течение длительного времени.

Литература:

1. Бегиева, Б. М. Психологические особенности внимания младших школьников / Б. М. Бегиева, А. А. Кабжихов // Вопросы науки и образования. — 2020. — № 26 (110). — С. 36–39.
2. Бобаева, З. М. Педагогические особенности логического мышления младших школьников и пути его развития в процессе обучения / З. М. Бобаева // Экономика и социум. — 2023. — № 1–1 (104). — С. 183–191.
3. Бурова Л. И., Капустина Е. Ю. Особенности социально-педагогической деятельности по формированию гендерных ролей у младших школьников // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2017. — № 1 (76).
4. Курбатова Ю. В. Особенности формирования гендерных ориентаций младших школьников в образовательном процессе // ИСОМ. — 2015. — № 6–2.
5. Низомитдинова, З. А. Теоретические основы гендерных исследований / З. А. Низомитдинова // Журнал «Инновации нового века». — 2023. — Т. 36. — №. 1. — С. 6–9.
6. Фирсова Н. Г., Бокова А. З., Русанова Е. С. Гендерные особенности младших школьников и их учет в процессе усвоения знаний // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 3.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 14 (565) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.04.2025. Дата выхода в свет: 23.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.